

КЪ МАТЕРІАЛАМЪ

ПО ИСТОРИИ и ДРЕВНОСТЯМЪ

ГРУЗИИ и РОССИИ

---

1. Къ 300-лѣтію Дома Романовыхъ—Крестъ Михаила Ѳеодоровича.—Краткій обзоръ русско-грузинскихъ отношеній до присоединенія Грузіи къ Россіи.—Причины, сведніа царя Теймураза II и кн. Голицына подъ Ганджу въ пасхальный день 1734 года.—Грузины и армяне на россойской службѣ.— Въ Молдавіи и Южной Россіи въ концѣ 18 вѣка—изъ путевыхъ замѣтокъ груз. митрополита Іоны.—Нашествіе Тамерлана на Москву.—Джачвись-Сакдари.—Грузинскій крестъ въ Свято-троицкой Сергіевской лаврѣ.—Грузинки и грузины.—О грузинскихъ палестинскихъ древностяхъ.—„Живописная Грузія“.

II. Сказаніе объ осадахъ Константинополя персами, скиаами русскими (въ 626 году) и арабами.

Замѣтки, переводы и комментаріи

М. Г. ДЖАНАШВИЛИ,

Завѣдывающаго Церк. муз. Груз. Духовенства.

ТИФЛИСЪ.

Типографія Канцеляріи Намѣстника Е. И. В. На Кавказѣ.
1912.

Его Сіятельству,

Предводителю Дворянства,

Павлу Іосифовичу

Князю

Туманову

съ глубокимъ почтеніемъ

посвящаетъ

Авторь.

Къ 300-лѣтію Дома, Романовыхъ.

КРЕСТЬ МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА,

перваго Царя изъ Дома Романовыхъ.

Въ тифлискомъ церковномъ музеѣ Грузинскаго духовенства имѣется большой серебряный крестъ, который позолочень. На лицевой сторонѣ его отлиты:

1) Херувимъ, 2) Распятіе Господа Иисуса Христа, 3) Голова Адама въ аду, 4) Богоматерь, Елисавета, и двѣ дѣвы и 5) Василій Великій. Ниже, на подножкѣ креста, вырѣзана надпись: **«Повелѣніемъ Великаго Государя и Великаго Князя Михаила, Ѳеодоровича всеа Русіи и отца его Великаго Государя святѣйшаго патрарха Филарета, Никитича московскаго и всеа Русіи здѣланъ сей крестъ къ Василию Кесарійскому, что у Благовѣщенія на Сѣнехъ, въ 19-е лѣто государства, его, въ 13-е лѣто патріаршества, его, лѣ... м»** (последняя дата повреждена).

Внутри креста имѣются св. мощи и надъ ними, на оборотной сторонѣ креста, слѣдуютъ надписи: 1) Мощи св. апостола Варнавы, 2) Мощи св. Игнатія Богоносца; 3) Мощи преподобнаго Михаила Синаита, 4) Мощи святыхъ Безсеребренниковъ Козьмы и Даміана, 5) Мощи св. муч. Акемпсимы и 6) Мощи св. мучен. Кирика.

Лицевая сторона

Оборотная сторона.

Крестъ церковнаго музея заслуживает особеннаго вниманія, ибо сдѣланъ по повелѣнію перваго Государя изъ благополучно, царствующаго Дома Романовыхъ.

16-лѣтній Михаилъ Ѳеодоровичъ Романовъ, какъ извѣстно, былъ избранъ въ цари 21 февраля 1613 года. Отецъ его бояринъ Ѳедоръ Никитичъ по приказанію Бориса Годунова былъ постриженъ въ монахи подъ именемъ Филарета. Этотъ Филаретъ, уже митрополитъ ростовскій, вмѣстѣ съ княземъ Голицынымъ еще во время семибоярщины находился во главѣ торжественнаго посольства, отправленнаго Москвою къ Сигизмунду, стоявшему подъ Смоленскомъ, для переговоровъ, 19-й годъ царствоватя Михаила Ѳеодоровича и 13-ый годъ патріаршества Его Отца Филарета соотвѣтствуютъ 1632 году по Р. Х. или 7140 году отъ сотв. міра.

Въ это время и могли доставить въ Грузію вышеозначенный св. крестъ.

Въ 1576 году вступилъ на престолъ Персіи злѣйшій врагъ грузинъ, шахъ Аббасъ 1. Онъ отнялъ у грузинскаго царя Лорійскую и Кахскую провинціи и отравилъ царя Георгія († въ 1605 г.); по его наущенію омагометанившійся царевичъ Константинъ убилъ въ Кахетіи своего отца и брата въ 1603 г.

Между этими годами, т. е. въ 1604, Борисомъ Годуновымъ былъ присланъ въ Тифлисъ посолъ М. Татищевъ съ дьякомъ Ивановымъ, съ порученіемъ сосватать среди грузинскихъ царевичей и царевенъ дочери царя Бориса, Ксеніи, жениха, а сыну его, Ѳеодору, невѣсту. Послы осмотрѣли невѣсту, дочь царя Георгія, Елену, и она понравилась имъ. Царь далъ крестоцѣловальную записъ и обѣщаль, что от-

правитъ Елену въ Москву, когда она достигнетъ совершеннолѣтія («Сношенія Россіи съ Кавказомъ», профес. А. А. Цагарели).

Но переговоры эти остались переговорами, ибо Георгій, отецъ Елены, погибъ отъ отравы шаха въ томъ же году (въ 1605), въ которомъ въ Москвѣ

умеръ Борисъ Годуновъ и въ которомъ былъ задушенъ его сынъ, Ѳеодоръ, съ матерью.

Чрезъ 11 лѣтъ послѣ этого нагрянулъ на Грузію тотъ же шахъ Аббасъ. Онъ ограбилъ и разорилъ церкви, сжегъ селенія и города, истребилъ около 80,000 грузинъ, болѣе того переселилъ въ Персію, задушилъ тетивою лука царя Луарсаба, замучилъ царицу св. Кетевану, оскотилъ царевичей Левана и Александра, угналъ безчисленное множество рогатаго скота овецъ. Хотя и грузины истребили ок.

47.000 персіянъ („Переписка. груз. царей съ Россійскими Государями“, стр. XXVII), но тѣмъ не менѣе взоры царя и народа въ это бѣдственное время еще разъ обратились къ Сѣверу съ просьбой не оставить православный народъ на съѣденіе лютаго шаха персидскаго.

Послано Было въ Москву къ Михаилу Ѳеодоровичу нѣсколько посольствъ, начиная съ 1618 года, а въ мартъ 1623 года отправлены были туда же архіепископъ Ѳеодосій и архимандритъ Арсеній съ письмомъ къ Михаилу Ѳеодоровичу и къ патрарху Филарету Никитичу. Ѳеодосій и Арсеній, прибывъ въ Москву 16-го марта 1624 года, были приняты и выслушаны милостиво и чрезъ думнаго дьяка Грамматика имъ было сказано: „Царь на сей разъ не можетъ вспомошествовать Теймуразу (груз. царю), ни снабдить его деньгами, ибо онъ много потерпѣлъ

-8-

отъ поляковъ и литовцевъ, которые похитили важную сумму у Россіи, такъ что многіе разоренные города еще не возстановлены, но что царь не лишитъ его своей помощи, какъ скоро ему будетъ возможно“. („Переписка груз. царей съ російскими Государями“, стр. XXVII).

И время „возможное“ наступило, и царь Теймуразъ получилъ въ (1687 г.) изъ Россіи 250 иконъ, золото, серебро, разныя краски, присланы были также иконописцы, мастера и т. д. (Переписка, XVII),

Въ числѣ этихъ присланныхъ вещей, по всей видимости, находился и тотъ крестъ Михаила Ѳеодоровича, изображеніе котораго мы видимъ здѣсь, въ настоящемъ изданіи, и который почти три вѣка хра-

нился въ каѳедральномъ храмѣ царя Теймураза—
Алавердокомъ соборѣ въ Кахетіи.

Съ этого времени, главнымъ образомъ, и открывается соперничество между Россіей и Персіей изъ-за обладая Грузіей.

Шахи, стремясь овладѣть Грузіей, вносили въ нее смертоносное оружіе, ядъ и отраву, пытками, казнями, насмѣшкою надъ національною вѣрою и святынями они хотѣли сдѣлать грузинъ покорными рабами Ирана; русскіе же Государя всегда обходились съ грузинскими послами, царями и царевичами весьма ласково, внимательно, помогали имъ деньгами, давали имъ у себя убѣжище, присылали въ Грузію иконы и св. кресты, заступались за грузинскій народъ предъ дворами Персіи и Турціи. Своимъ безчеловѣчнымъ обхожденіемъ Персія сама толкала Грузію въ могучія объятія Сѣвернаго Колосса, всегда сострадательно обходящагося съ единовѣрной Грузіей и со всѣми народцами Кавказа.

-9-

Крестъ Михаила, Ѳеодоровича вмѣстѣ съ лозовымъ крестомъ св. Нины *) осѣняетъ нынѣ не одну Грузію, но и весь обширный Кавказскій край, присоединеніе котораго къ Россіи, какъ видно изъ нижеслѣдующихъ замѣтокъ и очерковъ, подготовлялось вѣками.

---

*) Крестъ этотъ, какъ видно изъ Обращенія Грузіи (Чолишскій вариантъ 5—6 вѣка и Шатбердскій IX—X вѣка) сложила св. Нина изъ лозовыхъ вѣтокъ и обвязала ето волосами изъ своихъ косъ. Въ началѣ XVIII вѣка крестъ Нины груз. митрополитомъ Тимошеемъ былъ взятъ въ Россію и отданъ (въ 1749 г.) пребывавшему тамъ (въ Москвѣ) царевичу Бакару Вахтанговичу. Внукъ же этого Бакара Георгій Александровичъ Грузинскій св. сей Крестъ поднесъ (въ 1801 г.) Императору Александру Благословенному, а Онъ благоволилъ препроводить его, какъ святыню Грузинской церкви обратно въ Грузію Съ того времени онъ хранится при образѣ св. Нины въ тифлискомъ каѳедральномъ Сіонскомъ соборѣ. Выносятся же оный крестъ въ середину церкви на поклоненіе богомольцевъ 14 января, въ день блаженной кончины св. Нивы, просвѣтительницы Грузіи.

КРАТКІЙ ОБЗОРЪ

русско-грузинскихъ отношеній до присоединеній
Грузіи къ Россіи.

I.

Еще при жизни Пресвятой Дѣвы . Маріи алостоль Андрей, пропутешествовавшій изъ Грузіи въ Россію, какъ бы явился провозвѣстникомъ единенія грузинъ и ихъ сосѣдей съ русскими *).

---

*) Объ апост. Андрѣѣ извѣстно, что онъ проповѣдывалъ въ «Скиѣи» Такъ говорятъ ранней эпохи авторы, папр., знаменитый Оригелъ († 254 году), Евсевій Памфилъ, жившій отъ 260 до 340 года (сочин. Евсевія Памфила, перев. съ греч., СПб., 1858, стр. 103), Евхеріи († 449), Дорошеи, Епифаній, Никита Пафлагонянинъ († 890 г.) и др.

Гдѣ была эта „Скиѣя“?

1) Въ томъ-же сочиненіи Евсевія Памфила разъяснено, что „Древніе подъ именемъ Скиѣи разумѣли всю полосу земли, простирающуюся отъ Чернаго до Каспійскаго морей къ сѣверу, а со стороны сѣвера не опредѣляли ся никакою чертою“ (стр. 103, примѣч. 3).

2) „Скиѣя“ „Скиѣя“ хотя „собирабельныя имена“ (Усларъ, 158), хотя кдассич. писатели всѣхъ сѣверныхъ народовъ именовали скиѣями или кольто-скиѣями (Страбонъ—6, 2), но въ частности въ Скиѣи помѣщали Кавказъ (Аполлоторъ—140 г. до Р. Х.; Луцій Ами. — 380 г. по Р. Х.). Фазисъ (Ріонъ) называли рѣкою Скиѣи (Плутарху).

3) По словамъ Страбона (Ганъ, 67), „Долину (Иверіи, сосѣдки Колхиды) населяетъ одна часть иверовъ.... гористыя-же мѣстности ея—другая часть, составлющая большинство.—населене воинственное и живущее по обычаямъ скиѣовъ и сарматовъ, своихъ пограничныхъ сосѣдей и единоплеменниковъ (греч. авторы Ме-схію-Ме-схеѣю-Ме-схиѣю-Цхеѣю (М-цхетъ). легко могли разслышать какъ скиѣя).

4) Халибы (картв. племя по Джавахову) происхожденія скиѣскаго (Каллимахъ), равно и тибарены=табалы=ообелы, тѣ же иверы временъ Юсифа Флавія (37—100 т. по Р. Х.), Евстафія Антіохійскаго († 360 году)

-11-

Съ этого времени вплоть до 1800 года не прекращались сношенія Грузій съ Готѣией, Херсонисомъ, Сѣвернымъ Кавказомъ, обитаемомъ осетинами, пачаниками (печенѣгами и др.), и Россіей:

Въ 95 году по Р. Х. епископъ Климентъ, основавшій много церквей въ Херсонисѣ и его окрестностяхъ, чудесами

своими содѣйствовалъ распространенію христанства всюду. И послѣ этого нѣсколько разъ изъ Іерусалима присылаема была христіанская мисія въ Грузію, Тавроскиюю и Херсонисъ. По обращеніи грузинъ (въ 324 г.), христіанская вѣра стала утверждаться и въ Готѣи, и въ Осетіи (см. Рай Грузіи, стр. 36; пергам. рукоп. № 222; наши: 1. Исторія Груз. церкви, кн. 1; 2. Извѣстія груз. лѣтописей и историковъ о Херсонисѣ, Готѣи, Осетіи; Хазаріи, Дидоэтии и Россіи (напеч., въ Сборн. мат. Кавк. учеб. окр., вып. 22 и 26) и 3: „Мццрлюба“, отр. 56, 105).

и Оеодорита Кирскаго (род. ок. 390 и † въ. 458 году) (В. В. Латышевъ, т. 1, вып. 3-й, стр. 700и 773).

Итакъ, Скиюя—удѣль Андрея, или, какъ говоритъ Евсевій Памфиль, „жребій“ его. на лицо: это Иверія, восточная Грузія, обитаемая «скиюскимъ» племенемъ иверами.

Такъ и говорятъ груз. источники:

1) Житіе аргветскихъ князей. Давида и Константина (конецъ VII в.) свидѣтельствуютъ, ссылаясь на древня сказанія, что еще до прибытія св. Нины въ Грузію среди грузинъ проповѣльвали Андрей и Симонъ Кананитъ-въ „эмбазъ“ (embasis-купель) которыхъ просвѣщены были св. мученики Давидъ и Константинъ (см. Рукоп. церк. музея №-ра 176, 267; „Рай“, 324).

2) Въ житіи Петра Ивера майумскаго, написанномъ ученикомъ его грузиномъ Захаремъ на сирійскомъ языкѣ и переведенномъ на грузинскій языкъ Груз. Макаріемъ, внесено, изъ сочиненія Никиты Пафлагоняна („Хожденіе и проповѣдь апост. Андрея“), сказаніе о благовѣствованіи Евангелія въ Картіліи первованнымъ апост. Андреемъ, а потомъ и св. Ниною (см. Правосл. Палест. Сборн., т. XVI—Житіе Петра Ивера царевича подвижника и епископа майумскаго V вѣка).

3) Въ древн. гѣснопѣніяхъ въ честь Анчійской иконы Спаса читаемъ: „Андрей Первованный, глава апостоловъ прославляется всѣми крутизнами Кларджетскихъ горъ, ибо онъ, прибывъ изъ Греціи, дароваль намъ сію страшную икону“ (Опис. рук. церк. музея, III, 361) и

-12-

Царь Миріанъ умирая, завѣщаль сыну своему Реву (въ 342 т.) распространять христіанство по всей Грузіи и опрокинуть мерзкихъ идоловъ, существующихъ на Кавказѣ. И послѣдующіе цари старались привести въ исполненіе завѣщаніе своего святаго помазанника: всюду приводили народъ въ христанство, вездѣ строили церкви на мѣстахъ языческихъ храмовъ. Вахтангъ Горгасаль († ок. 531 г.) даже отправился на Сѣверный Кавказъ чрезъ Дарьяльское ущелье и, прошедши землю осовъ и черкезовъ до Азовскаго моря, вернулся обратно чрезъ Абхазію, Царь Парсманъ VI (542—557), другъ импер. Юстиніана, принималъ участіе въ

усмиреніи: хаскунскаго народа, обитавшаго на Сѣверномъ Кавказѣ, близъ Азовскаго моря. Въ царствованіе Адарнаса (619—639) жители Готѣи (Крыма) прислали въ Грузію Іоанна для посвященія его во епископы. Въ то время въ Греціи въ сильной степени разгорѣлось иконоборство, здѣсь

4) Груз. лѣтописи даютъ подробныя севѣдѣнія о звступленіи Андрея въ Грузію чрезъ Трапезундъ, объ его проповѣди въ Кларджетіи и въ самой внутренней Картліи (около Боржома), объ основаніи здѣсь церкви и оставленіи образа Спаса и иконы Богородицы. Тѣ же лѣтописи, касаясь похода импер. Ираклія въ Персію (622 г.), говорятъ: „Прибыль Ираклій въ вверхнюю Грузію, въ Самцхе, и, Заслышавъ о чудотворной иконѣ, писанной Богоматерью и апост. Андреемъ доставленной въ Ацхуръ и хранимой здѣсь въ малой часовни, поспѣшилъ притти сюда видѣть святую икону эту и поклониться ей, Кесарь, заложивъ фундаментъ Ацкурской церкви, двинулся къ Тифлису, церковь достроили потомъ другіе („Картл Цх“, 166).

Путь апост. Андрея по груз. источникамъ и греческимъ одинъ и тотъ же. Ср.

По груз. источн:	По Дороою и др. гдеч. источ.
Сперъ—Понтъ.	Понтъ.
Месхетія—Ацкуръ.	Скиоія.
Абхазія—Апшілія-Апсарія	Фазисъ, Севастъ-Апсаръ.

Дазльнѣйшій путь апост. Андрея по грузинскимъ же источникамъ: Босфоръ. Ѳевдосе (Θεοδοσιος), Тавро-Гуоія, Кхерсовиеть (Херсонисъ), страна раконцевъ (раконцы, видимо, ρευξιναλοι=роксоланы, принимавшіе участіе въ борьбѣ (въ 109 году) скиѣскаго царя Скилура съ Херсописомъ. О роксоланахъ см. у. професс. Ю. Кулаковскаго Аланы, стр. 4—5).

-13-

же, въ Иверіи, какъ говоритъ Прокопій Кесарійскій (Исторія войнъ, стр. 56), уставы христіанскаго ученія сохранялись лучше, чѣмъ гдѣ-либо у всѣхъ ему извѣстныхъ народовъ. «Іоаннъ, готѣскій епископъ,—сказано въ греческомъ источникѣ (Записки Импер. отд. одесскаго общ. ист. и древностей, т. XIII. отр. 25),«—рукоположенный во епископы въ Иверіи, сохраняетъ невредимыми догматы церкви—правую вѣру».

Сношеніе Грузіи съ хазарскимъ царствомъ; гдѣ, надо полагать, немало было и чисто русскаго люда, особенно учащается съ начала VII вѣка. Такъ, Джибгу-хаканъ, повелитель горскихъ народовъ, помогаетъ импер. Ираклію въ осадѣ Тифлиса; правителемъ Гушети, Хунзаха и всего подгорія царь Арчилъ († 718 г.) назначаетъ своего воеводу. Въ царствованіе Іоанна (718—786) хазарскій хаканъ, прель-

щенный красотою сестры царя, по имени Шушаны, предлагает царю выдать за него замужь сестру свою Шушану, а взаменъ этого обѣщаетъ свое содѣйствіе въ борьбѣ противъ арабовъ. Получивъ отказъ, хаканъ посылаетъ своего полководца Блучана въ Грузію по лезгинской дорогѣ. Блучанъ, вступивъ въ Грузію, беретъ какую-то крѣпость, гдѣ захватываетъ въ плѣнъ и Шушану; затѣмъ, онъ разрушаетъ городъ Тифлисъ и, опустошивъ Карталинію, идетъ обратно по Дарьяльскому ущелью. Но Шушана принимаетъ ядъ, который она хранила подъ камнемъ своего перстня, и, умираетъ въ Дарьяльскомъ ущельѣ.

Въ житіи св. Або, написанномъ въ 820 году, сказано, что этотъ св. мужъ и эриставъ Грузіи Нарсе, гонимые сарацинами, чрезъ Дарьяльскія ворота вступили въ страну сѣверную, въ мѣстопробываніе сыновей магоговъ, которые суть хазары. Это—народъ дикій, звѣрообразный, кровожадный, безъ вѣры, но почитающій одного Бога Творца. Царь ихъ принялъ Нарее и его свиту въ 300 человекъ благосклонно «Въ этой странѣ, благодатью св. Духа, весьма много горо-

-14-

довъ, въ которыхъ жители свободно исповѣдываютъ христіанскую вѣру, Або, видя, что находится далеко отъ преслѣдователей-сарацинъ, принялъ здѣсь христіанство изъ рукъ мѣстныхъ священниковъ». Въ Грузію они вернулись чрезъ Абхазію, гдѣ всю страну нашли въ православіи. (Св. Або (786 г. 6 января). Еще раньше этого въ Грузіи подвизался св. Максимъ-Исповѣдникъ, изгнанный изъ имперіи въ царствованіе Константина и Льва Исавріанина за непризнаніе ереси северіанъ-монотелитовъ и имѣвшій громадное влияние на распространеніе и утвержденіе христіанства въ Осетіи и Абхазіи. Максимъ Исповѣдникъ умеръ въ 664 году и, какъ видно изъ древн. груз. пергаментныхъ рукописей, похороненъ въ Грузіи, въ Цагерахъ.

Еще до 830 г. христіанскую вѣру грузины вносятъ въ Чечню и въ мѣстечкѣ Тхабаерды, на берегу рѣки Ассы, основываютъ монастырь съ каедрой епископа. Въ грузинской надписи монастырской церкви читается: «Христе, возвеличи строителя храма патрона Давида, эристава аскаго». «Господи, благослови епископа Георгія. Корониконъ 50» (=830). «Господь Саваоѣ, помяни епископа Георгія». (Матеріалы по арх. Кавказа. Вып. Г. Москва, 1888. г.)

Въ 976 году импер. Василій для защиты трона своего

отъ возставшаго противъ него Варды Склира вынужденъ былъ призвать на помощь грузинскаго полководца Торникія, а чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ того этотъ же неблагодарный императоръ уже воевалъ съ грузинами, призвавъ къ себѣ на помощь русское войско: Тутъ же «впервые» грузины встрѣтились съ русскими войсками. «Князья и вассалы Давида (царя Грузіи),—пишетъ Асохикъ, писатель XI вѣка, стояли недалеко отъ греческаго лагеря. Изъ пѣхотнаго отряда русскихъ какой-то воинъ несъ сѣно для своей лошади. Подошелъ, къ нему одинъ изъ иверійцевъ и отнялъ у него сѣно: Тогда прибѣжалъ къ русскому на помощь другой русскій.

-15-

Иверіецъ кликнулъ своимъ, которые; прибѣжавъ, убили перваго русскаго. Тогда весь народъ русовъ, бывшій тамъ, поднялся на бой: ихъ было 6,000 человекъ пѣшихъ, вооруженныхъ копьями и щитами, которыхъ просилъ царь Василій у царя русовъ въ то время, когда онъ выдалъ сестру свою замужъ за послѣдняго. Всѣ князья и вассалы таикскіе выступили противъ нихъ и были побѣждены».

Начиная съ 780 года, грузинскіе монастыри стали появляться въ Фессаліи, Болгаріи (въ Чепельдерѣ), Солунѣ (Иериссо) и на Аѳонѣ. Монастыри эти служили не только центромъ просвѣщенія для грузинскаго юношества, но и мѣстомъ, гдѣ грузинскіе подвижники знакомились съ народами Европы и Россіи. Здѣшніе грузины не могли не интересоваться народомъ, который неоднократно ходилъ на покореніе Царьграда и Болгаріи (напр.: при Олегѣ, Святославѣ, Владимирѣ Святѣ), не могли не знать такого событія, какъ крещеніе Ольги (въ 957 г.), крещеніе Руси (въ 988 г.) и пр. Грузинскіе иноки Аѳона столь высоко держали знамя христанскаго ученія, что не могли не обратить серьезнаго вниманія на вопросы, имѣющіе міровое, всехристанское значеніе; къ числу такихъ вопросовъ, конечно, относилось и крещеніе цѣлаго русскаго народа. Георгій Мтацминдели явился своего рода апостоломъ для одной заброшенной провинціи Болгаріи—Ливедіи, гдѣ онъ сокрушилъ идоловъ и привелъ здѣшнихъ «схлавовъ» къ познанію истиннаго Бога *). Они же (грузины-афониты) славянамъ Солуня, гдѣ тогда жили Павелъ Плавицынъ, попъ Звѣздицынъ, Всезельевъ и др., подарили землю для постройки собственной церкви. Въ синодикахъ Грузинскаго Ивера мы находимъ имя русскаго подвижника, подарившаго Иверскому монастырю

нѣсколько книгъ-рукописей **).

---

*) См. «Аѳонскій пергаментный сборникъ» 1074 г., стр. 305.

**) См. «Аѳонск. перг. сборн.» 1074, стр. 297.

-16-

Самымъ важнымъ фактомъ славянской культуры признается появленіе глаголицы въ IX вкз. Письмена эти, по изслѣдованію доктора Абиха (Ist die Aenlichkeit des glagolischen mit dem grusinichen Alphabet Zuffall? Von D-i R. Abicht), составлены философомъ Константиномъ, бібліотекаремъ императора Михаила и глубокимъ знатокомъ многихъ языковъ. По словамъ Абиха, греческая азбука, состоящая изъ, 4 знаковъ-буквъ, недостаточна была для составленія славянской азбуки, и потому онъ прибѣгъ къ грузинскому алфавиту, съ которымъ онъ могъ ознакомиться при помощи грузинъ, жившихъ во множествѣ въ Константинополь, на Аѳонѣ и въ славянскихъ земляхъ. Свое мнѣніе авторъ подкрѣпляетъ также іемъ буквъ глаголицы съ церковно-грузинскими буквами и находитъ тождество между многими буквами глаголицы и грузинскаго хуцури.

Аѳонскіе отцы чутко слѣдили за всѣми явленіями въ жизни русскаго народа. Ниже мы печатаемъ чрезвычайно интересный очеркъ: Сказаніе объ осадѣ Константинополя скиѳами, кои суть русскіе». По утверженію автора, осада Царяграда началась въ 626 г., и городъ этотъ спасся отъ разоренія только чудомъ. Георгій же Мтацминдели († 1066 г.), въ сборникѣ котораго помѣщена исторія «Осады Константинополя», былъ глубокой знатокъ языковъ и народовъ и не могъ ошибиться въ опредѣленіи происхожденія того народа, который осаждалъ и штурмовалъ гор. Константинополь въ 626. Году.

Русско-грузинскія отношенія въ теченіи вѣковъ укрѣплялись такжѣ брачными союзами. Такъ, Владимиръ Святой (980—1015) былъ женатъ на, Аннѣ, сестрѣ императора Константина († 1028. г.), а грузинскій царь Багратъ—на Еленѣ, дочери Зои, рожденной отъ того жв императора Константина. Слѣдовательно, супруга Владимира приходилась теткою женѣ Баграта (1027—1072);

-17-

Святополкъ Изяславичъ (1093— 1113), два раза раз-

битый половцами покупаетъ у нихъ миръ своею женить-бою на дочери ихъ хана. Въ то же вѣлое время на дочери того же хана, Гурандухтѣ, женится Давидъ-Возобновитель (1089—1125), слѣдовательно, оба эти государя, Святотолкъ и Давидъ, будучи женаты на дочеряхъ половецкаго хана, являются свояками.

Изяславъ, Мстилавичъ, овдовѣвъ, въ 1152 г. и узнавъ что у обезскаго (грузинскаго) царя имѣется очень красивая, добрая и благонравная дочь, по Черному морю послалъ къ нему пословъ съ предположеніемъ выдать за него царскую дочь. Желаніе русскаго князя было исполнено— царская дочь отправлена въ Россію.

Карамзинъ пишетъ, («Исторія сосуд. россійскаго», т. 2., отр. 241).

«Невѣстою его (Изяслава Мстиславича) была княжна абазинская, безъ сомнѣнія, христіанка, ибо въ отечествѣ ея и въ сосѣдственныхъ земляхъ кавказскихъ находились издавна храмы истиннаго Бога, коихъ слѣды и развалины донынѣ тамъ видимы. Мстиславъ, отправленный отцомъ, встрѣтилъ сію княжну у пороговъ днѣпровскихъ и съ великою честью привезъ въ Кіевъ». Черезъ годъ Изяславъ, умеръ (въ. 1154), и вдова его вернулась въ свое отечество.

Супруга Изяслава Мотиславича, по словамъ всѣхъ изслѣдователей*), была грузинская царевна, дочь царя Дмитрія 1-го, (1125—1154); сестра Георгія III, отца Тамары Великой ибо обезами назывались абхазо-грузины съ 985 г., т. е. съ того времени, когда образовалось одно-абхазо-грузинское царство.

Монахъ Плано Карпини еще въ 1146 году грузинъ

---

*) M. Brosset. Additions et éclaircissements à l'histoire de la Géorgie, p. 288—296. Бѣлокуровъ. Сношенія Россіи съ кавказомъ том. V: Бакрадзе «Пастырѣ» 1888 г., №.14—15. и др.

называетъ обезами: также ихъ называетъ и волынская лѣтопись (см. «Сѣверный архивъ» за 1825 г.). Мало этого, г. Ф. Цискаридзе сообщаетъ «Иверіи» (№ 136, за 1894 г.), что чеченцы и до сихъ поръ грузино-тушинъ называютъ беццами или бессами. Итакъ, можно утвердительно сказать, что грузинская княжна, вышедшая замужъ за Изяслава Мстиславича, была никто иная, какъ родная тетка Тамары, можетъ быть, даже та Русудана, которая будто бы вышла замужъ за осетинскаго князя и, овдовѣвъ, прибыла обрат-

но въ Грузію и поселилась во дворцѣ Тамары.

Объ исторіи бракосочетанія Тамары Великой съ русскимъ княземъ Георгіемъ писано много; между прочимъ, и мы имѣли случай представить болѣе или менѣе полный очеркъ этого бракосочетанія въ нашей брошюрѣ «Царица Тамара» (Тифлисъ, 1900 г.). Но при всемъ этомъ, не можемъ воздержаться, чтобы и теперь, для полноты настоящаго нашего обзора, не представить краткаго, но дѣльнаго изложенія исторіи о томъ же предметѣ, историка Карамзина.

«Послѣ 1175 г», — говоритъ Карамзинъ (т. III, стр. 121), «не упоминается въ натшихъ лѣтописяхъ о сынѣ Андрея Боголюбскаго; Георгіѣ; но онъ является важнымъ дѣйствующимъ лицомъ въ исторіи грузинской. Въ 1171 году юная Тамаръ, дочь царя Георгія III, наслѣдовала престолъ родителя. Духовенство и бояре искали ей жениха; тогда одинъ вельможа тифлисскій, именемъ Абуласанъ, предложилъ собранію, что сынъ великаго князя російскаго, Андрея, дядю Всеволодомъ изгнанный и заключенный въ Саволту, ушель оттуда въ Свинджъ къ хану кипчакскому (половецкому) и что сей юноша, знаменитый родомъ, умомъ, храбростью, достоинъ быть супругомъ ихъ царицы. Одобривъ мысль Абуласанову; послали за княземъ, и Тамаръ сочеталась съ нимъ бракомъ. Нѣсколько времени бывъ оча-

-19-

стіемъ супруги и славою государства, онъ перемѣнился въ дѣлахъ и нравѣ: Тамаръ, исполняя волю совѣта, должна была изгнать его, но щедро наградила богатствомъ. Князь удалился въ черноморскія области, въ Грецію; вель жизнь странника, скучаль, возвратился опять въ Грузію, преклонилъ къ себѣ многихъ жителей и хотѣлъ взять Тифлисъ; но, побѣжденный Тамарою, съ ея дозволенія, безопасно и съ честью выѣхалъ неизвѣстно куда. Сія Тамара славилась побѣдами, одержанными ею надъ персіянами и турками; завоевала разные города и земли; любила науки, исторію, стихотворство, и время ея считалось золотымъ вѣкомъ грузинской словесности. Сынъ Тамаринъ (отъ Давида Сослана), Георгій Лашъ, по кончинѣ матери, царствовалъ отъ 1212 до 1293 года».

Приглашеніе русскаго князя собраніемъ грузинскихъ вельможъ мотивировано было тѣмъ соображеніемъ, что онъ, будучи сыномъ царя великаго православнаго народа, сыномъ

«царя надъ 300-ми царьками», могъ быть достойнымъ мужемъ Тамары и славнымъ царемъ Грузіи. Однако, грузинскіе вельможи ошиблись въ расчетѣ: Тамара съ дѣтства любила Давида Сослана и вовсе не желала быть женою приглашеннаго князя, и она вскорѣ изгнала его, чтобы стать супругою любимато ея Давида Багратіона.

Отзывъ именитаго тифлискаго купца о русскомъ князѣ, посылка за нимъ его же, отзывъ грузинскихъ вельможъ о русскихъ и ихъ «сильныхъ» князьяхъ,—всѣ это не свидѣтельствуемъ ли, что грузинскіе купцы ходили въ Россію съ торговой цѣлью и доставляли о ней тѣ или другія свѣдѣнія? Не сопровождали ли тѣ же купцы царей Грузіи, когда они, какъ сообщаетъ современникъ Тамары, Шавтели, обозрѣвая свое царство, «проходили и по границѣ Россіи».

Въ родословіи князей Русишивили сказано *); что пре-

---

*) «Иверія», 1884 г., № 5, стр. 37.

докъ этихъ князей прибылъ въ Грузію вмѣстѣ съ Георгіемъ, мужемъ Тамары, въ 1177 году, и Тамара его, Русова, возвела въ княжеское достоинство и назвала Русишвили.

Какъ эти князья Русишвили, такъ и самъ Георгій, мужъ Тамары, должны были бы принести въ Грузію болѣе или менѣе достовѣрныхъ свѣдѣнія о Россіи.

Грузинскія лѣтописи сохранили довольно подробныя свѣдѣнія о завоеваніяхъ монголовъ. «Чингисъ-ханъ», — говорятъ лѣтописи, «—половину своей огромной арміи отдалъ старшему своему сыну Туби и отправилъ его завоевать Кивчакію (Половецкую землю), Осетію, Хазаретію, Россію, всѣ земли отъ сѣвера до Болгаріи, Сербіи и Кавказа (т. 1, стр. 346—353). Онъ исполнилъ порученіе отца. Затѣмъ, на престолъ Чингиса возсѣлъ Бито, который послалъ въ вышеупомянутыя и др. страны Аргуна съ порученіемъ сдѣлать всенародную перепись для опредѣленія того, сколько воиновъ могла бы выставить каждая страна, сколько фуража, выючныхъ лошадей, сколько должна была платить дани и пр. И Аргунъ исполнилъ порученіе своего повелителя» (т. I, стр. 386).

Тамерланъ, прибывъ въ Ганджу и узнавъ, что грузинскій царь получаетъ подкрѣпленіе изъ Осетіи и сѣверныхъ странъ, отрядилъ часть своего войска для наказанія осовъ; и войска его прошли чрезъ Дербентъ и Лезгистанъ въ Осе-

тію и, опустошивъ всю эту страну, вернулись къ своему повелителю. Грузинскій царь долго удерживалъ монголовъ отъ вторженія въ сосѣднія страны и, наконецъ, и онъ подчинился грубой силѣ, а Тамерлану экспедиціи его въ Грузію и Дагестанъ, какъ говоритъ Гиббонъ («Ист. упадка и разрушенія Римской имперіи», т. VII, стр. 178), поставлены были въ заслугу въ качествѣ «гази» или священной войны.

Монтольское иго еще болѣе сблизило христіанскіе на-

-21-

роды, государи и князья которыхъ встрѣчались и дружили, другъ съ другомъ при каракорумскомъ дворѣ монгольскихъ хановъ.

II.

Когда въ 1453 году палъ Константинополь, главный оплотъ восточныхъ христіанскихъ народовъ, и той же участи подвергся (въ 1462 г.) Трапезондъ, то взоры Грузіи, единственнаго христіанскаго государства, оставшагося среди бурнаго магометанскаго міра, какъ уже было сказано, невольно обратились къ сѣверной Россійской православной державѣ. Цари Восточной Грузіи, тѣснимые съ одной стороны Турками, а съ другой—персами, одинъ за другимъ стали обращаться къ русскимъ государямъ съ просьбой о защитѣ ихъ отъ враговъ Христа Бога. Впервые съ такой просьбой обратился царь Кахетіи Александръ. Онъ писалъ (въ 1491 году) къ великому князю Іоанну III-му: «Темнымъ еси свѣтъ, зеленаго неба звѣзда еси, хрестыянская еси надежда, вѣры наше крѣпости, всесвѣтлый государь, всѣмъ еси государемъ прибѣжище, всѣмъ еси государемъ законъ, бѣдныхъ еси подпора, и бесерменомъ еси надѣя, законной земли грозній государь, всѣмъ еси княземъ справедливая управа, всѣмъ княземъ вышній князь, земли еси тишина... »

Вслѣдъ за паденіемъ двухъ оплотовъ восточнаго мусульманства—Казани въ 1552 году и Астрахани въ 1556 г., кахетинскій царь Леонъ просилъ Іоанна Грознаго прислать ему вспомогательное войско. Въ Картлисъ-цховреба читаемъ (т. 2-й, стр. 107): «Когда русскій царь Іоаннъ покорилъ Казань, Астрахань и Теркъ и поставилъ гарнизоны изъ казачковъ въ Терки и Таргу, тогда царь Леонъ послалъ къ нему пословъ съ просьбой отрядить въ Кахетію войско для защиты кахетинскихъ крѣпостей. И онъ (Іоаннъ) прислалъ, а этотъ

Леонъ) ввелъ русскихъ воиновъ въ кахетинскія крѣпости. Но когда усилился Шахъ-Тамазъ, тогда Леонъ русскихъ от-правилъ обратно въ Россію и Іоанну сообщилъ объ усиленіи

-22-

Шаха-Тамазы, написавъ: «Присылаю ваше войско обратно, чтобы оно не погибло въ моей странѣ».

Этотъ Леонъ былъ женатъ (въ 1527 г.) на дочери Шамхала Тарковского и отъ нея онъ имѣлъ дѣтей Георгія, Элимурзу, Вахтанга и Хосро. Леонъ имѣлъ громадное вліяніе на своего тестя—Шамхала, и можно думать, что этотъ послѣдній не безъ воздѣйствія своего зятя обращался (въ 1555—1557 гг.) къ московскому царю съ просьбою принять его въ подданство.

Въ томъ же 1557 г. Іоанна Грознаго просилъ о покровительствѣ и подданствѣ иверскій царь Луарсабъ.

Въ 1561 г. Іоаннъ IV вступилъ во второй бракъ съ дочерью кабардинскаго князя Темрюка, Марією, и съ этого времени князьки и владѣтели Кавказа одинъ за другимъ стали переходить въ русское подданство или же стали просить, чтобы ихъ приняли подъ русское покровительство, такъ что царь Θεодоръ уже титуловался такъ: «Государь Иверской земли, грузинскихъ царей и Кабардинской земли, черкезскихъ и горскихъ князей».

О дальнѣйшемъ развитіи грузино-русскихъ отношеній весьма богатый матеріалъ мы находимъ въ трудахъ и изда-ніяхъ проф. Цагарели. *), Хаханова **), Бѣлокурова ***), Броссе («Переписка на иностранныхъ языкахъ грузинскихъ царей съ російскими государями отъ 1639 по 1770 г.»), Буткова («Матер. для новой истор. Кавк.»), и др.

Русскому посольству, отправленному въ Грузію въ 1604 году, какъ уже было сказано, поручено было отъ царя Бориса, между прочимъ, «тайное дѣло»—сосватать среди гру-зинскихъ царевичей и царевенъ—дочери царя. Бориса Ксеніи

---

*) А. А. Цагарели. «Сношенія Россіи съ Кавказомъ въ XVI-XVII столѣт.; «его же— «Грамоты и другіе истор. документы XV столѣтій,» т. 1.

**) А. С. Хахановъ. «Очерки по исторіи грузинскій словестности», 4 тома.

***) С. А. Бѣлокуровъ. «Сношенія Россіи съ Кавказомъ».

жениха, а сыну его Θεодору невѣсту. Старанія посланника Татищева въ этомъ отношеніи увѣнчались было успѣхомъ: карталинскій царь Георгій, послѣ долгихъ переговоровъ, согласился отпустить въ Москву своего племянника Хосроя, а относительно своей дочери далъ крестоцѣловальную записку, что ее отправить въ Москву, когда она достигнетъ совершеннолѣтія. 8 мая 1605 года,—пишетъ Татищевъ,—царь Георгій пригласилъ русскихъ посланниковъ къ себѣ. Приближенные царя сказали имъ, что царь желаетъ ихъ представить царицѣ-матери своей и супругѣ, при этомъ они могутъ видѣть и его дочь, царевну Елену. Приближенные царя предупредили русскихъ пословъ, что по обычаю ихъ земли, соблюдаемому при сватовствѣ царской дочери, русскіе послы должны матери царя, царицѣ и дочери царя Еленѣ преподнести дары отъ имени русскаго государя. Русскіе посланники отправились къ царю Георгію, который принялъ ихъ въ покояхъ царицы и показалъ имъ царевну Елену. Она сидѣла на подушкѣ, нанизанной жемчугомъ, полъ былъ покрытъ ковромъ, вышитымъ золотомъ. Верхняя одежда царевны была изъ золотого бархата, общитаго кружевами. Подъ этимъ платьемъ было на ней еще другое изъ золотой парчи. На головѣ ея была шапка изъ алаго бархата, украшенная жемчугомъ и драгоценными камнями. По правую сторону отъ царевны сидѣла бабка ея, вдовствующая царица, мать царя Георгія, а по лѣвую—мать ея, супруга этого царя. Одежда ихъ была изъ чернаго бархата. Русскіе посланники узнали отъ приближенныхъ царя, что тѣ были въ траурѣ. Татищевъ поклонился имъ отъ имени своего государя и преподнесъ каждой изъ нихъ по 40 собольихъ мѣховъ, за что тѣ его благодарили. Затѣмъ царь Георгій велѣлъ дочери своей встать съ мѣста, снялъ съ нея шапку и верхнюю одежду, потомъ, взявъ трость, вымѣрилъ ею ростъ царевны и далъ эту мѣрку Татищеву для ого государя. Царевна, не будучи красавицей,

имѣла, однако же, очень приятное лицо; бѣлизна ея лица была нѣсколько искусственная, глаза черныя, носъ невеликъ, но соразмѣренъ ея лицу, волосы выкрашены красною краскою, хотя, по рассказамъ, они отъ природы были черныя. Станъ ея былъ строенъ, но весьма тонокъ по причинѣ ей молодости. Царь Георгій говорилъ, что ей тогда не было

болѣ 9 лѣтъ, Братъ же ея сынъ этого царя, Луарсабъ, имѣлъ весьма прятную наружность и былъ гораздо красивѣе сестры, которая была чрезмѣрно худа. Затѣмъ грузинскій царь Георгій повелъ посланниковъ въ другую комнату и спрашивалъ ихъ, какъ его дочь имъ понравилась и можетъ ли быть она, супругою царевича Θεодора Борисовича. Посланники отвѣтили, что царевна Елена хороша и что, если Богъ дастъ она можетъ быть въ замужествѣ за царевичемъ Θεодоромъ, и чтобы царь Георгій отпустилъ ее съ нимъ же въ Москву. Георгій сказалъ имъ, что они сами могли видѣть, какъ дочь его еще молода и что, слѣдуя правиламъ св. отцовъ, она не можетъ быть въ замужествѣ ранѣе трехъ лѣтъ, почему онъ проситъ русскаго царя не понуждать его къ сему союзу, ибо онъ имѣетъ одного лишь сына, котораго любитъ какъ око свое, и дочь эту, которую называетъ сердцемъ своимъ, что дѣти эти составляютъ все его счастье. Царь прибавилъ еще, что, по обычаю земли его, когда кто ищетъ руки царской дочери, то дѣлаетъ до трехъ предложеній; по ноелику русскіе послы впервые отправлены царемъ съ предложеніемъ о бракѣ, то онъ и не можетъ рѣшиться съ ними отпустить свою дочь. Русскіе посланники говорили царю, что свадьба еще не скоро состоится, что она будетъ жить при царицѣ Маріи Григорьевнѣ, будетъ учиться русскимъ обычаямъ и русскому языку, пока не достигнетъ совершеннолѣтія, что на дорогу она будетъ снабжена всѣмъ нужнымъ, въ Москвѣ обставлена всѣми удобствами, что царю не о чемъ беспокоиться. Посланники представили Георгію всѣ выгоды отъ

-25-

такого союза съ христанскимъ государемъ, могущимъ защитить его, его царство и христанскую вѣру отъ нападений турокъ и пѣрсіянъ; между тѣмъ, когда грузинскіе цари выдаютъ дочерей за мусульманскихъ государей, то онѣ погибаютъ и душою, и тѣломъ. На это царь Георгій отвѣчалъ, что грузинскіе цари выдаютъ своихъ дочерей за мусульманскихъ правителей только изъ крайности, чтобы спасти отъ гибели своихъ подданныхъ и христанскую вѣру, и никогда добровольно, что онъ очень польщенъ настоящимъ предложеніемъ и очень радъ породниться съ могущественнымъ православнымъ государемъ, и какъ только достигнетъ его дочь совершеннолѣтія, то отправитъ ее въ Москву, въ чемъ и даетъ крестоцѣловальную запись».

Этимъ кончились переговоры относительно царевны;

царевича же Хосроя, племянника царя Георгія, послы взяли съ собою въ Москву.

Все это описывается такъ по русскимъ источникамъ, по грузинскимъ же лѣтописямъ не видно, чтобы царевичъ Хосро, сынъ царя Давида (1569—1578), дѣйствительно отъправился въ Москву, но извѣстно, что онъ съ дѣтства росъ и воспитывался при дворѣ шаха Аббаса I, потомъ, поступивъ на шахскую службу, достигъ чина куларагаса и затѣмъ царствовалъ въ Грузіи подъ именемъ Ростомъ (1634—1658). Онъ—тотъ самый Ростомъ, который въ Тифлисъ построилъ прекрасный дворецъ, извѣстный по описанію Шардена.

Кажется, этотъ Хосро и послужилъ причиною страшнаго погрома восточной Грузіи со стороны персовъ. Хосро былъ недоволенъ, что дядя его Свимонъ низвергъ съ карталинскаго престола отца его Давида, принявшаго персидскую вѣру, и не далъ ему, Хосро, возможности стать царемъ Картліи. Онъ, находясь при дворѣ шаха, хорошо зная о переговорахъ ненавистнаго ему Георгія, сына Свимона, съ русскими послами и, узнавъ о прибытіи (въ 1604 г.) катол-

-26-

лическихъ миссіонеровъ и усиленіи ихъ въ Мингреліи, Ахалцихѣ, Гори, Тифлисъ и пр., сообщилъ обо всемъ этомъ патрону своему, шаху Аббасу, а послѣдній не замедлилъ отравить царя Георгія чрезъ подкупленныхъ имъ людей (въ 1605 г.), прислать въ Кахетію вѣроотступника Константина для убіенія родного отца, царя Александра, и брата своего Георгія. Однако, несмотря на такія звѣрства шаха Аббаса, который, кстати сказать, въ то же самое время отнялъ у карталинскаго царя провинцію Лори, а у кахетинскаго богатую землю Кахи, юные цари Грузіи все же успѣли разбить на голову огромную армію крымскаго хана (Селаматъ Гирея?) и забрать въ плѣнъ всѣхъ въ живыхъ оставшихся его воиновъ (Hist. de la Géorgie, p. 45).

Этотъ важный успѣхъ грузинскаго оружія съ одной стороны и съ другой—ласковый приѣмъ, оказанный русскимъ посламъ, прибывшимъ въ Тифлисъ въ 1604 году, болѣе не давали спать персидскому шаху Аббасу, и онъ вступилъ въ Грузію съ огромною арміей...

III.

Но напрасно трудился лютый шахъ: повелитель Ирана

не догадывался, что, ослабляя Грузію, онъ тѣмъ уско-
ряетъ ни паденіе самой Персіи; недалновидный шахъ не
представлялъ себѣ, что одна грубая сила не привела дре-
внихъ завоевателей къ основанію прочныхъ и долговѣчныхъ
монархій. И вотъ, хотя онъ обагрилъ человѣческою кровью
всю Грузію, хотя въ Грузію сталъ ставить омусульманив-
шихся царей, но этимъ не только не сумѣлъ воспрепятство-
вать развитію грузино-русскихъ отношеній, но далъ поводъ
грузинамъ еще тѣснѣе сблизиться съ русскими, еще раньше,
чѣмъ предполагало его шахское величество, броситься въ
объятія единовѣрнаго народа. И дѣйствительно, мы видимъ,
что если до сихъ поръ посылались въ Россію только царскіе
послы, теперъ же, съ просьбой о помощи противъ персид-

-27-

окихъ «бусурманъ», стали отправляться туда сами цари
Грузіи. Шахи сами толкали грузинскихъ царей въ ту именно
сѣверную Московію, которая страшила персовъ искони. При-
вожу имена царей Грузіи, вынужденныхъ отправиться ко
двору русскихъ государей:

Теймуразъ I (1605—1663).

Арчилъ III (1664—1675).

Ираклій I (1688—1703).

Бакаръ (1716—1719).

Вахангъ VI (1719—1737).

Теймуразъ II (1744—1762).

Отношеніе Грузіи къ Персіи весьма обострились съ
начала 17 вѣка, и съ этого же времени участились сноше-
нія Грузіи съ Россіей. Въ Персіи грузинскихъ царей при-
нимали грубо, часто глумились надъ ихъ вѣрой, бросали ихъ
въ темницы, убивали, мучили или же отправляли въ зато-
ченіе въ дальнія провинціи, кагда они христіанскую вѣру
не мѣняли на магометанство. Совершенно иначе поступали
съ грузинскими царями въ Россіи: тутъ царей Грузіи при-
нимали торжественно, назначали имъ пенсіи, награждали ихъ
высшими орденами и земельными угодьями, воспитывали ихъ
сыновей, посылали въ Грузію иконы, иконописцевъ и т. д.
Какъ замѣчено было нами раньше, во время Аббаоо-
ва нашествія Грузія лишилась около 200,000 душъ хри-
стіанъ, которые частью были перебиты на мѣстѣ, частью
же были переселены въ Персію. Царь, царица, двое царе-
вичей окончили жизнь въ Персіи мучительною смертью;
гареджинскій монастырь былъ разоренъ и подвижники его

(600 душъ) изрѣзаны на куски и сожжены. Церкви Кахетіи и монастыри были разграблены персами и мѣстами разрушены. Угнано было великое множество рогатаго и мелкаго скота, увезено множество драгоценныхъ сосудовъ, церковныхъ одеждъ и, какъ гласить преданіе, риза Господня.

-28-

Такое горестное положеніе царства кахетинскаго побудило царя Теймураза послать въ Россію своего внука Николая (Ираклія I) и за нимъ отправится туда же и сомому (1656 г.). Они были приняты Алексѣемъ Михайловичемъ весьма милостно, затѣмъ Теймуразъ былъ возвращенъ обратно въ Грузію съ обѣщаніемъ оказать ему всякое содѣвствіе въ борьбѣ съ персами, а малолѣтній Ираклій оставленъ при дворѣ Алексія Михайловича, который, какъ говоритъ Картлисъ-цховреба (стр. 126), воспитывалъ его при себѣ, какъ своего родного сына.

Когда Теймуразъ пріѣхалъ на родину, шахъ (Аббасъ II) приглашалъ его къ себѣ, давалъ ему клятвенное обѣщаніе, что онъ его приметъ съ большими почестями, обойдется съ нимъ какъ роднымъ отцомъ (шахъ былъ молодъ, а Теймуразъ—уже глубокой старикъ: ему тогда было 72 года). Царь послушался и поѣхалъ (1661 г.). Какъ только прибылъ онъ къ шаху, послѣдній преложилъ ему принять магметанскую вѣру; онъ отказался; черезъ нѣсколько дней шахъ пригласилъ царя на пиръ, и тутъ царь отказался есть мясное, такъ какъ былъ тогда постъ. Шахъ вспылилъ и ударилъ въ лицо царя полнымъ стаканомъ вина. Теймуразъ весьма обидѣлся, но стерпѣлъ. Шахъ, замѣтивъ гнѣвъ царя, сталъ издѣваться надъ нимъ и сказалъ ему: «Когда сынъ, оказываетъ непочтеніе къ отцу, отецъ не сердится на это», На другой день шахъ сослалъ престарѣлаго царя въ Астрабадъ въ заточеніе, гдѣ онъ и скончался въ монашескомъ санѣ (1663 г.).

Съ 1676 по 1688 г. въ Грузіи царствовалъ Георгій XI, царь храбрый, образованный. Шаху не нравился этотъ царь и онъ потребовалъ его къ своему двору. Георгій, желая успокоить шаха, послалъ къ нему единственного своего сына Баграта, но шахъ, убвъ царевича, опять потребовалъ самого царя, и когда онъ отказался испол-

-29-

нить волю шаха, послѣдній объявилъ Георгія лишеннымъ

престола и вмѣсто нѣго царемъ Грузіи назначилъ вышеупомянутаго— Ираклія, принявшаго могометанскую вѣру. Теперъ Георгій добовольно прибылъ къ персидскому шаху, который отправилъ его въ Авганистанъ для усмиренія возставшихъ авганцевъ. Георгій или извѣстный Гурджи-ханъ вмѣстѣ съ бышею при немъ грузинской дружиной оказалъ чудеса храбрости, но вскорѣ былъ убитъ изменически. Арчилъ, братъ Георгіи, отправился въ Россію, чтобы склонить Петра Великаго оказать помощь терзаемой персами и турками Грузіи. «Когла Арчилъ прибылъ, въ Астрахань»,— говоритъ «Картлисъ цховреба»,— встрѣтилъ, там своего сына Александра. Этого Александра Петръ I возилъ съ собою во Францію, и онъ тамъ обученъ былъ артиллерійскому искусству. Когда отецъ съ сыномъ прибыли въ Москву, Петръ, принялъ ихъ милостиво, оказалъ имъ великія почести, Арчилу подарилъ большое помѣстье, а Александру пожаловалъ чинъ фельднейхмейстера. Затѣмъ въ войнѣ со шведами Александръ попалъ въ плѣнъ и сохранился въ стокгольмской крѣпости, гдѣ онъ оставался нѣсколько лѣтъ. Потомъ онъ былъ отправленъ для свиданія съ отцомъ, но, прибывъ в Ригу, скончался отъ каменной болѣзни (въ 1710 году). Останки его доставлены въ Москву и преданы земле въ Донскомъ монастырѣ. Черезъ нѣсколько времени (въ 1712 году) умеръ и Арчилъ и онъ также похороненъ былъ въ томъ же Донскомъ монастырѣ съ великими почестями» (Картл.-цх., стр. 235).

Царь Вахангъ VI только тогда былъ возвращенъ въ Грузію изъ заточенія въ Персіи, когда онъ принялъ магометанскую вѣру (въ 1719 г.). Въ 1722 г., Шахъ-Махмудъ, сынъ знаменитаго авганскаго владѣтеля, отправился на покореніе Испагани. Въ этомъ же году императоръ Перъ I, объявивъ войну Персіи, писалъ Вахангу, чтобъ онъ при-

-30-

нялъ участіе въ этомъ походѣ. Въ то же самое время и шахъ требовалъ, чтобы Вахангъ подкрѣпилъ его въ войнѣ противъ Махмуда. Вахангъ принялъ предложеніе Петра и, собравъ около 40,000 воиновъ, отправился въ Казахскую область, чтобы соединиться тамъ же съ русскими войсками. Но въ томъ же 1722 году авганцы взяли Испоганъ и убили персидскаго шаха; сынъ шаха Шахъ-Тамазъ въ то время находился въ Астрабадѣ. Онъ провозгласилъ себя шахомъ, собравъ вокругъ себя большое войско, въ Грузію

же царемъ прислалъ Магмадъ-Кули-хана (Константина, сына Ираклия I) и успѣлъ заключить миръ съ Петромъ (12-го сентября 1723 года). Вахтангъ вернулся въ Тифлисъ, но Магмадъ-Вули-ханъ, призвавъ къ себѣ кахетинцевъ и джарскихъ лезгинъ, напалъ на него и прогналъ въ Гори. Въ это время приближалось къ Тифлису огромное турецкое войско, якобы желающее помочь царю Вахтангу. Царь послалъ турецкому главнокомандующему „двѣнадцать вьюковъ“ золота, серебра и драгоценностей и отправилъ къ нему сына своего Бакара. Турки взяли Тифлисъ, покорили Карталинію и Кахетію, убили Магмадъ-Кули-хана (въ 1729 г.) и правителемъ Кахетіи объявили (въ 1731 т.) царевича Теймураза, отца Ираклія . Вахтангъ же VI еще въ 1724 году, по предложенію Петра I, переселился въ Россію, взявъ съ собою всю свою семью и около 1,200 душъ князей, дворянъ, крестьянъ и пр.

Привожу описаніе вступленія Вахтанга въ Россію и пребыванія его въ этомъ государствѣ со словъ историка Сохніа Чхеидзе.

«Въ 1724 г. турки взяла Эривань, Тифлисъ, опустошили Цхинваль и изгнали оттуда Вахтанга. Въ 1725 г. турецкій султанъ назначилъ Исакъ-пашу правителемъ Карталиніи, Раджаба-пашу—Эривани и главнокомандующимъ арміей Мустафу-пашу, который вскорѣ вслѣдъ затѣмъ взялъ

-31-

Лори и Ганджу. Въ томъ же году Вахтангъ изъ Рачи отправился къ тестю своему въ Черкесію, гдѣ, отпраздновавъ Успеніе Богоматери, отправился далѣе въ сопровожденіи 1,000 воиновъ, набранныхъ изъ ногайцевъ, калмуховъ (калмыковъ) и казаковъ. Когда царь прошелъ однодневное разстояніе, его встрѣтило русское пѣшее и конное войско, состоявшее изъ 2,000 прекрасно обученныхъ и храбрыхъ солдатъ. Командующаго ихъ звали Белугардомъ. Онъ былъ французъ, имѣлъ при себѣ 7 пушекъ. Русскіе привѣтствовали царя пушечными выстрѣлами и маршировкой предъ нимъ. Пріятно было видѣть все это. Когда прошли Сѣверный Кавказъ и оставалось до Солага *) только 14 веретъ, прибылъ здѣшій главнокомандующій, чтобы привѣтствовать царя. Послышалась пальба изъ пушекъ; по приглашенію командующаго царь отправился въ Солагъ, гдѣ для него были приготовлены покои. Тутъ устроили царю торжественную встрѣчу, принесли ему подарки и отправили въ Астраханъ. Въ ноя-

брѣ мѣсяцѣ царь и его люди сѣли на судно и поѣхали дальше, и чрезъ 10 дней прибыли въ Царицынѣ. Мѣстный губернаторъ встрѣтилъ царя съ большими почестями и открылъ ему, что Петръ I скончался 28 января. Царь весьма опечалился и, одѣвшись въ трауръ, продолжалъ путь и пріѣхалъ въ великій городъ Москву, гдѣ его встрѣтили съ войсками и колясками и оказали ему большія почести. Въ Москвѣ царя замѣняли его намѣстникъ, ибо самъ царь, пребывая въ Петербургѣ, тамъ же въ Бозѣ почилъ. Вахтангъ оставался въ Москвѣ два мѣсяца, затѣмъ, получивъ приглашеніе пріѣхать въ Петербургъ и 3,000 рублей въ подарокъ, отправился туда. Когда онъ приблизился къ столицѣ, его встрѣтилъ полковникъ, затѣмъ и царское войско.

---

*) Солагъ—грузинское названіе крѣпости Сватога Креста на Сулакѣ. Постройка ея начата была еще въ 1722 г. и въ 1725 г. она имѣла 35 пушекъ (Бутковъ, т. II, стр. 76).

-32-

Во все время вѣзда царя въ городъ раздавалась сильная пушечная пальба. Царя доставили въ покои, приготовленные для него, и тутъ на царскій отчетъ утощали его въ продолженіе 3-хъ дней.

«Тогда царствовала въ Россіи царица Екатерина, ибо Петръ не оставилъ сына, внукъ же его былъ малолѣтенъ. Царица пригласила Вахтанга, и онъ отправился въ гостиный дворенъ. Когда онъ вошелъ въ палату, то увидѣлъ, что на тронѣ, украшенномъ золотомъ, сидѣла царица, палату наполнили вельможи, одѣтые чуднымъ образомъ. Царя привели къ самому трону, онъ сначала выразилъ глубокое соболѣзнованіе по случаю смерти Петра, ораторскимъ языкомъ воспѣлъ и восхвалилъ усопшаго царя, затѣмъ, сдѣлавъ маленькую паузу, поздравилъ царицу съ восшествіемъ на всероссійскій престолъ. Мудрость его и ораторское искусство понравились всѣмъ. Царица благодарила царя и говорила ему милостивыя слова. Затѣмъ онъ вернулся къ себѣ на квартиру. Прошло нѣкоторое время, царя пригласили въ садъ на балъ. Противъ царицы за столомъ сидѣли ея зять и шведскій посланникъ. Съ ними посадили царя Вахтанга и его сына Бакара, остальныхъ же грузинъ разсадили въ разбивку между другими гостями. Пиръ былъ отмѣнный съ музыкой и пѣніемъ пѣсенъ. Чрезъ нѣкоторое время послѣ отого пира царица щедро одарила Вахтанга и, давъ ему громадное войско, послала занять Гилянъ. Вахтангъ, получивъ еще кавалерскій знакъ,

носимый полководцами, и андреевский крестъ съ драгоцѣнными украшеніями, отправился въ землю Гилянъ *) (Картл.-цх., т. II, стр. 333—334.)

---

*) Гилянъ былъ возвращенъ Персіи по трактату съ ней, ратификованному Анною 5 апр. 1732 г.. 8-ой пунктъ этого трактата касался царя Вахтанга. „Понеже“, сказано въ немъ, „— обще вѣрный ея императорскаго величества и шахова величества царь Вахтангъ грузинскій лишенъ своего владѣнія, то когда Грузія будетъ по прежнему въ Персіи, въ протекціи шаха, общасть шахъ ему, Вахтангу, опредѣлитъ владѣніе и правленіе въ Грузіи по прежнему обыкновенію“ (Бутковъ; т. II стр. 113).

-33-

Всю эту исторію поэтъ Давидъ Гурамшвили передаетъ такъ.

«Уже прошло 6 лѣтъ послѣ переселенія Вахтанга и грузинъ въ Москву, когда я прибылъ въ этотъ послѣдній городъ и представился царю Вахтангу съ его грузинами. Кромѣ Петра Великаго, Россія потеряла еще двухъ государей *). и на престолѣ сидѣла императрица Анна **) (1730—1740). царица мудрая, щедрая, справедливая, милостивая. Царь, представъ предъ нею, со слезами просилъ: «Я лично и обувь и одѣтъ вами; окажите, милостивая, помощь в моей странѣ». Она отвѣтила:

«Окрестности моря (Каспійскаго) входятъ въ мое владѣніе, въ Солагъ, Дербентъ и Баку стоятъ мои войска, отправляйтесь туда и пользуйтесь моими войсками и казною по вашему собственному усмотрѣнію». Царь поблагодарилъ императрицу, которая, привставъ съ престола, полала царю руку, потомъ она пила за здоровье царя, пожелала ему всякихъ успѣховъ, а онъ поцѣловалъ ее въ руку и, откланявшись, оставилъ Петербургъ и пріѣхалъ въ Москву. Здѣсь царь съ грузинами рѣшилъ отправиться въ Астрахань по водѣ на шести судахъ. На приготовленія къ отъѣзду мы употребили цѣлый мѣсяцъ, затѣмъ сѣли и поѣхали. Мы двигались впередъ очень медленно, ибо приходилось судна таскать впередъ веревками. Всего плавали по Волгѣ 3 мѣсяца и когда прибыли въ Астрахань, насъ встрѣтилъ Свимонъ Абрамишвили ***) съ вѣстью. что шахъ Тамазъ-ханъ взялъ Шемаху Эта вѣсть сильно опечалила Вахтанга, и онъ, жалуясь на вою горькую судьбу, говорилъ: «Что же теперь мнѣ дѣлать: вернуться обратно—что сказать императрицѣ? Поѣхать въ

---

*) Разумѣются Екатерина I (1725-1727) и Петръ II (1727—1730).

**) Анна Иоанновна.

***) У Буткова (т. II, стр. 54—55): «При шахъ въ Ардевилъ находился Семень Абрамовъ... Консулъ секретарь Абрамовъ получилъ повѣніе (въ 1723 г.) приготовить жителей тамошнихъ (гилянскихъ) къ подданству».

-34-

Дербентъ,—что мнѣ тамъ теперь длатъ?» Но все же царь рѣшился ѣхать далѣе, и мы всѣ прибыли къ Дербентъ. Насъ привѣтствовали пушечными выстрѣлами, колокольнымъ звономъ. Тутъ Вахангъ узналъ слѣдующее.

«Нѣкій таракаmineць Надиръ-Кули, заключивъ въ темницу слабоумнаго шаха Шахъ-Тамаза, объявилъ себя правителемъ Персіи и назвалъ Тамазъ-ханомъ. Онъ и отправилъ въ Россію Хулупу*) и сообщилъ русскому двору, что Шахъ-Тамазъ умеръ, не оставивъ наслѣдника, и онъ, Тамазъ-ханъ, вступилъ на иранскій престолъ. Хулупа, пріѣхавъ въ Россію и узнавъ о пріѣздѣ Ваханга въ прикаспійскія и шемахинскія области, тайно сообщилъ объ этомъ Тамазъ-хану, который немедленно вступилъ въ Шемахию, покорилъ ее, взялъ Ганжу и навелъ на турокъ такую сильную панику, что они до прибытія грознаго шаха очистили Тифлисъ, Кахетію, Карталинію и ушли въ Ахалцихъ. Затѣмъ шахъ написалъ въ Солагъ къ русскому главнокомандующему, чтобы онъ немедленно очистилъ Баку, Дербентъ, Армоанъ(?) и Солагъ. И главнокомандующій, по повелѣнію своей императрицы, очистилъ всѣ упомянутыя мѣста. Тамазъ-ханъ, убивъ заключеннаго имъ Шахъ-Тамаза, назвалъ Надиръ-шахомъ и гордился тѣмъ, что онъ устрасилъ Турцію, Россію, Дагестанъ, Бухару, а индѣйскаго могола заставилъ согнуться предъ собою. Гордый шахъ писалъ Вахангу оставить русскихъ и прибыть къ нему, чтобы получить престолъ Грузіи, но онъ не могъ довѣриться шаху и остался въ Астрахани. Русскіе тоже, очистивъ требуемыя шахомъ земли, стянулись къ Кизляру. Въ Астрахани царь объявилъ своему сыну и всѣмъ грузинамъ, что онъ навсегда останется въ этомъ городѣ, а они могутъ отправиться туда, куда имъ угодно. Грузины много просили царя быть ихъ предводителемъ, не оствлять ихъ въ

---

*) У Буткова онъ названъ Хулеву, который былъ отправленъ въ Россію около 1736 г. (т. II, стр. 134—135).

-35-

чужой странѣ, но онъ былъ неумолимъ и твердо стоялъ на

своемъ рѣшеніи. Съ нимъ осталось только 10 человекъ, а остальные грузины вмѣстѣ съ Бакаромъ отправились въ Москву. Вскорѣ Вахтангъ умеръ (въ 1737 г.). а грузинамъ предложили или оставить Россію или поступить на русскую службу (въ грузинскій полкъ). Грузины избрали послѣднее и получили земельныя угодья съ крестьянами—князя по 30 дымовъ, а дворяне—по 10. Въ 1739 году мы принимали участіе въ осадѣ и штурмѣ Хотина, въ 1742 г. въ Фридрихъ-Гофенѣ сожгли шведовъ, въ 1757 г. отъ нашихъ ударовъ стали дрожать тронъ прусскаго короля. Въ томъ же 1757 г. прусскій король ударилъ на насъ, перебилъ моихъ братьевъ, взялъ меня и бросилъ въ магдебургскую крѣпость. Я выкупилъ себя, отправился въ мое имѣніе и сталъ заниматься земледѣліемъ»...

Знаменитый поэтъ Давидъ Гурамишвили, уроженецъ селъ Сагурамо, былъ взятъ въ плѣнъ лезгинами. Въ Дагестанѣ онъ перенесъ много горя и, наконецъ, успѣлъ убѣжать въ казацкое селеніе, находящееся на берегу Терека. «Вижу»,— говоритъ поэтъ о своемъ прибытіи въ русское селеніе,— «какіе то люди, мужчины и женщины, молотятъ пшеницу. Они одѣты были въ однѣ рубахи, и на груди у нихъ висѣлъ крестъ. Они окружили меня, и одинъ изъ нихъ сказалъ другому: «Дай ему хлѣба, Лазарь». И раньше еще я зналъ, что грузинское «пури» по-русски назывался хлѣбомъ. Догадавшись, что эти люди были русскіе, я отъ радости свалился на землю. Подбѣжалъ ко мнѣ одинъ изъ казаковъ, сталъ меня цѣловать; утѣшать подобно тому, какъ утѣшаетъ отецъ родного сына. Онъ также разыскалъ и привелъ ко мнѣ пшавца и чрезъ него узналъ о моемъ происхожденіи, о моихъ приключеніяхъ, и чрезъ Солагъ отправилъ въ Астрахань; а отътуда я поѣхалъ въ Москву, гдѣ встрѣтилъ Вахтанга съ Бакаромъ».

-36-

Д. Гурамишвили дожилъ до глубокой старости: онъ живъ былъ еще въ 1787 году. Нѣкоторыя изъ его прекрасныхъ стихотвореній (см. «Давитіани», Тифлисъ, 1881 г.) написаны по мотивамъ казацкихъ, малорусскихъ, польскихъ и русскихъ пѣсенъ*).

Въ 1754 г. прибылъ въ Тифлисъ Ома Баратаивили; одинъ изъ тѣхъ князей, которые вмѣстѣ съ Давидомъ Гурамишвили приняли русское подданство. Онъ былъ присланъ русскимъ правительствомъ для покупки коней-жеребцовъ. Съ

разрѣшенія царя Теймураза II онъ объѣхалъ всю Грузію, накупилъ прекрасныхъ жеребцовъ и, собравъ ихъ въ Сурамѣ и поручивъ ихъ пріѣхавшимъ съ нимъ русскимъ табунщикамъ, самъ вернулся въ Тифлисъ и жилъ здесь въ почетѣ. Черезъ годъ (въ 1755 году) «прибыли изъ Россіи царскіе люди и Оома Бараташвили, рабъ русскаго, государя, вмѣстѣ со всѣми здѣсь пребывающими русскими, погналъ коней въ Россію и ушелъ обратно въ свое новое отечество» (Картл.-цх., стр. 458, 466).

Несмотря на то, что Теймуразъ II и сынъ его Ираклій II вѣрно служили Надиръ-шаху и много содѣйствовали ему въ борьбѣ съ турками, лезгинами и въ поимкѣ лицъ, объявившихъ себя законными наслѣдниками персидскаго государя Шахъ-Тамаза, все же онъ обходился съ ними безчеловѣчно; такъ, отправляясь въ походъ противъ джарцевъ и дагестанскихъ лезгинъ, онъ потребовалъ, чтобы изъ Грузіи достави-

---

*) Это явствуетъ и изъ эпитафій пѣснь 51-й, 55-й, 57-й, 58-й, 59-й 60-й, 61-й, 65-й и 66-й. Привожу ихъ съ сохраненіемъ правописанія самого поэта Гурамишвили; «Гласъ русскихъ пѣснь»: «Не дамъ покою, пойду съ тобою»; «Что за причина—всегда кручина»; «Ахъ какъ скушно»; «Нету злости надомною уменьшить мнѣ печаль мою»; «Казакъ—душа правдивая»; «Чувствую скорби люти всяка, оминути»; «Полно полно, по прельщайся», «Улетѣла Зазулинко чересь дубину»; «Ахъ сколько цвѣла въ лѣтахъ молодыхъ», Эпитафій эти воспроизведены груз. буквами. Хотѣлось бы знать, сохраняются ли эти пѣсни въ Малороссіи, гдѣ жилъ и писалъ нашъ поэтъ Гурамишвили, имѣвшій въ Миргородѣ 20 дымовъ крестьянъ.

-37-

ли ему 300,000 кодовъ*) пшеницы. Когда эту партію пшеницы привезли въ Дагестанъ, онъ потребовалъ еще 6,000 вьюковъ пшеницы, потомъ еще 3,000 аробъ и еще 2,000 аробъ. Но шаху этого было мало; онъ написалъ Гивію Амилахвари, чтобы ему доставили изъ Карталиніи по 300 вдовицъ, дѣвушекъ и юношей, 500 дымовъ грузинъ и 2,000,000 литръ (=18,000,000 фунтовъ) пшеницы («Исторія Грузіи», стр. 419—430). Черезъ нѣкоторое время онъ писалъ Теймуразу: «Имѣй наготовѣ 200,000 тумановъ денегъ на содержаніе 300,000 персовъ» («Ист. Грузіи», стр. 435)».

Цари Теймуразъ и Иракліи, не имѣя возможности выполнить требованіе шаха, отложились отъ него и, собравъ большое войско, укрѣпились въ Ананурскихъ и Дарьяльскихъ твердыняхъ. Шахъ, узнавъ объ этомъ, вознегодовалъ; но; не имѣя силы наказать царей, смирился и просилъ ихъ вернуться въ Тифлисъ. Въ томъ же году гордый шахъ былъ

убить (въ маѣ 1747 г.), и въ Персіи воцарился зять Теймураза Адиль-шахъ.

Но и послѣ этого шахи Персіи, боясь усиленія Грузіи, которой уже подчинялись эриванское и ганджинское ханства, тайно подстрекали грузинскихъ царевичей, находившихся въ Россіи, противъ Теймураза и Ираклія. Александръ, внукъ умершаго въ Астрахани Вахтанга VI, считался законнымъ претендентомъ на карталинскій престолъ. Паата, дядя этого царевича, убѣжавъ изъ Россіи во Францію, оттуда чрезъ Турцію прибылъ въ Грузію и здѣсь сталъ готовить возстаніе противъ царей. Онъ находилъ сильную поддержку и въ персидскомъ государѣ. Царь Теймуразъ, предвидя грозящую ему опасность, отправился въ Россію (въ 1860 г.), не получивъ на это разршенія изъ Петербурга. Надѣясь, что Елисавета Петровна не откажетъ ему въ помощи, онъ взялъ 130 человекъ и пустился въ далекое путешествіе. Пройдя

---

*) І кода пшеницы вѣситъ около: 3—3 ½ пудовъ.

-38-

Дарьяльское ущелье, Малую Кабарду и Чечню, онъ прибылъ въ Петербургъ гдѣ его приняли торжественно. Устроивъ свои дѣла въ сѣверной столицѣ, онъ вернулся обратно въ Астрахань и здѣсь умеръ (въ 1762 г.). Свита же его, похоронивъ своего умершаго повелителя, вернулась въ Грузію.

Но миссія Теймураза не могла избавить Грузію отъ крамолы. Въ 1765 году Паата и его единомышленники открыто возстали противъ Ираклія. Однако Ираклій успѣлъ переловить главныхъ зачинщиковъ и казнить ихъ, но дѣло этимъ не кончилось. Тогда въ Россіи въ измайловскомъ полку служилъ Александръ, претендентъ на грузинскій престолъ. Русское правительство, желая избавиться отъ этого опаснаго человека, приказало доставить его въ Кизляръ и отпустить на всѣ четыре стороны (1766 г., 2 мая *). Онъ отправился въ Персію и обѣщаль шаху, что если онъ сдѣлается царемъ Грузіи, то ее приведетъ въ персидское подданство. Шахъ очень обрадовался и гилянскому хану приказаль итти на покореніе Грузіи. Въ самой Грузіи царевича тайно поддерживали многія знатныя лица. Царь Ираклій строго наказаль «домашнихъ» бунтовщиковъ.

Затѣя Александра не могла осуществиться еще потому, что Екатерина II, объявивъ войну Турціи, обратилась къ царямъ Грузіи съ предложеніемъ о помощи противъ общаго

врага христанъ, и они приняли предложеніе императрицы 29 августа 1769 года русское войско (3,767 чел.) вступило въ Грузію подъ начальствомъ Тотлебена. По этому случаю Екатерина писала Вольтеру: «Грузины дѣйствительно подняли оружіе противъ турокъ. Ираклій, могущественнѣйшій изъ ихъ владѣтелей, — человекъ съ головою и храбрый. Прежде, при знаменитомъ шахѣ Надирѣ, онъ содѣйствовалъ персіанамъ

---

*) П. Г. Бутковъ: «1766 г. 2 мая. Кн. Александръ Бакаровичъ Грузинскій перевезенъ въ Кизлирь, лишенъ чиновъ и мундира и отпущенъ за границу. Онъ отправляется къ Керимъ-хану» (шаху Персіи) (См. «Матер, для нов. истор Кавказа съ 1722 по 1803 г.,» т. II, стр. 114, т. III, стр. 108)

-39-

завоеванію Индіи. Мои войска перешли Кавказскія горы прошлою осенью и соединились съ грузинскими войсками» *).

«Къ сожалѣнію», говоритъ А. А. Цагарели, «—экспедиція эта не вполнѣ оправдала возлагавшіяся на нее надежды. Бездѣйствіе Тотлебена, дурное обращеніе его съ русскимъ отрядомъ, вынудившія даже нѣкоторыхъ офицеровъ русскаго корпуса попытаться арестовать его, далѣе пререканія и несогласія его съ грузинскими царями и князьями, наконецъ, отступленіе отъ данной ему инструкціи и вмѣшательство его во внутреннія дѣла Грузіи обратили вниманіе петербургскаго двора, Тотлебенъ былъ отозванъ, а вмѣсто него сюда присланъ Сухотинъ. Между тѣмъ, одинъ Ираклій, только своими собственными силами (у него было около 7,000 воиновъ), близъ деревни Аспиндза разбилъ и уничтожилъ 10-тысяч. турецкій корпусъ и отправилъ Екатеринѣ. трофеи этой побѣды: 25 турецкихъ знаменъ, 8 серебряныхъ булавъ, два карабина, двѣ сабли и трехъ именитыхъ военно-плѣнныхъ».

Во время самага разгара войны съ Турціей, въ 1771 году, царь Ираклій чрезъ особое посольство, состоявшее изъ царевича Леона и католикаса Антонія I, представилъ Екатеринѣ проектъ, на основаніи котораго онъ желалъ вступить подъ покровительство Россіи Чрезъ 12 лѣтъ послѣ этого (въ 1783 г.) Грузія принята была подъ покровительство Россіи, а въ слѣдующемъ году царевичъ Александръ отозванъ изъ Дагестана и поселенъ въ Смоленскѣ.

«Кромѣ сношеній военно-политическаго характера.— говоритъ А. А. Цагарели), «—происходили между Россією и Кавказомъ еще другаго рода сношенія, книжныя и религіозныя. Большая часть грузинской свиты, пріѣхавшей съ Вахтангомъ въ 1725 году въ Россію, поступила здѣсь на

государственную олу́жбу или сгруппировалась около парской семьи въ Москвѣ. Эта грузинская колонія, состоящая изъ

---

*) Сношенія.... стр. 41.

-40-

духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, занялась на досугѣ наукою или книжнымъ дѣломъ: основала грузинскую типографію и стала печатать преимущественно библейскія и церковныя богослужбныя книги и посылать ихъ въ Грузію. Въ этой типографіи, подъ наблюденемъ дѣтей царя Вахтанга, Бакара и Вахушти, впервые была напечатана (въ 1743 г.) великолѣпно изданная грузинская библія in folio; благодаря также дѣятельности этого кружка, мы имѣемъ подробныя исторію, и географію древней Грузіи, составленныя царевичемъ Вахушти на основаніи богатаго пибсьменнаго матерала; вывезеннаго изъ Грузіи. Въ средѣ этой же колоніи была составлена первая дошедшая до насъ грузинская грамматика. Надъ изданіемъ книгъ въ типографіи работали сами царевичи, духовенство и приближенные царя; однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ редакторовъ этихъ изданій былъ отецъ извѣстнаго кавказскаго героя и администратора князя Циціанова. Эта типографія, основанная въ Москвѣ семействомъ царя Вахтанга, является какъ бы дополненіемъ другой грузинской типографіи, основанной также царемъ Вахтангомъ въ Тифлисѣ въ 1709 г. Обѣ эти типографіи имѣли главною цѣлью снабжать грузинскую церковь библейскими и церковно-богослужбными книгами, но при этомъ печатались и кинги по изящной литературѣ и по другимъ отраслямъ, знанія. Въ послѣдствіи дѣло печатанія церковно-богослужбныхъ книгъ перешло въ московскую синодальную типографію, гдѣ и продолжалось до послѣдняго времени.

«Вторымъ культурнымъ факторомъ, сблизившимъ Россію съ Кавказомъ, является, такъ-называемая, осетинская комиссія или кавказское миссіонерство для распространенія и возстановленія христіанства среди кавказскихъ горцевъ, возникшее въ 1744 году. Осетинъ считалось тогда приблизительно до 15 тыс. душъ. Значительная часть ихъ, входившая въ составъ Грузинскаго царства, исповѣдывала христі-

-41-

анскую вѣру; разнo какъ, благодаря старанію грузинскихъ

проповѣдниковъ, не мало было христіанъ и среди ингушей, кабардинцевъ и другихъ горцевъ до половины XV вѣка, когда турки, овладѣвъ въ 1475 году Анапой, на Черномъ морѣ, начали оттуда съ большимъ рвеніемъ и успѣхомъ пропагандировать мусульманство среди горцевъ Кавказа. Обращеніе въ христіанство осетинъ, ингушей и кабардинцевъ и культурно-религіозное сближеніе съ этими именно народами особенно необходимо было, такъ какъ они сидѣли на главномъ историческомъ пути, соединявшемъ Россію съ Грузіей, по которому проѣзжающихъ грабили и убивали. Начальниками осетинской комиссіи были грузинскіе архимандриты, а равно членами ея въ первое время были также исключительно грузины, какъ знакомые съ дѣломъ и проповѣди на Кавказѣ, съ языками, нравами и обычаями горцевъ. Съ 1770 года къ грузинскимъ членамъ комиссіи присоединились и русскіе. Комиссія эта имѣла свое подворье въ Кизлярѣ и миссіонерскую школу въ Моздокѣ (съ 1765 г.). Въ 1777 году была открыта семинарія въ Астрахани. Члены комиссіи богослуженіе отправляли на славянскомъ и грузинскомъ языкахъ, а символъ вѣры, X заповѣдей и молитву Господню передавали иновѣрцамъ горцамъ на ихъ родномъ языкѣ. Въ 1793 году въ Астрахани была учреждена епископская каюдра, которую занялъ грузинскій епископъ Гайозъ, хорошій знатокъ русскаго и горскихъ языковъ и народовъ; ему были присвоены всѣ права начальника комиссіи и моздокско-инородческой школы. Гайозъ въ московской синодальной типографіи напечаталъ (въ 1798 г.) составленные имъ осетинскую азбуку и катехизисъ на осетинскомъ и русскомъ языкахъ; таковыя же учебники и руководства для осетинъ были составлены еще до этого на грузинскомъ и осетинскомъ языкахъ, съ приложеніемъ грузинскаго алфавита къ этому языку. Въ первыя 18 лѣтъ своего существованія осетинская

-42-

комиссія обратила въ христіанство 2,025 душъ обоого пола, а въ началѣ прошлаго (XIX в.) столѣтія новообращенныхъ горцевъ было 62,249 душъ *). Засѣдающее въ настоящее время въ Тифлисѣ общество возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ по справедливости можетъ считаться продолжателемъ дѣла упомянутой комиссіи **).

---

*) Къ этому числу затѣмъ прибавилось еще нѣсколько тысячъ грузинъ-ингилойцевъ Закавказскаго округа, стонавшихъ подъ игомъ джарскихъ и дагестапекскихъ лезгинъ въ продолженіе цѣлыхъ столѣтій!. Въ эпоху пол-

наго могутства Шамиля, мечтавшаго, что и «Великій царь русскій, который не хочет посориться тремъ парямъ, съ нимъ ничего не можетъ сдѣлать» («Путеводитель по Кавказу» М. Владыкина, стр. 78), прибыли въ Тифлисъ вожди грузинъ-ингилойцевъ и въ числѣ ихъ и родитель пишущаго строки эти, Георгій, происходившій изъ древняго рода Джанашвили, внукъ Зилфія, замученнаго лезгинами въ Джарахъ, и однофамилецъ извѣстнаго груз. историка Горгиджанидзе или Георгія Джанашвили, † въ 1703 году (Броссе. *Hist de la Géorgie*, II partie, 54), утерявшій свои права на принадлежность къ благородному сословію вмѣстѣ съ документомъ, сожженнымъ лезгинами во время одного изъ ихъ вторженій въ сел Сосканы, гдѣ этотъ фамильный документъ хранился тогда у представителя рода Джанашвили. Прибывшіе вожди, число которыхъ было 8, представъ предъ царскимъ Намѣстникомъ Воронцовымъ, изъявили ему преданность ингилойскаго народа русскому владычеству и готовность официально принять христианство (до толѣ ингилойцы тайно исповѣдывали христианскую православную вѣру и, не имѣя священников, оставались безъ св. крещенія, посты же и всѣ христ. требы соблюдали во всей древней чистотѣ; причащались только умирающіе и то изъ рукъ старыхъ и безупречнаго поведенія женщинъ: въ ложку вливалось красное вино, подбавлялось немного чистой золы и бѣлаго хлѣба, перемѣшивалось и, молитвословя, давалось причащающемуся). Предложеніе вождей начальствомъ и груз. обществомъ принято было восторженно. Прежде всего крещены были (5 окт. 1850 г.) они сами въ Сіонскомъ кафедральномъ соборѣ, причемъ воспріемницами и воспріемниками ихъ изволили быть свѣтлѣйшая княгиня Елисавета Ксаверевна Воронцова. Нина Александровна Грибоѣдова, грузинскій царевичъ Окропиръ, ген.-лейтенантъ Реуть, ген.-майоръ кн. Андрониковъ и др. Въ слѣдующемъ году ими привезено было еще 38 чело-вѣкъ и въ числѣ ихъ двоюродный братъ мой Агаджана, потомъ извѣстный священникъ и груз. писатель Дм. Иос. Джанашвили. Они крещены были въ томъ же Сіонскомъ соборѣ 7 апрѣля 1851 года и съ нимъ же обратно для крещенія остальныхъ ингилойцевъ отправлены были священники изъ грузинъ. Въ годъ другой крестилось почти все 12—13-ти тысячное ингилойское населеніе и открылись всюду церкви и устроились причты. Народъ ликовалъ и торжествовалъ, особенно же сугубо по паденіи Гуниба (въ 1859 г.) и увозѣ изъ Дагестана имама Шамиля. Нынѣ въ ингилойскомъ благочиніи всего 7 приходо-въ. У населенія въ фамиліи кахскихъ Хуцишвили, потомковъ священника (Хуцеси) и Авраама-Мученика, сохраняются всѣми чтимая древняя святыня «Отхтви» (Евангеле) и несколько другихъ груз. рукописей, приписка одной изъ которыхъ къ сонму мучениковъ за вѣру относитъ Абея Моурава и кн. Зураба Чолакашвили, павшихъ, въ бою съ джарскими лезгинами 15 мая 1698 г. (см. иміу «Исторію Грузіи» (на груз. яз.), стр. 380).

** Тамъ же.

Торговля сношенія Россіи съ Кавказомъ, еще болѣе развившіяся въ XVIII столѣтіи, также много способствовали сближенію грузинъ и кавказскихъ народовъ съ русскими. Въ

Астрахани, Кизляръ, Моздокъ, Теркахъ и по всей вообще кавказской лити происходила оживленная торговля мѣстныхъ торговцевъ съ русскими купцами; предметами торговли были шелкъ, шерсть (овечья и верблюжья), скоть, рыба, вино, фрукты, хлѣбъ, соль и пр.

17-го октября 1799 г. съ кавказской линіи прибылъ въ Грузію графъ Мусинъ-Пушкинъ и въ 1800 году онъ представилъ Императору Павлу слѣдующее донесеніе: «По кончинѣ царя Георгія сей благословенный край, изобиліемъ и своимъ райскимъ климатомъ удобный вкушать всѣ благоденствія, впадетъ въ величайшее неустройство и смятеніе и даже подпадетъ владычеству или первовъ или турокъ либо разорится до конца отъ хищныхъ горцевъ, если не отвратится оружіемъ россійскимъ гибель сія; угрожаемая раздоромъ членовъ царскаго дома, не могущихъ видѣть равнодушное воцареніе царевича Давида, общемою обѣднѣlostью жителей *), притѣсненныхъ и духомъ хищенія сосѣдей». Далѣе, Мусинъ-Пушкинъ поставлялъ въ виду пользы отъ присоединенія Грузіи въ державѣ Россійской: во первыхъ, землю, изобиліемъ и физическимъ положеніемъ своимъ многія выгоды общающую; во-вторыхъ, что обезпечится кавказская линія обузданіемъ горскихъ народовъ, съ двухъ сторонъ войсками россійскими заключенныхъ; въ-третьихъ, что откроется обширное поле къ торговлѣ персидской и индѣйской; въ-четвертыхъ, что въ случаѣ разрыва съ портою, Россія со стороны Грузіи можетъ содѣлаться сей державѣ толико же страшною для Анатолиі, колико угрожаетъ ей Россія черноморски-

---

*) Въ 1801 году доходъ въ Грузіи, бывшій тогда въ распоряженіи царевича Давида и прочихъ, составлялъ всего 104,572 р. 69 к., кромѣ золота и серебра (Бутковъ, т. II, стр. 502, примѣч. 2).

ми флотами своими; напротивъ, вели бы турки въ такомъ случаѣ предупѣли занять Грузію, то подвергается безпокойствамъ и опасности линія и Крымъ; въ-пятыхъ, что здѣсь сказано относительно Порты, можетъ быть сказано и о персидскихъ владѣльцахъ, и небольшое ополченіе, поставленное у Сальяна, удержало бы навсегда въ повиновеніи тамошнихъ хановъ, и черезъ то открылись бы способы къ обращенію индѣйскаго торгу въ нѣдро россійское» (Бутковъ, т. II, стр. 464).

22 - декабря 1800 года скончался въ Тифлисѣ послѣдній грузинскій царь Георгіи XII. Между сыновьями Георгіи и

Ираклія возникли смуты и раздоры из-за престолонаслѣдія. Въ 1801 году въ Петербургѣ найдено было за благо окончательно присоединить Грузію къ Россіи. 12 сентября 1801 года Алексалдръ Благословенный издалъ свой знаменитый манифестъ и въ немъ Онъ говорилъ Своимъ новымъ подданнымъ: „раздоръ царской фамиліи и раздѣленіе народа между разными искателями царскаго достоинства, влекли васъ въ междоусобныя брани. Окружающіе васъ хищные народы готовы были напасть на царство ваше и ненаказанно растерзать его остатки. Соединенемъ всѣхъ сихъ золь не токмо народъ, но даже и имя народа грузинскаго, храбростью прежде столь славнаго во всей Азіи, потребилось бы отъ лица, земли... Сила обстоятельствъ сихъ, общее по сему чувство ваше и гласъ грузинскаго народа преклонили насъ не оставить и не предать на жертву бѣдствія языкъ единовѣрный, вручившій жребій свой великодушной защитѣ Россіи. Возбужденная надежда ваша, сей разъ обманута не будетъ. Не для приращенія силъ, не для корысти, не для распространенія предѣловъ и такъ

-45-

обширнѣйшей въ свѣтѣ имперіи приедемъ Мы на Себя бремя управленія царства, Грузинскаго. Единое достоинство, единая честь и человѣчество налагають на насъ священный долгъ, внявъ моленію страждущихъ, въ отвращеніе ихъ скорбей, учредить въ Грузіи правленіе, которое могло бы утвердить правосудіе, личную и имущественную безопасность и дать каждому защиту закона“.

Такъ, картвельцы сами добровольно приняли подданство всероссійскихъ Вседержцевъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, вручивъ Россіи ключи Кавказа, открыли ей свободный путь для внесенія и насажденія европейскаго просвѣщенія въ Грузіи и на Востокъ вообще,

Современикъ присоединенія Грузіи къ Россіи поэтъ Николай Бараташвили († въ 1845 г.) въ своемъ стихотвореніи «На могилѣ царя Ираклія», переведенномъ на русскій языкъ Василиемъ Величко («Баратовскій томикъ», стр. 40), говоритъ:

«Я предъ гробницей твоею склонилъ колѣни.

О, старецъ—богатырь, и тихо слезы лью
На славу царственно великую твою!
Зачѣмъ-же воскресить нельзя священной тѣни,
Небесному вернуть земное бытіе,
Чтобъ ты взглянулъ на цѣль завѣтнѣйшихъ стремленій,
На обновленный край, на дѣтище свое!..
Предъ царственнымъ твоимъ пророческимъ завѣтомъ
Въ благоговѣніи я преклонилъ чело!..
Взгляни; прошли года—и царственной мечтѣ
Судьбою благостной дано осуществленье!
И той мечты святой вкушаемъ сладкій плодъ
Мы всѣ, твои сыны, твой любящій народъ!
И вѣсти добрыя, и благо просвѣщенья
Несутъ, на родину любимую спѣша,

-46-

Всѣ тѣ сыны твои, которыхъ воля рока
Могучею рукою забросила далеко!.. *)
И жизнью молодой трепещетъ ихъ душа,
Такою пламенною любовію пылаетъ,
Что ледъ полночныхъ странъ предъ ней слезами таетъ!..
Оттуда цѣнныя приносятъ сѣмена
Они, какъ братскій даръ, своей отчизнѣ милой,
Чтобъ жатва, пламеннымъ лучемъ озарена,
Взошла сторицею, прекрасна и пышна!..
Гдѣ властвовалъ грузинъ досель мечомъ и силой, —
Тамъ правитъ гражданинъ, тамъ мирная страна!..
Прибой каспійскихъ волнъ, отнынѣ усмирненныхъ,
Картвельцу не грозитъ, какъ лютой ураганъ,
И море Черное не шлетъ враговъ исконныхъ, —
А братьевъ дорогихъ несутъ изъ разныхъ странъ,
Крылатя суда, сверкая въ бѣлой пѣнѣ!...»

Тоже самое говоритъ и авторъ «Калмасоба» Иона Хелашвили, получившій образованіе, по заботамъ Императора Александра I, въ Петербургской Александро-Невской семинаріи и окончившій ее въ 1812 году. Онъ пишетъ: **) «Грузія древняя—страна обширная. Ея границами служили моря Каспійское, Черное и Азовское, Дербентъ и Трапезондъ. Богу угодно было вручить ее Державному Александру I, Который неустанно печется объ образованіи и просвѣщеніи своихъ новыхъ чадъ. Съ Божей помощью и по заботамъ Великаго Императора картвельскій народъ шагнетъ по пути прогресса, и скоро въ Грузіи появятся новыя Аѳины, гдѣ

грузинское юношество будетъ черпать всякія полезныя познанія».

*) Въ російскія высшеучебныя заведенія.

**) Сборникъ его проповѣдей въ Церк. музеѣ за № 7, стр. 527.

-47-

Причины, еведшія царя Теймураза II и кн. Голицына подѣ Ганджу въ пасхальный день 1734 года.

Въ 1709 году взбунтовался противъ шаха Гуссейна Мирвейсъ, кандагарскій правитель. Для усмиренія бунтовщика шахъ послалъ Георгія XI, бывшаго царя грузинскаго. Георгій овладѣлъ Кандагаромъ, усмирилъ афганцевъ. Но вскорѣ онъ коварно былъ убитъ Мирвейсомъ; убиты были также и вновь посланные туда грузинскіе царевици Кайхосро, Александръ и др. Гуссейнъ былъ шахъ непредпріимчивый, и онъ не счумѣлъ побѣдить Мирвейса, который сдѣлался полновластнымъ хозяиномъ Кандагара. Мирвейсъ умеръ въ 1717 году: Сынъ его Мирмагмудъ, прекрасный воинъ, набравъ до 60,000 солдатъ, вступилъ въ Персію (въ 1720) и одну провинцію за другой сталъ присоединять къ своимъ владѣніямъ. Онъ быстро подвигался къ Испагани.

Шахъ, будучи не въ состояніи остановить успѣхи Мирмагмуда, отправилъ своего человѣка въ Дагестанъ къ Шамхалу и Уцмію и просилъ ихъ помочь ему. Они собрали войско и подѣ предводителствомъ Сурхая отправили по назначенію.

Этотъ Сурхай и другъ его Даудъ-Бегъ еще въ 1712 году, взбунтовавшись противъ шаха, причинили великое опустошеніе городу Шемахъ, гдѣ у однихъ только русскихъ купцовъ разграблено было товара и денегъ на 4.000,000. Даудъ-Бегъ продолжалъ разбойничать до 1719 года и успѣлъ запереть всѣ пути ширванской торговлѣ.

Въ Ширванѣ Сурхай и Даудъ-Бегъ объявили своему отряду, что наступило самое удобное время для правовѣрныхъ суннитовъ однажды навсегда избавиться отъ еретическаго персидскаго ига. Войско и тѣ которые жили грабе-

жами, пристали къ нимъ; они ограбили Ширванъ, земли дербентскаго султана, взяли приступомъ Шемаху (въ 1720 г.), ограбили всѣхъ купцовъ и гражданъ шемахинскаго хана, уроженца грузинскаго *), и всѣхъ персидскаго закона жителей предали смерти или распродали въ неволю. Сурхай и Даудъ-Бегъ, основавшись въ Шемахѣ и населивъ ее суннитами, устремились на Ардевиль и другіе города, а также на Баку; стали угрожать и Дербенту.

За такія дѣянія и усердіе турки объявили Даудъ-Бега ханомъ Ширвана и Шемахи **).

Джарскіе легзины, поддерживаемые Сурхаемъ и ханомъ Даудъ-Бегомъ, вступили въ Кахетію, населеніе которой заперлось въ Телавѣ, Алаверди, Лалискури, Кварели, Гавази, Хашми и въ др. крѣпостяхъ.

Шахъ Гуссейнъ, не получивъ подкрѣпленія изъ Дагестана, присылалъ гонца къ царю грузинскому Вахтангу и требовалъ оказать ему помощь неотлагательно (въ 1722 году).

Въ то же самое время и паша эрзерумскій писалъ Вахтангу, чтобы онъ принялъ протекцію султана турецкаго.

Но Петръ Великій, направивъ свои войска въ Астрахань (въ исходъ 1721 г.) и прибывъ въ этотъ городъ 15-го іюня 1722 года, послалъ въ Грузію къ Вахтангу грамоту, извѣщая его о скоромъ прибытіи своемъ къ берегамъ персидскимъ. Посоль Петра Туркистановъ склонилъ Вахтанга напастъ на лезгинъ и приготовить свои войска къ соединенію съ російскими. Вахтангъ принялъ предложеніе православнаго государя, и, поспѣшно собравъ ок. 40,000 войновъ, вступилъ въ Казахъ, ласкаясь надеждою встрѣтить Петра на берегахъ Куры.

---

*) Бут., 1, 9.

**) Сурхай и Даудъ-Бекъ прибѣгли подъ покровительство и защиту Турціи, и для того послѣдній изъ нихъ самъ отправился въ Константинополь и уступилъ туркамъ близкія къ Россіи, по берегу Каспійскаго моря, провинціи (Бутк., 1, 9).

Петра ожидали и въ Персіи и ожидали какъ друга, который можетъ избавить жителей этой страны отъ бунтовщиковъ (афганцевъ).

Кромъ того, шахъ Гуссейнъ, запертый въ Испагани Мирмагмудомъ, ожидалъ помощи и отъ сына своего Тах-

маспа, который находился около Ардевиля и Тавриза. Но ожиданія были напрасны.

Мирмагмудъ требовалъ отъ злополучнаго шаха, чтобъ онъ далъ ему въ супружество одну изъ дочерей своихъ и дозволилъ ему быть самодержавнымъ въ Кандагарѣ. Гуссейнъ, видя, что Испаганъ далѣе противиться не можетъ, рѣшился самъ итти въ лагерь афганцевъ (11-го октября 1722 года *). Мирмагмудъ занялъ столицу персовъ.

По взятіи Дербента (23-го августа 1722 г.) Петръ Великій возвратился въ Астрахань и потомъ чрезъ Москву въ Петербургъ, куда вскорѣ прибылъ и Измаиль-бегъ, посольства шаха Тахмаспа. Онъ заключилъ (12-го сентября 1723 г.) съ российскимъ министерствомъ трактатъ, по которому Россія обязалась помочь шаху противъ бунтовщиковъ и его непріятелей, а Персія взаменъ этого уступила вѣчно въ подданство Россіи города Дербентъ, Баку, Гилянъ, Мазандеранъ и Астрабадъ.

Успѣхи оружія российскаго встревожили турокъ, которые заняли страну отъ Эрзерума до Тавриза, а также Тифлисъ и Кахетію. Царь Вахтангъ удалился въ Россію (1724 г.). Турки, продолжая завоеванія, заняли Эриванъ, Тавризь, Ардевиль и стали приближаться къ Испагани. Русскія войска заняли Ленкоранъ, Астару, Рештъ, Гилянъ и некоторыя другія мѣста.

Казалось, наступаетъ послѣдній часъ существованія

---

*) Гуссейнъ оставался узникомъ до 1129 года. Онъ и сынъ его Сефи-Мирза были убиты Эшрефомъ наканунѣ бѣгства афганцевъ (11-го декабря 1729 года) изъ Испагани (Бутк., 1, стр. 103).

иранскаго государства, но спасителемъ отечества явился сынъ скорняка, Надыръ-Кули.

Надыръ-Кули былъ изъ поколѣнія туркменовъ *). Онъ привелъ къ шаху Тахмаспу 6 т. воиновъ и вмѣстѣ съ нимъ отправился въ Хорасанскую область, въ Нишабуръ. войско шаха увеличилось до 16 т. и онъ, взявъ Мешедъ, прибылъ, съ большимъ войскомъ, въ Мазандеранъ, потомъ выступилъ въ Ширазъ и вмѣстѣ съ Надыромъ напалъ на афганскаго полководца Сейдалу и разбилъ его. Надыръ бросился къ столицѣ Персіи, но до его прибытія Эшрефъ, наслѣдникъ Мирмагмуда, ограбивъ Испаганъ и убивъ шаха Гуссейна, убѣжалъ въ Кандагаръ. Надыръ торжественно ввелъ въ столицу шаха Тахмаспа (3-го декабря 1729 г.).

Съ этого дня фортуна опять стала улыбаться Персіи.

По покореніи Испагани Надыръ выступилъ противъ Эшрефа и, прибывъ въ Кандагарскую область, занялъ крѣпость Лагоръ. Онъ принудилъ афганцевъ выдать Эшрефа, а также шахскихъ дочерей, увезенныхъ Эшрефомъ, и несмѣтныхъ сокровища. Онъ взялъ Кандагаръ, гдѣ отрубилъ голову Эшрефу и всѣмъ его однофамильцамъ и сообщникамъ. Цѣлый 1730 годъ храбрый Надыръ провелъ въ приведеніи въ покорность Кандагара, истребленіи соучастниковъ въ бунтахъ Мирвейса, Мирмагмуда и въ назначеніи всюду преданныхъ себѣ чиновниковъ.

Съ своей стороны и шахъ Тахмаспъ, утвердившись въ Испагани, потребовалъ отъ турокъ очистить захваченныя ими персидскія провинціи и, не дождавшись отвѣта, выступилъ противъ нихъ и осадилъ Тавризь. Персы разбили Куперлипашу, шедшаго къ Тавризу, и взяли этотъ городъ въ сентябрѣ 1730 года, а потомъ завоевали Гамаданъ и Ардевилъ.

7-го октября 1730 года Императрица Анна извѣстила

---

*) Таракаминецъ, по Давиду Гурамишвили.

шаха, что по ея повелѣнію Гилянъ, Астара и прочія провинціи по самую Куру будутъ возвращены Персіи, а русскія войска будутъ стоять на Курѣ, пока турки не будутъ изгнаны изъ персидскихъ провинцій.

Въ февралѣ 1731 г. Тахмаспъ понесъ страшное поражение, когда покушался взять Эриванъ: шахъ потерялъ около 30 тыс. воиновъ и выдающихся полководцевъ *) и въ числѣ ихъ грузинскаго князя Давдама, зятя шаха Гуссейна. Вскорѣ турки заняли и Гамаданъ и вторично разбили шаха, шедшаго для освобожденія этого города.

Послѣ этихъ неудачъ шахъ вынужденъ былъ заключить съ турками невыгодный для Персіи миръ и уступить Турціи Грузію, Кирманшахъ съ 9-ю округами.

Въ томъ же году (21-го января. 1732 г.) шахъ заключилъ трактатъ и съ русскими, и въ силу этого трактата Гилянъ и все, что россияне имѣли до лѣваго берега Куры, а также Сальянъ и Джавать, очищены были русскими и войска уведены въ Баку и Дербентъ. Въ трактатѣ постановлено было также, что когда Грузія войдетъ въ протекцію Персіи, шахъ вернетъ ее бывшему царю Вахтангу.

Во все это время Надыръ былъ занятъ въ Кандагарѣ, на другомъ краю государства. Онъ былъ весьма недоволенъ, что шахъ безъ его вѣдома заключилъ миръ съ турками. Возвратившись въ Испагань, онъ пригласилъ шаха на смотръ войска (въ августѣ 1732 г.), оттуда на пиршество, отдалъ его подъ стражу, низвергъ съ престола и отослалъ въ Мешедъ, гдѣ онъ былъ ослѣпленъ. Шахомъ онъ провозгласилъ Аббаса III, 8-мѣсячнаго сына Тахмаса, & себя объявилъ векилемъ (правителемъ) государства (Бутковъ, т. I).

---

*) Полководецъ Сефи-Кули-ханъ былъ взятъ въ пленъ въ Константинополь, гдѣ за смѣлый отвѣтъ султану Магомету V, что шахъ явится скоро передъ Константинополемъ, убитъ 4-го мая 1731 года. (Бутк., I. 109).

-52-

Объ этомъ современникъ грузинскій поэтъ Давидъ Гурамишвили пишетъ: «Надыръ-Кули былъ таракаминецъ изъ Хорасана и считался народнымъ главаремъ. Шахъ Тахмаспъ былъ государь развратный, преданъ былъ пьянству. Не умѣя править народомъ, государственную печать и самое царство вручилъ Надыръ-Кулю, который вскорѣ его арестовалъ и отдалъ подъ стражу. Затѣмъ онъ назвалъ събѣя Тамазъ-ханомъ, вооружилъ войско, увеличилъ артиллерию, арестованнаго шаха бросилъ въ темную яму и о своемъ восшествіи на престолъ сообщилъ въ Петербургъ чрезъ своего посла Хулупу, а по взятіи Шемахи потребовалъ, чтобы русскіе вернули ему всѣ персидскія провинціи. Объ этомъ царь Вахтангъ узналъ въ Астрахани, но онъ все же отправился въ Дербентъ *).

Надыръ, сдѣлавшись векилемъ государства, потребовалъ отъ Турціи возвращенія всѣхъ ея завоеваній въ Персію. Порта отвѣтила посылкою въ Персію 80,000 воиновъ, стоявшихъ до того на европейскихъ границахъ Турціи. Между суннитами и шіитами возгорѣлась гигантская война.

Надыръ свое 100,000 войско раздѣлилъ на три части, изъ коихъ одну послалъ къ Тавризу, подъ начальствомъ грузинскаго князя, ибо грузины держались стороны Надыра, другую—къ осадѣ города Керкуда, находящагося въ Курдистанѣ, третью самъ Надыръ взялъ къ Багдаду. На поляхъ діарбекирскихъ Надыръ проигралъ сраженіе, но за-

---

*) Вахтангъ, какъ уже было сказано, не заставъ въ живыхъ Петра Великаго († 28-го янв. 1725 г.), отправился къ Императрицѣ Екатеринѣ I

въ Петербургъ, гдѣ встрѣча его и пріемъ у Императрицы обставлены были весьма торжественно. Въ 1734 году Вахтангъ, представъ предъ Императрицей Анной Ивановной, просилъ: „Я лично и обувь и одѣтъ вами; окажите, милостивая монархиня, помощь и моей странѣ“. Она отвѣтила: „Окрестности Каспійскаго моря входятъ въ мое владѣніе, въ Солагъ (Сулакѣ), Дербентъ и Баку стоятъ мои войска, отправляйтесь туда и пользуйтесь и войсками, и казною моею“. Царь пріехалъ въ Москву и, позадивъ своихъ грузинъ на шести судахъ, отправился въ Астрахань, гдѣ его встрѣтилъ Свимонъ Абрамшвили (Семень. Абрамовъ, консуль-секретарь въ Персіи съ 1720 года) съ вѣстью, что Тамазъ-ханъ взалъ Шемаху („Картл. Цх: т. 2, стр. 333—334; Давидъ Гурамишвили, стр. 89).

-58-

то въ окрестностяхъ аронскихъ онъ поразилъ Топала-Османа, имѣвшаго стотысячную армію *), и убилъ его самого (окт. 1733 г.). Послѣ этого Надыръ расположилъ часть своего войска вдоль Аракса, самъ вернулся въ Испагань и о побѣдахъ своихъ послалъ извѣстіе въ Петербургъ, откуда получилъ поздравленіе и подарки.

Въ 1734 году, продолжаетъ. Бутковъ, Надыръ, усиля себя новыми войсками, прибылъ съ ними отъ Гиляни къ Араксу. Татары, которые приготовились къ переправѣ для нападеніи на Гилянъ, побѣжали къ Ганджѣ, гдѣ находилось турецкое войско. Надыръ часть войска послалъ подъ Эривань, часть подъ Ганджу и часть самъ повелъ къ Шемахѣ, гдѣ турками ханомъ былъ поставленъ вышеупомянутый Сурхай, съ 1727 года возведенный въ достоинство двухбунчужнаго паши. Въ подкрѣпленіе Сурхаю ганджинскій паша послалъ отрядъ крымскихъ татаръ, но царь Теймуразъ разбилъ и разсѣялъ этотъ отрядъ въ Карагачѣ (около Царскихъ Колодцевъ). Надыръ побилъ всѣхъ турокъ въ Шемахѣ, Сурхая обезглавилъ, крѣпость разорилъ и вмѣсто нея заложилъ новую Шемаху (1734 г.).

Въ это время тутъ находился и кн. Сергій Дмитріевичъ Голицынъ, который отправленъ былъ въ Персію полномочнымъ посломъ къ персидскому шаху. Здѣсь князь Голицынъ отпраздновалъ Пасху въ палаткѣ Теймураза II. Объ этомъ грузинскія лѣтописи сообщаютъ (т. 2-ой, отр. 141).

«Тамазъ-ханъ (Надыръ), завоевалъ Ширванъ, вступилъ въ Кулмухъ (Кахскій участокъ) и, одержавъ побѣду, вернулся и подступилъ въ Ганджѣ (въ 1734 г.). Сюда же прибылъ съ своими войсками, епископами и знатью царь. Теймуразъ. Для слушанія пасхальной обѣдни прибылъ къ

*) Въ кровавой битвѣ Надыръ былъ раненъ пулею и убита подъ нимъ лошадь. Онъ остался нѣмъ и былъ въ опасности потерять жизнь: но Магометъ-Мирза, племянникъ царя Теймураза, отдалъ Надыру свою лошадь и самъ изрубленъ былъ на части (Бутк., 1, 116).

-54-

Теймуразу посолье россійскій кн. Сергій Голицынъ. Походная церковь находилась въ палаткѣ царя Теймураза, и другой церкви, кромѣ этой, тутъ не было нигдѣ. Послѣ обѣди царь Теймуразъ угощалъ кн. Голицына, но потомъ и княземъ Голицынымъ онъ былъ приглашенъ къ себѣ, Князь Голицынъ царю поднесъ подарки».

Еще въ бытность свою въ Шемахѣ Надыръ потребовалъ отъ кн. Голицына возвратитъ Персіи всѣ имѣющіяся вовладѣніи русскихъ персидскія провинціи. Онъ говорилъ, что турки не желаютъ отдать Персіи Грузію, Ганджу и Эривань, такъ какъ русскіе не возвращаютъ ей Баку, Дербента и пр. Русскій дворъ, желая однажды «освободиться отъ персидскихъ тягостей, далъ указъ (29-го октября 1734 года) генералу Левашеву, пребывавшему въ Баку, и князю Голицыну возвратитъ Надыру требуемая имъ провинціи и немедленно вывести всѣ русскія войска отъ самой рѣки Куры, изъ Баку, изъ Низовой, а Дербентъ очистить, когда «годовое время» позволитъ.

10-го марта 1735 года кн. Сергій Дмитріевичъ Голицынъ въ персидскомъ лагерѣ, подъ городомъ Ганджей, заключилъ съ Надыромъ трактатъ, по которому отданы были Персіи Баку и Дербентъ съ ихъ уѣздами, кубинское ханство и крѣпость Св. Креста, русскія же войска переведены во вновь воздвигнутую крѣпость Кизляръ.

Послѣ этого кн. Сергій Дмитріевичъ Голицынъ назначенъ былъ губернаторомъ въ Казань, гдѣ громовымъ ударомъ на охотѣ убить 1-го іюня 1738, года *), царь же Вахтангъ съ выступленіемъ русскаго войска въ Кизляръ отправился въ Астрахань, гдѣ и умеръ 25-го марта 1737 г,

---

*) Кн. Голицыны на кавказской службѣ появились рано. Андрей Ивановичъ Голицынъ въ 1683 году былъ губернаторомъ Астрахани, а его отецъ бояринъ князь Иванъ Андреевичъ—въ 1650 году. Князь Сергій Дмитріевичъ въ 1723—1726 г. былъ полномочнымъ министромъ въ Испаніи, въ 1729—1731 г. чрезвычайнымъ посланникомъ въ Берлинъ, а потомъ—полномочнымъ посломъ въ Персіи; Князь Михалъ Михайловичъ Голицынъ въ 1740—1744 г. былъ губернаторомъ въ Астрахани, а потомъ до 1748 года полномочнымъ посломъ въ Персіи (Бутк., I, стр. 125, 522, 132 и др.).

Ровно черезъ годъ послѣ этого (25-го марта 1738 года) вышелъ именной указъ, въ силу котораго грузинскіе князья и дворяне, выѣхавшіе въ Россію съ царемъ Вахтангомъ, приняты были въ русскую службу, и изъ нихъ учреждены были особыя гусарскія роты.

Въ 1744 году Теймураза II Надыръ-шахъ объявилъ царемъ Карталиніи, а сына его Ираклія II. царемъ Кахетіи. Надыръ былъ однимъ изъ величайшихъ полководцевъ. Онъ Персію сдѣлалъ могущественною и обширною имперіей, покоривъ Дагестанъ, Грузію, Кандагаръ, Герать, царство великаго индійскаго Могола и, будучи сыномъ скорняка. умеръ (въ маѣ 1747 года) грознымъ Надыръ-шахомъ, предъ хоторымъ трепетали ханы и народы.

Вспоминая тогдашнее величіе Персіи и сравнивая его съ современнымъ состояніемъ Иранскаго государства, невольно вспоминается древное изреченіе: *Sic transit gloria mundi.*

Грузины и армяне на російской службѣ.

Черезъ 12 лѣтъ исполнится двухсотлѣтіе со времени массоваго вступленія грузинъ и армянъ на російскую военную службу.

16 сентября 1723 года дана была Высочайшая грамота бригадиру Левашеву на званіе верховнаго управителя въ Гиляни и во всѣхъ прочихъ провинціяхъ, а въ декабрѣ того же года прибыло въ Гилянъ значительное число грузинъ и армянъ. По Буткову (т. 1, стр. 57), прибывшихъ въ Гилянъ грузинъ и армянъ всего было 700. По увѣщанію Левашева, они вступили въ російскую службу и составили нѣоколько ротъ. Они употреблялись на службу 8 лѣтъ въ Гилянѣ, потомъ были переведены въ Дербентъ (въ 1730 году), куда прибыли и нѣкоторые друге грузины и основали свой монастырь. Изъ Дербента грузины и армяне были переведены (въ 1733 г.) въ крѣпость Святого-Креста (Ставроп. губ.),, а потомъ—въ Кизляръ.

Бутковъ (т. 1, стр. 156) приводитъ слѣдующую статистику населенія Кизляра:

Основаніе гор. Кизляра было положено въ 1735 году и въ томъ же году, кромѣ грузинъ и армянъ, были поселены тутъ новокрещенные «охочены» и др. Въ Гиляни грузино-армянскому отряду отпускалось изъ казны по 15 руб. въ годъ на человѣка, а въ Кизлярѣ—по 10 руб. на семью.

1792 году въ Кизлярѣ было: армянъ— 1225, грузинъ— 452, охочень—572, тезиковъ—371, татаръ—51, русскихъ (купцовъ, мѣщ.)— 72, грековъ и катол.—10, узденей черкес— 17, русскихъ разночинцевъ и малороссіянъ—150.

-57-

Въ 1798 году: армянъ—1373 м. и 1406 ж., грузинъ — 396 м. 409 ж., охочень—456 м., 477 ж., тезиковъ—301 м., 353 ж., татаръ—58 м., 70 ж., ясырей (плѣнниковъ) — 57 м., русскихъ (купцовъ и мѣщанъ)—72 м., 36 ж.

Кромѣ гиляно-кизлярской команды, на російской службѣ были еще гусарскія роты изъ грузинскихъ князей и дворянъ.

Въ 1747—1749 гг. всѣ грузины и армяне кизлярской грузинской команды были отставлены отъ службы, съ тѣмъ однако, чтобы остались на жительство въ Кизлярѣ.

Эти гусарскія роты были составлены изъ тѣхъ князей и дворянъ, которые вмѣстѣ съ царемъ Вахангомъ выѣхали.

въ Россію въ 1724 году. По именному указу 25-го марта 1738 года, они приняты были въ российскую службу и вѣлѣно было учредить изъ нихъ «Гусарскую роту», съ жалованьемъ противъ драгунскихъ полковъ тогда, какъ въ дѣйствительной службѣ обрѣтаться будутъ, а когда въ домахъ своихъ быть имѣютъ, также и въ мирное время, не давать, но вмѣсто того для поселенія отвести имъ въ пристойныхъ мѣстахъ деревни и земли въ Украинѣ, въ вѣчное и потомственное владѣніе: князьямъ—по 30 дворовъ, дворянамъ—по 10 (ib., 66)».

Въ этой ротѣ многіе изъ князей служили рядовыми. Грузинская гусарская рота въ войну противъ турокъ (въ 1739 г.) служила «съ отличностію», подъ командою генераль-фельдмаршала графа Миниха. Тогда же этотъ фельдмаршалъ отправилъ грузинскаго дворянина Бориса Егорова для призванія на службу грузинъ изъ Астрахани и Кизляра, и Егоровъ привелъ въ Украину 150 человекъ. Командиромъ грузинскихъ гусарскихъ ротъ былъ назначенъ Мамука Давыдовъ и Высочайше повелѣно было впредь вновь вербовать грузинъ и учредить хотя до 10 ротъ (указъ этотъ послѣдовалъ 14 апр. 1740 г.).

Родоначальниками этихъ гусарскихъ воиновъ, «вступив-

-58-

шихъ въ службу и вѣчное подданство Ея Императорскаго Величества Анны Іоанновны», были: Мирвель Тумановъ, Иванъ Бедауровъ, Павелъ Гогибедовъ, Петръ Челокаевъ, Николай Спакадзе. Іосифъ Эристовъ, Ома Бараташвили, кн. Орбелани и др. (П. Оедоровскій: «Страничка изъ жизни грузинъ-поселенцевъ въ Малороссіи». — «Сборн. матер.» кавк. учеб. окр., вып. 7).

Грузино-армянская колонія содѣйствовала правительству въ дѣлѣ установленія тѣсной связи съ Грузіей и Кавказомъ вообще; а также и въ насажденіи культуры среди народовъ Сѣвернаго Кавказа. Грузинское духовенство стало во главѣ духовной миссіи и начало заводить школы и училища для дѣтей горцевъ-осетинъ и др. народовъ Сѣвернаго Кавказа*), а армяне вмѣстѣ съ грузинами завели шелководство въ казачьихъ поселеніяхъ и въ Астрахани.

Въ 1710 году армянину Сафару Васильевичу дано было государево соизволеніе, чтобъ «для дѣланія шелку сырцу завести въ Терекѣ и въ казачьихъ городкахъ заводы и вѣлѣно отвести ему мѣста, гдѣ и сколько потребно будетъ;

дать мѣста подъ дворы, удобныя и къ сѣянiю сарачинскаго пшена и хлопчатой бумаги» (Бутковъ, 1, 159). Въ 1718 г.

---

*) Грузинскiй митрополитъ Иоаннъ Манглели съ 11-ью священно-служителями въ 1724 году поселился въ Дербентъ и выстроилъ тамъ Успенную дерковь и еще другую во имя св. Екатерины; затѣмъ онъ же воздвигъ церковь въ Астрахани во имя св. Богородицы и другую въ Кизлярѣ (въ 1738 г.). Тутъ же онъ основалъ училище для обученiя дѣтей горцевъ, грузинъ и др. Въ 1744 году I. Манглели и Иос. Самебели, какъ видно изъ архивныхъ дѣлъ св. Синода, приведенныхъ въ прекрасномъ изслѣдованiи О. Д. Жорданiя («Иверiя», 1884, № 2), рѣшили основать миссiю для внесенiя и распространенiя христанства среди горцевъ Кавказа. Они представили свой проэктъ св. Синоду, который одобрилъ его въ 1746 году и учредилъ извѣстную «Комиссiю возстановленiя христанства въ Осетiи». Въ комиссiю вошли исключительно грузины. Для миссiи этой Иоаннъ Манглели построилъ въ Кизлярѣ домъ, завелъ сады и пр. По смерти I. Манглели (въ 1751 г.) Сиподомъ во главѣ миссiи былъ поставленъ грузинъ Пахомiй, потомъ грузины же Григорiй (въ 1767 г.), Порфирiй и вышеупомянутый (стр. 41) Гаюзъ Нацвлишвили (въ 1793 г.). По ирибытiи въ Грузiю Экзарха Теофилакта (Русанова) руководство миссiи перешло къ нему, а потомъ она прекратила свое существованiе во дни открытiя въ Тифлисѣ нынѣ дѣйствующаго «Общества возстановленiя православнаго христанства на Кавказѣ».

-59-

13 марта Сафару дана была на то и жалованная грамота Петра Великаго. Сафара принялся за дѣло энергично, завелъ заводъ и шелкъ сталъ «родиться». Онъ умеръ въ 1730 году, а наслѣдники его вступили въ свои права въ 1739 году и еще завели шелководство въ Астрахани (указъ 17 сентября 1740 г.).

въ 1735 году основанъ былъ казенный шелковый заводъ Сарафанниковъ въ 70 верстахъ отъ Кизляра, выше гребенскихъ станицъ, гдѣ нынѣ Шелковская крѣпость. На этомъ заводѣ работали грузины и армяне, которые переселились стода и построили слободу. Въ 1792 году на этомъ заводѣ было армянъ 227, грузинъ 153 и русскихъ 35 (Вутк., 1, отр. 159).

И въ бранное, и въ мирное время русскiе, грузины и армяне жили вмѣстѣ и трудились братски, не разбирая,—кто элдинъ, iудей или скиоъ.

Въ Молдавіи и Южной Россіи въ концѣ 18 вѣка.

(изъ путевыхъ замѣтокъ груз. митрополита
Іоны *).

...Прибывъ въ Вѣну, я узналъ, что австріайская императрица скончалась. На другой день послѣ моего приѣзда скончался и императоръ Іосифъ *). Народъ особенно сильно говорилъ о потерѣ доброй Императрицы —сестры Государыни Маріи Ѳеодоровны, супруги Императора Павла I. Покойная была еще въ молодыхъ лѣтахъ и умерла отъ трудныхъ родовъ.

Вѣна прекрасный городъ на берегу Дуная, и жители его хорошій народъ. Рѣка развѣтвляется на три рукава, и

---

*) Іона Гедеванисшвили, митрополитъ русскій,—сынъ католикосскаго сардаря Гавріила, родился въ 1737 году и съ молодыхъ же лѣтъ воспитывался при дворѣ патріарха Антонія I. На 16-мъ году онъ былъ постриженъ въ монахи и въ 1754 году отправился въ Россію вмѣстѣ съ патрархомъ. Антоніемъ, обвиненнымъ въ измѣнѣ православію. Въ Россіи онъ оставался до 1762 г. Когда Антоній опять былъ вызванъ въ Грузію на патріаршую кафедру, Іона вернулся вмѣстѣ съ нимъ. Здѣсь онъ былъ возведенъ въ санъ архимандрита и получилъ въ управленіе Джварскій монастырь, около Мцхета, на выступѣ высокой горы у впаденія Арагвы въ Куру. Въ 1775 году Іона былъ рукоположенъ въ митрополита и получилъ русскую кафедру. Въ 1780 г. его лишили сана и заточили въ Гареджинскую пустынь, откуда онъ вскорѣ бѣжалъ въ Имеретію; оттуда его выслали обратно въ Тифлисъ; здѣсь онъ нѣкоторое время жилъ при дворѣ Кашветской церкви, а затѣмъ бѣжалъ къ ахалцихскому пашѣ, который препроводилъ его въ Константинополь. Патріархи константинопольскій, антioxскій, Іерусалимскій и александрійскій вернули ему прежній санъ, о чемъ известили Антонія, который не захотѣлъ итти противъ рѣшенія патріарховъ. Іона на своемъ вѣку побывалъ въ весьма многихъ мѣстахъ и, между прочимъ, въ 1792 г. «за усердную службу» получилъ пенсію отъ русскаго правительства 600 р. и бесплатное помѣщеніе въ Кіево-Печерской лаврѣ. Затѣмъ въ 1799 г. онъ испросилъ себѣ разршеніе переселиться въ Москву, гдѣ жилъ въ теченіе 27 лѣтъ и тамъ скончался на 84-мъ году жизни—4-го августа 1821 года.

Грузинскій текстъ «путевыхъ замѣтокъ» Іоны напечатанъ Пл. Іоселіани. Изъ этой книги мы извлекаемъ часть, которая начинается съ поѣздки автора въ Вѣну, Молдавію, Польшу и Россію.

*) 1790 г.

по ней ходятъ лодки. Городъ обнесенъ крѣпкой стѣной и хорошимъ ровомъ. Внутри торода имѣются высокіе дворцы, изъ которыхъ императорскій—самый большой и красивый.

Похороны императора Иосифа были весьма торжественны.

Въ Вѣнѣ я пробылъ 4 мѣсяца, живя въ дом одного грека. Православныхъ церквей здѣсь всего три, изъ нихъ двѣ греческія и одна русская посольская. Русскимъ министромъ-резидентомъ при вѣнскомъ дворѣ въ то время былъ князь Голицынъ, пользовавшійся общей любовью и уваженіемъ. Посольская церковь имѣетъ свой штатъ духовенства и свой хоръ пѣвчихъ. Осмотрѣвъ весь городъ, я побывалъ и въ прекрасномъ дворцѣ принца Евгенія. Перейдя черезъ мостъ, перекнутый надъ Дунаемъ, я попалъ въ царскій садъ, очень обширный и омываемый рукавами Дуная. Этотъ привлекательный садъ служитъ мѣстомъ гулянья для вѣнцевъ; въ немъ же вы увидите цѣлыя стада оленей, кабановъ и другихъ звѣрей. Для удобства гуляющихъ имѣются особыя скамейки; сюда приходятъ не только горожане и купцы, но даже и принцы.

Въ первый день Великаго поста я отправился въ Молдавію. Проѣзжая по Германіи, мы останавливались въ «лустаріяхъ», т. е. трактирахъ, гдѣ за 80 коп. можно переночевать и получить обѣдъ и ужинъ (въ 12 час. дня даютъ рюмку водки, къ обѣду подають «манестру», лапшу, жаркое, хлѣбъ и бутылку вина). Такъ это было и въ Австріи, когда я находился въ ней.

По дорогѣ изъ Вѣны мы заезжали въ прекрасные города, названія которыхъ я не запомнилъ, и наконецъ прибыли въ Моравію, гдѣ остановились на два дня. Дорога изъ Вѣны до моравскихъ лѣсовъ, длиною почти въ 700 вереть, шоссирована и съ обѣихъ сторонъ иногда обсажена тенистыми деревьями. Пройдя моравскій лѣсъ, мы прибыли въ австрійскую Польшу по проселочной песчаной и утомительной дорогѣ.

-62-

Въ Польшѣ мы почувствовали себя какъ у себя дома; ибо она не похожа была ни на Австрію, ни на Германію, въ обоихъ этихъ государствахъ дома кроются желѣзомъ, и въ Польшѣ ни одного дома не встрѣтите съ желѣзною крышею, и всѣ хаты крыты дранію. Прибывъ въ большой красивый городъ Ле(м)бер(г)ъ, мы остановились у племянника Курдивича, добраго малаго; на другой день, въ воскресенье, мы отправились къ обѣднѣ въ православную сербско-греческую церковь. Здѣсь много уніатскихъ церквей. Архіереи у нихъ таке же, какъ и у православныхъ, и чинъ ихъ богослуженія тоже православный, но не смотря на это, они при-

знають главенство латинскаго папы. Впрочемъ, уніаты, находящіеся подъ покровительствомъ Всероссійскаго Императора, уже соединились съ православіемъ и уподобились потоку, нашедшему свое старое русло:

По прошествіи нѣкотораго времени, мы выѣхали изъ Лемберга и, переѣхавъ одну большую рѣку на плотяхъ, на другомъ берегу встрѣтили массу поляковъ, которые всѣ были дворянскаго сословія и были роскошно одѣты. Хороши были, ихъ златотканные парчевые кушаки. Хороши ихъ лихіе кони, соколы, лягавыя, гончія собаки (эти дворяне отправлялись на охоту). Мы продолжали путешествіе. Вездѣ встрѣчали большіе города и селенія. По дорогѣ намъ пришлось проѣзжать чрезъ густой лѣсъ, находящійся на косогорѣ. При спускѣ съ этой горы наша карета опрокинулась, и я вывихнулъ себѣ одинъ палець.

Со мною были два моихъ монаха—архимандритъ Синайской горы Неофитъ и его діаконъ Гервасій.

Чрезъ нѣсколько дней послѣ этого мы прибыли въ Австрійскую Молдавію и остановились въ одномъ маленькомъ городѣ, гдѣ было много казармъ и правительственныхъ учрежденій. Молдаване всѣ православные и раздѣляются на пять исправничествъ. Городъ этотъ расположенъ на гористомъ мѣ-

-63-

стѣ, и тутъ протекаетъ рѣка Прутъ, которая, изрѣзавъ всю Молдавію, впадаетъ въ Дунай. Въ здѣшнихъ мѣстечкахъ часто устраиваются ярмарки.

Отсюда мы отправились въ Яссы. По дорогѣ намъ попадались много городовъ и сель, богатыхъ водою, нивами и скотомъ. Здѣшній народъ питается кукурузою. Простонародіе изъ нея варитъ себѣ нѣчто въ родѣ нашего «гоми», и называютъ его здѣсь «мамалингой». Эту «мамалингу» молдаване такъ же любятъ, какъ въ Россіи ржаной хлѣбъ. Вино и хлѣбъ получаютъ въ большомъ изобиліи. Лучшее—вино дудупештское.

Переѣхавъ чрезъ рѣку Днѣстръ, которая не больше нашей Куры, мы выѣхали въ Яссы и остановились въ домѣ грека Георгія, монастырскаго тріарха. Это былъ купецъ, человекъ добрый и богатый. Братъ его былъ македонскимъ епископомъ. Жилось мнѣ у него, какъ у своего сына или брата. По прошествіи нѣкотораго времени, прибыли изъ Грузіи послы имеретинскаго царя—Бесаріонъ Габашвили*) и Си-

---

*) Бесаріонъ Габашвили, известный груз. поэтъ Бесики, родился

въ Тифлисъ въ 1749 году. «Его сатира», пишетъ академикъ Броссе, «остра, какъ кончикъ копья, его романы полны нѣжности и чувствъ». Начало его «Мухамбази» въ переводѣ Броссе звучитъ такъ:

Devois de soucis, j'entral dans un jardin,
Pour cueillir un bouquet de rose odorantes;
Mais la rose en courroux, de fleches penetrantes me dechira la main.
Un penible soupir s'echappe de mon sein,
Je succombe: „imprudent, que ces pointes cuisantes“
T'apprennent, dit la rose, á respecter nos fleurs“
Désarmé que j'etais, dans mes vies douleurs,
Je repandis un océan de pleurs»

Пѣсни поэта Бесики распѣвались на каждомъ пиру, и на каждомъ же пиру провозглашались тосты за ихъ веселаго автора, очаровательнаго поэта. Бесики безумно, безнадежно влюбился въ дочь цара Ираклія, красавицу Анну. За одно стихотвореніе онъ приговоренъ былъ къ смертной казни. Бѣжалъ въ Имеретію. Царь Соломонъ принялъ поэта радушно и подарилъ ему помѣстье въ Рачѣ. Вотъ этотъ Бесики и былъ тотъ бесаріонъ Габашвили, который прибылъ въ Яссы въ качествѣ посла имеретинскаго царя Соломона. и умеръ тутъ-же, въ Яссахъ въ 1796 году. Прахъ его и до сихъ поръ покоится здѣсь же, и «камень надмогильный говоритъ намъ о томъ, когда родился, когда умеръ и кто былъ лежащій подъ нимъ—на двухъ языкахъ: на грузинскомъ и на болгарскомъ». (См. о поэтѣ Бесики: Броссе—«Взглядъ на исторію и литературу Грузіи» въ Журн. М. Н. Просв. за 1838 г., № 8, стр. 279 в Гр. Гарели—«Изъ груз. литературы. XVIII вѣка» въ газ. «Закавказье» за 1911 г., №№ 275 и 276.

-64-

монъ, сынъ его дяди. Когда я спросилъ его (Бесаріона Габашвили) о причинѣ пріѣзда въ эту страну, онъ разсказалъ мнѣ, что здѣсь находится свѣтлѣйшій князь Потемкинъ, къ которому скоро придутъ также послы цара Ираклія—архимандритъ Гаіозъ, секретарь Сулханъ, посоль кн. Тумановъ и др. Онъ-же сообщилъ мнѣ о пребываніи здѣсь архіепископа катеринославскаго и полтавскаго и экзарха Молдаво-Валахіи Амвросія.

Когда прибылъ архимандритъ Гаіозъ *), я встрѣтилъ его и обнялъ. Онъ при этомъ заплакалъ, и когда я спросилъ о причинѣ его печали, онъ, вздохнувъ, произнесъ: «Гдѣ мы и гдѣ встрѣтились!» Глядя на него, и я заплакалъ.

Я не могъ быть съ визитомъ у архіепископа Амвросія, такъ какъ у меня болѣлъ палецъ, но генералъ Сергій Бибилуровичъ Лазаревъ прислалъ мнѣ свою карету и предложилъ посѣтить Амвросія, и я поѣхалъ. Амвросію, чело-вѣкъ очень добрый, принялъ меня любезно и спросилъ, не имѣю ли я грамоту отъ какого патриарха. Я обѣщавъ представить таковую, и когда вернулся домой, послалъ ему гра-

моту, данную мнѣ Данииломъ, патріархомъ антїохійскимъ. Грамоту эту онъ заставилъ перевести на русскій языкъ, и переводчикомъ ея явился архимандритъ Гавріиль, потомъ митрополитъ кїевскій. По прочтенїи грамоты, Амвросій прислалъ спросить, въ чемъ я нуждаюсь. Я отвѣтилъ, что рѣшеніе этого вопроса зависитъ отъ воли и благоусмотрѣнія его преосвященства; и онъ позаботился обо мнѣ такъ, какъ подобало его доброму пастыреначалію.

---

*) Гайозъ Нацвлишвили (см. стр. 41) въ 1774 году поступилъ въ московскую академію; возвратясь на родину, былъ назначенъ ректоромъ телавской семинаріи. Въ 1784 году Гаїозъ выѣхалъ въ Россію, гдѣ получилъ каѳедру моздокскую и мажарскую; послѣ того онъ былъ епископомъ пензенскимъ, откуда въ санѣ архіепископа переведенъ былъ въ Астрахань для управленія астраханской епархіей. Гаїозъ написалъ и напечаталъ на грузинскомъ языкѣ много сочиненій. Умеръ въ 1816 г.

-65-

О моемъ пребываніи въ Яссахъ вскорѣ узналъ свѣтлѣйшій князь Григорій Александровичъ Потемкинъ, который прислалъ нарочнаго къ архіепископу Амвросію и чрезъ него приглашалъ насъ (меня и Амвросія) къ себѣ. Объ этомъ сообщилъ мнѣ самъ Амвросій въ субботу.

Въ воскресенье я поѣхалъ выслушать литургію, по окончаніи которой мы съ Амвросіемъ вмѣстѣ отправились къ свѣтлѣйшему князю. Мы зашли въ палату. Когда изъ своихъ покоевъ вышелъ князь, я поклонился ему, а онъ весьма милостиво обошелся со мною и предложилъ архіепископу Амвросію цѣнить меня подобающимъ образомъ. И оба они постарались устроить мое дѣло. Богъ Саваоѣ да помянетъ ихъ въ вѣчныя времена! Со дня моего прибытія въ Яссы, въ Недѣлю Мироносиць, до Вознесенія я ни разу не служилъ литургіи, ибо мы ждали указа Святѣйшаго Синода обо мнѣ, и таковой былъ полученъ какъ разъ наканунѣ дня Вознесенія Господня. На другой день я торжественно служилъ обѣдню въ Голійскомъ монастырѣ въ присутствіи князя Потемкина и Амвросія. По окончаніи литургіи мы закусывали у Архіепискона Амвросія.

Вскорѣ мнѣ назначили 1,000 курушовъ жалованья и предоставили въ мое распоряженіе первокласный монастырь св. Николая, находившійся въ Банкратѣ, на берегу р. Быстрицы. Рѣка эта течетъ по песчаному и каменному руслу и размѣрами своими менѣе Куры. Въ ней много форелей. Селенія расположены по обѣимъ сторонамъ ея на гористыхъ

и неприступныхъ мѣстахъ. Здѣшнее населеніе тоже крѣпкій, дородный народъ. Исторія ихъ повѣствуетъ, что вогелы, пришедшіе съ востока, тщетно боролись съ ними за обладаніе этой страной и, наконецъ, вынуждены были итти далѣе и поселиться въ Болгаріи. Говорятъ, что сербы тоже пришли сюда изъ Сибири.

Прибывъ въ монастырское свое имѣніе, я замѣтилъ, что

-66-

все это ущелье похоже на Карчохское ущелье въ Ксанскомъ бассейнѣ. Банкратскому монастырю принадлежали 13 малыхъ и большихъ селеній и одна гора на самой границѣ Венгріи. Гора эта отдана была въ аренду одному пастуху, который ежегодно платилъ мнѣ за право пастъбы овецъ: 150 овецъ съ ягнятами, 200 руб. серебромъ, 2,100 фун. сыра и 700 форелей. Сельскіе жители отдавали мнѣ $\frac{1}{10}$ часть всѣхъ своихъ доходовъ и приносили по 1,000 «волянокъ» (устриць) въ селенія и работали въ мою пользу въ мѣсяць одинъ день. Такъ это заведено было во всей здѣшной странѣ, гдѣ мужика, называютъ «царанинъ». Въ моихъ имѣніяхъ жили также цыгане; эти вору и разбойники часто перекочевывали въ Венгрію и потомъ опять возвращались назадъ. У меня было еще одно селеніе—Иваништа, гдѣ протекала рѣчка такая же, какъ наша Тези. Тамъ у меня были мельница, свой домъ, 200 ульевъ пчель, 300 гусей и до 600 куръ. Съ этого селенія я ежегодно получалъ 400 руб. деньгами, а также пшеницу, ячмень и 4,000 пуд. кукурузы и сѣна въ достаточномъ количествѣ. Кромѣ того, я принялъ принадлежащій моему монастырю скотъ—200 овецъ, 120 коровъ, 200 свиней и нѣсколько лошадей.

Всего я прожилъ въ монастырѣ два года: русскіе и турки помирились, и я, уходя изъ него, оставилъ монастырю 500 овецъ, 191 корову и 400 свиней; все это я могъ продать, но этого я не сдѣлалъ, чтобы никто не могъ сказать, что-де грузинъ ограбилъ монастырь и ушелъ,

Вскорѣ сообщили мнѣ о возвращеніи изъ Петербурга князя Потемкина, но пока я могъ прибыть въ Яссы, князь уже отправился въ Галаць, что на берегу Дуная. Мѣстечко это изобилуетъ рыбою, и ловятся тутъ бѣлуга, стерлядь и пр. Послѣ прибытія кн. Потемкина въ Яссы происходила торжественная служба въ Голійскомъ монастырѣ, при чемъ служили три архіерея (архіеп. Амвросій, митрополитъ іеро-

польскій Григорій и я) и шесть архимандритовъ, въ числѣ которыхъ былъ и нашъ Гаіозъ. По окончаніи литургіи мы закусывали у князя, а обѣдали у архієпископа Амвросія. Когда гости разошлись, всалъ архимандритъ Гаіозъ, поклонился архієпископу Амвросію и сталъ благодарить его за то, что я былъ почтенъ большимъ вниманемъ и во время Божественной литургіи поставленъ былъ выше ієропольскаго митрополита. Онъ же сказалъ ему: «Иначе нельзя было поступить, ибо митрополитъ Іона уже старый человекъ, а митрополитъ Ієропольскій еще совсѣмъ юноша».

Вслѣдъ затѣмъ прибылъ курьеръ въ Яссы и сообщил о побѣдѣ надъ шведами и заключеніи съ ними мира. Уже вечерѣло. Дали 300 пушечныхъ выстрѣловъ. На другой день мы служили благодарственное молебствіе. Затѣмъ кн. Потемкинъ и архієпископъ Амвросій, отправясь въ гор. Бендеры, обошли турецкія мечети и освятили ихъ въ православныя церкви.

Вокорѣ послѣ этого взяли городъ и крѣпость Измаиль. Тутъ происходило страшное кровопролитіе. Всѣхъ здѣшнихъ армянъ, а также и киликійскихъ, поселили въ Григоріополь, что близъ Дубасара, расположеннаго на берегу р. Нистрисъ, впадающей въ Черное море. Черезъ иѣсколько дней меня и митрополита Григорія кн. Потемкинъ потребовалъ въ Бендеры, Сергѣй Лазаревъ и секретарь—логотеть молдавской республики—дали намъ кареты и по 200 рублей каждому, и мы отправились въ Бендеры, сопровождаемые молдаванскими дворянами. Въ Бендерахъ назначена была хиротонія во епископа архимандрита Гавріила»

Отправляясь изъ Яссы, по дорогѣ мы переѣхали р. Прутъ и стали подниматься на высокую гору, обросшую густымъ лѣсомъ. Послѣ дневного пути пришлось ночевать въ томъ же лѣсу; Въ немъ попадались маленькія деревушки. На другой день мы прибыли въ гор. Пошханъ, гдѣ и заночевали

п утромъ получили приказъ кн. Потемкина вернуться обратно въ Яссы и тамъ ждать его прибытія.

Всворѣ прибыли въ Яссы князь Потемкинъ и архієпископъ Амвросій, и архимандритъ Гавріиль былъ рукоположенъ въ епископа въ присутствіи самого князя.

Затѣмъ князь Потемкинъ отправился въ Петербургъ,

поредавъ исправленіе обязанности главнокомандующаго князю Ропнину, который вмѣстѣ съ другими генералами приготовил армію въ походъ въ Галаць, гдѣ квартировалъ турецкій главнокомандующій. Русскіе разбили турокъ въ Мочанѣ и отбили у нихъ 40 пушекъ.

Князь Потемкинъ, вернувшись изъ Петербурга, отправился въ гор. Галу. Княземъ Реининымъ уже заключено было перемиріе съ турками. Послѣ этого князь Потемкинъ, заболѣвъ злокачественной лихорадкой, вернулся въ Яссы и поселился въ домѣ молдаванскаго воеводы, гдѣ лѣчился 40 дней. Мы съ архіепископомъ Амвросіемъ и митрополитомъ Григоріемъ посѣтили свѣтлѣйшаго князя. Архіепископъ Амвросій со слезами на глазахъ умолялъ беречь себя, воздерживаться отъ излишней пищи и питья, на что Потемкинъ отвѣтилъ: «Сомнѣваюсь, чтобъ я могъ выздоро-вѣть; уже довольно таки лѣчился, но ничего не помогло: Помяните мою душу и не позабывайте меня. Ты самъ, какъ мой духовникъ, знаешь, что я никому зла не желалъ, а старался облагодѣтельствовать всякаго». Отъ такихъ словъ мы всѣ плакали. Когда мы вышли изъ палатъ князя, то встрѣтили француза лейбъ-медика, который сообщилъ намъ, что болѣзнь князя приняла опасную форму, и излѣченіе его болѣе чѣмъ сомнительно. При этомъ французъ зарыдалъ.

Когда болѣзнь еще болѣе усилилась, князь потребовалъ перевезти его въ Херсонесъ: «Тамъ,—говорилъ онъ,—«воздухъ прекрасный и тамъ я вылѣчусь. Племяница его (Александра Васильевна Браницкая) и вмѣстѣ съ ней и другіе

-69-

отговаривали его не дѣлать этого, но Потемкинъ потребовалъ карету и уѣхалъ. За нимъ поѣхали родственницы его, мы и другіе. Переѣхавъ р. Прутъ и прибывъ къ подошвѣ одной горы, князь потребовалъ, чтобъ ему помогли выйти изъ кареты: «Мнѣ не можется и клонить ко сну», объяснилъ онъ. Сейчас же его уложили на коверъ и онъ сказалъ, чтобы всѣ отошли, кромѣ Браницкой. Затѣмъ потребовалъ икону, глубоко вздохнулъ, сдѣлалъ крестное знаменіе и отошелъ въ вѣчность.

Да будетъ вѣчна память его! Человѣкъ православный, радѣющій о величїи своего роднаго государства, умеръ при самой жалкой обстановкѣ *).

Вечеромъ того же дня усопшаго привезли обратно въ Яссу. Послышался звонъ колоколовъ; всѣ узнали о смерти свѣтлѣйшаго князя, останки котораго уже лежали во дворцѣ.

По распоряженію Павла Сергѣевича Потемкина, анатомировали тѣло усопшаго и затѣмъ бальзамировали.

Черезъ нѣсколько недѣль происходило торжество похоронъ: Отпѣваніе вмѣстѣ со мною совершали Амвросій, епископ херсонскій Моисей, митрополитъ Іеропольскій Григорій и 12 архимандритовъ. Въ похоронной процессіи участвовали конные и пѣшіе генералы со своими полками, которые отъ княжескаго дворца были растянуты въ два ряда на разстояніи почти пяти верстъ. За ними стояла густая толпа народа; зрителями были переполнены даже балконы и окна домовъ. По выносѣ изъ палатъ тѣла усопшаго, князь Волконскій далъ знакъ музыкантамъ, и они заиграли

---

*) Свѣтлѣйшій князь Григ. Алекс. Потемкинъ скончался 52 лѣтъ отъ роду, въ сел Собіэнѣ, 5 октября 1791 года. Вѣсть о его смерти подала поводъ Державину написать слова:

„...Се ты, отважнѣйшій изъ смертныхъ!
Парящій замыслами умъ:
Не шель ты средь путей извѣстныхъ,
Но проложилъ ихъ самъ,—и шумъ
Оставилъ по себѣ въ потомки;—
Се ты, о чудный вождь Потемкинъ!“..

-70-

похоронный маршъ. Печальная процессія паправилась въ Голійскому монастырю. По окончаніи отпѣванія стали стрѣлять изъ пушекъ,—родственники и всѣ тѣ, которыхъ князь облагодѣтельствовалъ, плакали и рыдали. Въ похоронной процессіи участвовали также прибывшіе изъ Константинополя турецкіе послы—Реизъ-Эфенди, драгоманъ Мурозъ, впослѣдствіи бывшій бекомъ Молдавіи, и грекъ Александръ Константиновичъ. Они были присланы для веденія переговоровъ о заключеніи мира съ русскими. Имъ очень понравилась наша похоронная церемонія. Службы по усопшемъ князѣ продолжались 40 дней. Бѣднымъ раздавали много денегъ. Мнѣ досталось около 500 рублей.

Князя Потемкина, во его же распоряженію, замѣнилъ князь Волконскій. Вскорѣ прибылъ изъ Петербурга министръ Безбородко, котораго встрѣтили С. Лазаревъ и «боляре» всей Молдавіи. Бозбородко былъ человѣкъ мудрый и вель переговоры съ турками. Переговоры велись долго, и наконецъ дѣло уладилось: Россія получила Дубасаръ, Хорсонесъ, Аккерманъ и весь Крымъ. Въ ознаменоване этого событія мы отслужили молебствіе, послѣ котораго происходила пальба

изъ пушекъ, затѣмъ скороходы, держа въ рукахъ вѣтви, обходили весь городъ и трубили побѣдный маршъ. Ликованіе народа было всеобщее. Давались балы и обѣды... По распоряженію Безбородко, митрополитомъ Бендеръ и Аккермана, Яссь и всей Молдавіи назначили архипастыря Гавріила.

Затѣмъ, изъ Голійскаго монастыря останки свѣтлѣйшаго князя Потемкина были отправлены въ Херсонесъ. Кн. Безбородко и всѣ рускіе вскорѣ возвратились въ Петербургъ, я же продолжалъ оставаться здѣсь, ибо дальнѣйшая моя участь зависѣла отъ указа Святѣйшаго Синода.

Въ день св. Спиридона (8-го декабря), черезъ полгода послѣ ухода русской арміи изъ Молдавіи, я получилъ Высочайшее повелѣніе отправиться въ Молдавію и поселиться въ Кіево-

-71-

Печерской лаврѣ. Молдаване меня очень полюбили, и я спрашивалъ себя: не остаться-ли мнѣ здѣсь или же лучше переселиться въ Россію? Молдаване тоже меня удерживали, но греки совѣтовали мнѣ лучше выѣхать въ Россію, и я рѣшилъ послѣдовать ихъ совѣту. Мой человѣкъ Иванъ Даниловичъ Немсадзе приготовилъ все нужное на дорогу, и я отправился въ Кіевъ чрезъ Хотинъ, находящійся въ Хусской епархії. Крѣпость Хотинъ населена турками. Въ Хусской епархії, которая одной своей границей касается Польши, считается 200 приходскихъ церквей. Она очень плодородна, но населена не густо. Пріяхавъ въ Польшу, страну ляховъ, мы останавливались въ Могилевѣ, гдѣ, по просьбѣ жителей, протоигумена Аѳонскаго монастыря возвели въ санъ архимандрита и служили литургію въ день Рождества Христова. Рускіе еще не овладѣли всей Польшей. Изъ Могилева, гдѣ живутъ греки, сербы и ляхи, я отправился къ границамъ Малороссіи въ гор. Василицъ, гдѣ остановился на постояломъ дворѣ. Переночевавъ, я поѣхалъ въ Кіевъ, гдѣ остановился въ домѣ грека Георгія и о своемъ прибытіи сообщилъ Самуилу, митрополиту кіевскому. Оказалось, что онъ меня ждалъ съ августа мѣсяца и даже приказывалъ топить печи въ покояхъ, предназначенныхъ для моего пребыванія; онъ же сообщилъ мнѣ радостную вѣсть о пребываніи въ Кіевѣ Максима, католика имеретинскаго, отправленнаго въ качествѣ посла къ Императрицѣ Екатеринѣ. Максима сопровождалъ въ Грузію кн. Церетели, но послѣдній уже вернулся въ Грузію, а Максимъ, по пожелавшій вернуться на родину, остался въ Астрахани, откуда прибылъ въ Кіевъ *). Я безконечно былъ

---

*) Свѣдѣнія, почеркнутыя Пл. Иоселани изъ дѣлъ Святѣйшаго Синода (№№ 795 за 1769 годъ. № 305 за 1787 г, № 310 за 1793 г. и др.), о католикосѣ Максимѣ гласятъ слѣдующее: царь имеретинскій Соломонъ отправилъ католикоса Максима въ Россію въ 1769 г., 9-го марта; чрезъ него царь Соломонъ просилъ русскаго Императора оказать содѣйствіе въ борьбѣ съ тур-

-72-

радъ видѣть грузина, тѣмъ болѣе, что протекло ужъ много лѣтъ, какъ не встрѣчался съ своими! Прибывъ въ Кіево-Печерскую лавру и устроившись въ кельѣ, я представился католикосу Максиму, а на другой день послѣ этого митрополиту Самуилу. Католикосъ, увидѣвъ меня, очень обрадовался, а Самуиль принялъ меня какъ родного сына; онъ былъ боленъ чахоткою. Послѣ этого всѣ его архипастырскія обязанности—служенія въ Господскіе праздники, посвященіе діаконовъ и священниковъ исполнялъ я. Здѣсь я пробылъ всего 2 года и 3 мѣсяца.

Кіево-Печерская лавра находится на высококомъ мѣстѣ, на самомъ берегу Днѣпра. Монастырь весьма богатъ, красивъ и сильно укрѣпленъ. Соборная церковь очень богата и прекрасно устроена. Колокольная ея чрезвычайно высока. Кельи благоустроены и предъ ними имѣются садики и цвѣтники, а также погреба, надъ которыми устроены спальни. Архимандричій домъ чудно отдѣланъ и въ немъ имѣется красивая цѣрковь. Башни соборной колокольни позолочены (всего ихъ пять), равнымъ образомъ и серебряный престолъ соборной церкви также позолоченъ. Таковы же престолы храмовъ св. Антонія и св. Ѳеодосія. Соборный храмъ освященъ въ честь Успенія Пресвятой Дѣвы и находится въ вѣдѣніи кіевского митрополита. Внутренія части стѣнъ украшены мозаикою.

Въ «отаромъ» Кіевѣ есть монастырь св. Михаила, гдѣ почиваютъ мощи св. Варвары Великомученицы. Сюда и къ

ками, владѣвшими нѣкоторыми крѣпостями Имеретіи, Гуріи и Мингреліи. По смерти Соломона († 1781 г.) и вступленіи на престолъ Давида († 1788 г.) Максимъ былъ вторично отправленъ въ Россію въ сопровожденіи Зураба Церетели и др. сановныхъ лицъ; по окончаніи миссіи Зурабъ Церетели вернулся на родину, католикосъ же Максимъ остался въ Россіи и поселился въ астраханскомъ Спасскомъ монастырѣ (въ 1789 г.). 1-го мая 1792 р. онъ получилъ Высочайшее разрѣшеніе отправиться въ Палестину, и, прибывъ въ Кіевъ, скончался 30-го май 1795 г. По завѣщанію его католикосскую митру и панагію Святѣйшій Синодъ препроводилъ въ Бичвинтскій (Пицундскій)-монастырь (см. დოდმბოღვზ, стр. 140-142).

св. Софїи стекается великое множество богомольцевъ изъ Великой и Малой Россїи, а также изъ Польши. Я удостоился поклониться мощамъ Варвары и угодниковъ Печерскихъ.

Въ Кїевѣ вообще весьма много монастырей.

«Третій» Кїевъ называется Подоломъ, и онъ расположенъ въ низменномъ болотистомъ мѣстѣ. Здѣсь живутъ купцы и имѣется монастырь Синайской горы; тутъ же находится женскій монастырь. Въ старомъ Кїевѣ, тамъ, гдѣ апостоль Андрей водрузилъ св. крестъ, воздвигнуть храмъ во имя св. Андрея.

По обозрѣнїи всѣхъ этихъ святынь я объявилъ митрополиту Самуилу о своемъ намѣренїи переселиться въ Москву. Онъ не хотѣлъ отпускать меня, но я настоялъ на своемъ; тогда онъ испросилъ мнѣ разрѣшенїе Святѣйшаго Синода, и я выѣхалъ въ Москву.

По дорогѣ я заѣхалъ въ Биликъ, чтобы повидаться со своими родственниками, теткою своею кн. Еленой Маивиловой, княжной Елисаветой Саакадзе, теткой моею Мариной, княгиней Джаваховой и внучкой своею Марїей Баратовой, живущихъ въ Монастричѣ *). Отсюда я отправился въ Сѣвскъ, гдѣ радушно былъ принятъ архипастыромъ Аполлосомъ, и потомъ въ Москву. Митрополитъ Платонъ отдалъ въ мое распоряженїе келью въ Чудовомъ монастырѣ.

По истеченїи нѣкотораго времени прибылъ въ Москву изъ Грузїи царевичъ Давидъ **). Я повидался съ нимъ и, сколько могъ, доставлялъ ему удовольствїе: Онъ уѣхалъ въ Петербургъ и, когда вернулся оттуда, я просилъ его оказать свое содѣйствїе моему брату и моимъ внукамъ. Онъ обѣщалъ сдѣлать это. Да благословить его Богъ! Вѣчная память царю Георгїю:

Прошло нѣкоторое время, и въ Москву прибыла также

---

*) О нихъ см. выше стр. 58.

**) Давидъ, сынъ царя Георгїя XII.

царица Дареджана *), супруга Ираклія второго. Я представился ей и тѣмъ доставилъ царицѣ большое удовольствїе. Я просилъ ее не забывать моихъ родственниковъ, и она дала обѣщанїе, что исполнитъ мою просьбу. Да благословить Богъ эту добрую, безгрѣшную, благую и добродѣтельную женщину

вмѣстѣ въ ея сыновьями, а также и кн. Димитрія Егоровича Багратіона, челоуѣка миролюбиваго, скромнаго, челоуѣколюбиваго и добродѣтельнаго! Онъ рекомендовалъ меня брату своей жены кн. Павлу Димитриевичу Циціанову, который по Высочайшему повелѣнію былъ посланъ въ Грузію для покоренія и управленія Азербейжанской страны. Онъ оказалъ большія услуги брату моему сардарію Іосифу и внуку моему Николаю; въ судьбѣ ихъ живѣйшее участіе принималъ также святѣйшій патрархъ Антоній, сынъ царя Ираклія. Да воздасть Богъ сторицею святѣйшему патріарху Антонію и продлитъ жизнь его на многія лѣта, а кн. И. Д. Циціанову да дасть царствіе небесное. Да утвердитъ Богъ за католикосомъ его патріаршее достояніе и да продолжитъ онъ и въ царствованіе новыхъ Царей получать доходы съ Мцхетскаго моста, такъ же, какъ онъ (патріархъ) получалъ при царяхъ Теймуразѣ и Иракліи II, владѣтеляхъ Карталиніи, Кахетіи, Гачіань-Гардабана, Рана и Мовакана, возвеличившихся въ своемъ государствѣ и небоющихся Персіи; страны сильно ослабѣвшей.

Въ этой странѣ (Персіи), какъ извѣстно, царствуютъ шахи. Въ послѣднее время тамъ усилился ханъ астрабадскій Ага-Магомедъ-ханъ, оскопленный Адиль-шахомъ: этотъ Ага-Магомедъ-ханъ, объявивъ себя шахомъ, украдкой подступилъ къ Тифлису и разорилъ его, ибо грузины, не ожидая его, не успѣли приготовиться и дать ему отпоръ. По разореніи Тифлиса Ага-Магомедъ-ханъ поспѣшно ушелъ въ Персію, ибо онъ боялся прибытія русскихъ войскъ. Ожиданія его оправдались: вкорѣ прибыли русскія войска, взяли Ганжу,

---

*) Дареджана † 8-го ноября 1807 г.

которую переименовали въ Елисаветополь, также взяли и многія другія мѣста Персіи. Самъ Ага-Магомедъ-ханъ сдѣлался жертвою своихъ слугъ, которые его убили.

Для краткости тутъ прекращаю свое повѣствованіе.

Когда я жилъ въ Москвѣ, меня очень любили и со мною обращались милостиво. Я здѣсь пріобрѣлъ достаточное состояніе, но это, вѣдь, только суета суетъ, какъ говоритъ мудрый царь Соломонъ. Былъ бѣднымъ, а тонерь сталъ богатымъ и великимъ, но и это вѣдь, тоже суета. Ибо нагимъ родился и такимъ же отойду въ иной мръ! Предпочтительнѣе стяжать богатство духовное, чѣмъ богатство матеріальное, ибо вещественное богатство не сопровождаетъ чело-

вѣка въ загробную жизнь: оно остается здѣсь же, а онъ совершенно нагій представляется предъ судомъ Христа. Тѣло, одухотворенное, составленное изъ разныхъ элементовъ, съ уходомъ изъ него души, обращается въ прахъ и пыль; одна только душа безсмертна, и она, оставивъ насъ, возвращается къ Богу, Которому подобають слава и честь во вѣки вѣковъ.
Аминь.

Нашествіе Тамерлана на Москву *)

Въ этотъ день (26 авг.) срѣтеніе чудотворной иконы Богоматери Владимирской.

Свершилось превеликое чудо въ 6903 году, во дни благовѣрнаго и Христоролюбиваго великаго князя Василя, сына Дмитрія, всей русской земли самодержца, внука великаго каязя и благовѣрнаго, боголюбиваго и Самодержавнаго собирателя русской земли Іоанна, и великаго князя Іоаннова сына, великаго князя Даніила и боголюбиваго архіепископа Кипріана, митрополита ківскаго и всей Россіи.

Въ 15-мъ году царствованія Тохтамыша, въ 7-мъ княженія великаго князя Василя, въ индикціонѣ 3-мъ, разразилось великое волненіе въ Ордѣ.

Прибыль царь нѣкій, именемъ Темурь-Агсай, изъ страны восточной, отъ сыновей Іорда, изъ земли Шамахіи, отъ татаръ зіацскихъ, и встревожилъ Орду, потомъ и Россію.

Объ этомъ Темурь-Агсагъ иные новѣствуютъ, что онъ былъ не изъ царскаго рода, и не княжескаго, ниже знатнаго происхожденія, но изъ недостойнаго зіацскаго народа, татаруь страны шамахійской, изъ сыновей Іорда, пришелець отъ «жельзныхъ вратъ». По ремеслу онъ былъ ковачемъ желѣза и главаремъ всѣхъ злодѣевъ; затѣмъ онъ былъ рабомъ у нѣкоего господина, но за его злонравіе былъ уволенъ и пребывалъ въ изгнании.

---

*) Въ груз. церковномъ музеѣ имѣется огромный манускриптъ (№ 112 In fol, стр. 764) «სასუბრველი»—«Вождельніе». Въ этой груз. рукописи 609 статей и въ числѣ ихъ слово знаменитаго проповѣдника и воспитанника царскихъ дѣтей Симеона Полоцкаго на день Усленія Пресвятой Богородицы, перевод. на груз. языкъ вышеупомянутымъ (стр. 29) царевич. Александромъ. Арчилоовичемъ, умершимъ въ Ригѣ въ 1710 году и б) Нашествіе на Москву Тамерлана въ 1395 году. Краткое сообщеніе объ этомъ пашествіи имѣется въ «Исторіи русской церкви» архіепископа Черниговскаго Филарета. (изд. 4, стр. 19), въ «Исторіи Государства російскаго» Н. М. Карамзина (кн. 5, стр. 19) и въ Миней Четви за 26 августа подъ затлавіемъ «Празднество Пречистой Дѣвѣ Богородицѣ, пренесенія ради честныя чудотворныя ея иконы изъ града Владиміра великоросійскаго, въ царствующій градъ Москву: и чудесе ради, имже отъ Россійскія земли прогнашася агаряне». Мы приводимъ дословный переводъ.

Онъ пристрастился къ воровству. Укралъ чью-то овцу, но узнали объ этомъ, задержали его, безжалостно избили,

поломали ему одну ногу ниже голени и, бросивъ его на землю, какъ мертвеца, на съѣденіе собакъ, сами ушли. Вылѣчившись съ трудомъ, онъ выковалъ для себя ногу изъ желѣза, но опять хромалъ и потому прозвали его Темуръ-Агсагомъ, (по татарски; агсагъ—хромой) Затѣмъ стали вокругъ него собираться злые люди и когда число этихъ разбойниковъ достигло до ста, они объявили его своимъ атаманомъ, а когда, число ихъ достигло до 1000, то провозгласили княземъ, потомъ же, умножившись еще болѣе, стали именовать его царемъ своимъ.

Вотъ этотъ и есть жалкій царь Темуръ-Агсагъ! Покорилъ онъ множество странъ, городовъ и мѣстностей и, все это подчинивъ себѣ, сталъ получать дань со всѣхъ этихъ городовъ и областей.

И послѣ этого безбожный Темуръ-Агсагъ прибылъ въ страну русскую съ намѣреніемъ истребить христіанъ города Москвы и подчинить себѣ и всю Россію *).

Великій князь Василій, сынъ Дмитрія, узнавъ объ этомъ, созвалъ множество своего воинства и выступилъ изъ Москвы въ Коломну сразиться съ безбожными. Прибывъ, остановился съ воинствомъ своимъ на берегу рѣки Оки. На противоположномъ берегу Темуръ-Агсагъ пребывалъ 15 дней.

Великій же князь Василій и все христіанское воинство, зная намѣреніе безбожныхъ варваровъ, воздѣвъ руки къ небесамъ, стали, со слезами на глазахъ, молить Бога и Пресвятую Богородицу спасти ихъ отъ безбожнаго царя.

И потомъ еще по совѣту Великаго князя митрополит

---

*) «Тамерланъ», говоритъ Карамзинъ, «будучи сыномъ одного начтожнаго князька въ имперіи чагатайскихъ монголовъ, въ 1352 году, за 7 лѣтъ до своего восшествія на престолъ, укрываясь въ пустыняхъ отъ непріятелей, не имѣлъ въ мірѣ ничего, кромѣ одного тощаго и дряхлаго верблюда, а чрезъ нѣсколько лѣтъ сдѣлаюя монархомъ 26-ти державъ въ 8-хъ частяхъ мѣра. Изъ глубины Азіи, покоривъ Индію, Персію, Египеть, Турцію. Грузію, грозный Тамерланъ въ 1395 году уже былъ на Сѣверномъ Кавказ и въ этомъ же году близъ Екатеринодара одержалъ славную побѣду надъ кипчакскимъ ханомъ Тохтамышемъ. Разбивъ гордаго хана, Тамерланъ двинулся къ Москвѣ, опустошилъ по дорогѣ села и города и усыпалъ путь трупами безоружнаго населенія».

московскій Кипріанъ предложилъ духовенству вмѣстѣ съ паствою поститься и слезно молиться о дарованіи побѣды.

И приказалъ доставить Владимирскую икону Пресвятой Богородицы, писанную апостоломъ Лукою.

И повелѣлъ митрополитъ поститься народу, всѣму духовенству и паствѣ. То же самое дѣлалъ и самъ митрополитъ,

исполняя многія моленія и пѣснопѣнія. И изъ Владимира, привезли въ Москву чудотворную икону торжественно, и на ея встрѣчу выступили изъ города воинство и множество народа. Весь народъ слезно молился Пресвятой Богородицѣ о спасеніи ихъ.

Привезена же была Владимирская пречестная икона. Пресвятой Богородицы мѣсяца августа 15-го, въ самый день Успенія Ея. И такимъ образомъ, благодатью Божіею и споспѣшествованіемъ Пресвятой Богородицы и угодника ихъ и чудотворца Петра митрополита сохранена была земля Россійская отъ разоренія безбожныхъ варваровъ.

Какъ только икона Пресвятой Богородицы привезена была изъ Владимира въ Москву, вдругъ, въ тотъ же день, безбожный Тимуръ-Агсагъ дрогнулъ и повернулъ назадъ. Убѣжалъ онъ вспять въ страну свою, неприведя въ исполнение своего злого намѣренія. И такъ исчезъ онъ споспѣшествованіемъ и съ помощью Пресвятой Богородицы. Ея же ходатайствомъ помилуй и насъ, Христе Боже, нынѣ и присно и вѣки *).

---

*) «Перенесеніе славнаго въ Россіи образа Дѣвы Маріи изъ древней въ ея новую столицу было зрѣлищемъ умиленнымъ: безчисленное множество людей на обѣихъ сторонахъ дороги преклоняло колѣна, и усердіемъ и слезами зывало: Матерь Божія, спаси землю русскую. Главная всенародная встрѣча иконы происходила на Кучковомъ полѣ, гдѣ нынѣ Срѣтенскій монастырь. Къ тому же времени Тамерланъ ужъ приблизился и, казалось, что онъ хочетъ идти прямо на Москву, но вдругъ остановился и, цѣлые, двѣ недѣли бывъ неподвиженъ, обратилъ свои знамена къ югу и вышелъ изъ российскихъ владѣній 26 авг. 1395 года» (Карамзин, стр. 129—140).

ДЖАЧВИСЬ-САҚДАРИ.

«Немного лѣтъ тому назадъ,
Тамъ, гдѣ, сливаясь, шумятъ,
Обнявшись, будто двѣ сестры,
Струи Арагвы и Куры,
Былъ монастырь.. Изъ-за горы
И нынче видитъ пѣшеходъ
Столбы обрушенныхъ воротъ,
И башни, и церковный сводъ;

Но не курится ужъ подь нимъ
Кадилаица благовоиный дымъ,
Не слышно пѣнъ въ поздній часъ
Молящихъ иноковъ за насъ».

«Мцыри» *

Покойный поэтъ, нѣтъ сомнѣнiя, разумѣетъ храмъ, который грузины называютъ Борцвисъ-джвари или Джачвисъ-сакдари. Храмъ этотъ вздымается на высококомъ холмѣ («борцви»), противъ Мцхета, у впаденiя Арагвы въ Куру, на лѣвомъ берегу рѣки,

«Съ вершины его», говоря словами Стевенса, описавшаго Джачвисъ-Сакдари въ 1804 году, «наслаждаешься прекраснымъ видомъ. Прямо впереди открыта узкая долина р. Куры до самаго слиянiя ея съ мутными водами Аратвы. Вправо обнимаешь ущелье Арагвы далеко, вверхъ по теченiю ея Горы, окаймляющiя его, обрывисты и дики. Въ углу, образуемомъ слиянiемъ Куры съ Арагвою, возвышается древнiй величественный Мцхетскiй соборъ, немного далѣе древнiй же монастырь Самтавро, а еще далѣе, на отвѣсномъ утесѣ висятъ развалины крѣпости Нацхвари. На разстоянiи одной мили, вверхъ по теченiю Арагвы, стелется мухранская долина, обрамленная въ нижнихъ частяхъ лѣсомъ, а въ верхнихъ высокими горами,

---

*) Мцыри груз слово и значить отшельникъ, схимоносецъ. У грузинъ нѣтъ звука «ы» и слово это произносится такъ: мцири (მცირი).

надъ которыми Казбекъ возноситъ свою двуглавную серебряную вершину. Вправо отъ Казбека тянется болѣе пизкiй рядъ Кавказскихъ альповъ. По ту сторону Куры лежатъ одни голые и уединенные утесы».

По лѣтописному преданiю, на маковкѣ холма былъ водруженъ крестъ св. Ниною и царемъ Мирiаномъ въ 324 году. Крестъ этотъ былъ сдѣланъ изъ ствола дерева, которое одиноко росло во Мцхетѣ и котораго листья и плоды имѣли цѣлебную силу. Вырѣзавъ крестъ и отдавъ его крестоношамъ, св. Нина, Мирiанъ, царица Нана, царскiе домочадцы и весь мцхетскiй народъ направились къ Борцви (къ вышеуказанному холму); священники предшествовали, кадили, пѣли. Шествiе остановилось у холма (Борцви): ночь провелъ народъ въ молитвахъ и ночномъ бдѣнiи. Тутъ же струился горькiй источникъ; св. Ннна превратила его въ.

вкусный, приятный. На другой день взобрались на макушку холма Борцви и, водрузивъ крестъ, стали, припадая, ноклоняться ему. Въ небесахъ, наду крестомъ, показались сонмы ангеловъ и силъ, благословляющихъ народъ. Силою св. креста разслабленные исцѣлялись, слѣпые получали способность видѣть, бѣсноватые освобождались отъ нечистыхъ духовъ...

Вѣсть о чудотворной силѣ мцхетскаго креста распространилось всюду, въ Грузіи въ горахъ Кавказа, в Арменіи, и изъ всѣхъ мѣстъ и концовъ стекались въ «Матерь городовъ» *), дабы поклониться мцхетскому чудотворному кресту.

Такъ это было до 579 года. Въ этомъ году армянскій католикосъ Авраамъ объявилъ своей паствѣ: «Мы приказали объ иверцахъ: отнюдь не имѣть съ ними сообщенія, ни въ молитвахъ, ни въ ѣдѣ, ни въ питіи, ни въ дружбѣ, ни въ кормленіи дѣтей, не ходитъ молиться къ кресту про

---

*) Такъ называется Мцхетъ въ древнихъ сигеліяхъ и гуджарахъ.

славленному во Мцхтѣ, ни къ кресту Манглиса; не принимать ихъ въ наши церкви; удаляться отъ браковъ съ ними; только покупать и продавать имъ, какъ евреямъ» (Каганкатвацци, 216).

Какъ разъ въ это время грузинскій царь Гурамъ Багратидъ (575—600) приступилъ къ постройкѣ храма на маковкѣ Борцвисъ-джвари и успѣлъ поднять его въ полроста челоуѣка, а сынъ его Димитрій и мтавары Степанозъ I и Адарнасъ I (619—639) достроили церковь. Степанозъ II (639—663) окружилъ ее оградой и снабдилъ царскими жильями. И тогда же Борцвисъ-джвари (=холмовый крестъ) переименованъ былъ въ Джварисъ-сакдари (=крестная церковь) и потомъ въ Джачвисъ-монастери.

«Джачвисъ-сакдари» же значить цѣпная церковь.

По преданію, Крестный монастырь соединенъ былъ съ мцхетскимъ патріаршимъ соборомъ тоненькою цѣпью, висѣвшею высоко въ воздухъ и служившею мостомъ для перехода св. иноковъ изъ Крестнаго монастыря во Мцхетъ и изъ Мцхета въ Крестный монастырь. Однажды по этому цѣпному мосту переходилъ инокъ; внизу, въ струяхъ Арагвы, купались мцхетскія красавицы; онъ посмотрѣлъ на нихъ, согрѣшилъ, цѣпь разорвалась.

ГРУЗИНСКІЙ КРЕСТЪ

въ Святотроицкой Сергіевской лаврѣ.

Грузиной крестъ Святотроицкой Сергіевской лавры, полагають, принадлежалъ грузинской парицѣ Еленѣ Леонтьевнѣ.

Царица Елена была матерью царя Ираклія († 1710 г.). Время ся жизни было бурное. На своемъ вѣку она переиспытала много страшныхъ тревоженій. Будучи еще супругою наслѣдника престола, Давида Теймуразовича, она видѣла, какъ безжалостно и безчеловѣчно истребляетъ грузинъ шахъ Аббасъ I и переселяетъ жителей царства въ Персію, какъ старается ядомъ и другими безбожными средствами извести грузинскій царствующій домъ. Она видѣла и то, какъ свекоръ ея, парь Теймуразъ, послѣ разгрома шахомъ Кахетіи вынужденъ былъ скитаться по Имеретіи; Турціи, Сѣверному Кавказу, Россіи. Но этимъ не исчерпывается чаша испитой ею горечи.

Въ 1642 году ставленникъ Аббаса I Ростомъ въ кровопролитномъ сраженіи въ селеніи Магаро (около Сигнаха) убилъ мужа самой Елены, Давида (Датуну), и голову его отослалъ кровожадному шаху. Елена вмѣстѣ со своими дѣтьми Кетеваною и Иракліемъ (Николаемъ), которому было всего 77 лѣтъ, въ это время скрывалась въ Тушетіи. Въ 1652 году царь Теймуразъ вдовствующую Елену съ ея сыномъ. Николаемъ отправилъ ко двору русскаго Государя Алексѣя Михайловича. На Терекѣ они были ограблены горскими Хищниками, почему Государь Алексѣй Михайловичъ послалъ юному царевичу Николаю золотую персидскую камку, матери его пять аршинъ чернаго сукна и сообщилъ, что боярину

-83-

кн. Пронскому и воеводамъ астраханскимъ предписано принять его, царевича, и мать его, въ Астрахани, а весною дать ему возможность достигнуть Москвы, снабдивъ его надежными судами и провожалыми. 27-го декабря 1653 года царевичъ Николай прибылъ въ Москву вмѣстѣ съ матерью своею Еленою, кн. Кайхосро Аврамовымъ и архимандритомъ Германомъ. Въ 1655 году царю Теймуразу послано было 6,000 сфимковъ, много соболей. Что же касается присылки Теймуразу войска и пушечнаго снаряда, россійскій Государь писалъ къ царю грузинскому, что по случію войны. съ Поль-

шею удовлетворить сему требованію не можетъ, но что, по возвращеніи войска изъ похода, онъ, Теймуразъ, безъ помощи оставленъ не будетъ (Переписка стр. LIX).

Грузинскій царь благодарилъ русскаго Государя за его вниманіе къ нему и доводилъ до его свѣдѣнія, что шахъ, не довольствуясь похищенемъ у него двухъ сыновей и дочери, требуетъ еще внучку его, дочь царевича Давида, говоря: «Давъ внука своего (царевича Николая) Государю московскому, ты долженъ дать мнѣ свою внучку».

Въ 1656 году царь Теймуразъ въ своей грамотѣ, посланной въ Москву, изъявлялъ свое удовольствіе, доставленное ему извѣстіемъ о взятіи россійскимъ Государемъ царевича Николая съ собою на войну противъ польскаго короля.

Въ 1658 году пріѣхалъ въ Москву самъ царь Теймуразъ, былъ у государя на аудіенціи и далъ присланнымъ къ нему кн. Хилкову и дьяку Лопухину свѣдѣнія о Грузіи (Карталиніи и Кахетіи, Имеретіи, Мингреліи и Гуріи). «Корабли Мингреліи, — говорилъ царь, — ходятъ въ море и народонаселенія ея считается до 40,000 человекъ».. Въ 1659 году Теймуразъ былъ отпущенъ на родину. Ему отказано было въ воинской помощи опять подъ предлогомъ войны съ Польшею и выдано 6,000 рублей и соболей на 3,000 руб.

Въ 1661 г. Теймуразъ, не получивъ помощи ни отку-

-84-

да отправился къ самому шаху и въ Персіи окончилъ дни свои въ иноческой жизни (1663 г.).

Еще 1660г. 3-го Шюня выѣхали изъ Россіи въ Грузію царевичъ Николай и мать его Елена Леонтьевна въ сопровожденіи грузинскихъ пословъ и пристава Дмитрія Долынскаго, долженствовавшего сопровождать путешественниковъ до границъ Грузіи. Но они изъ Астрахани опять вернулись обратно въ Москву, ибо въ Грузіи случились опасныя волненія. Но вскорѣ послѣ того они успѣли пріѣхать въ Грузію и отправиться въ Персію. Здѣсь Николай (Ираклій) принужденъ былъ принять магметанскую вѣру, чтобы получить грузинскій престоль:

Мать царя Ираклія Елена, по прибытіи въ Москву, поспѣшила посѣтить Святотроицкую Сергіевскую лавру, ибо она показана бывшею въ этой лаврѣ въ 1654 году 30-го апрѣля. «Въ „Историческомъ описаніи Святотроицкой Сергіевской лавры» (Москва, стр. 51) читаемъ: «Крестъ на престольный, серебряный, позолоченный, грузинской работы съ надписями грузинскими, можетъ быть, данный грузинскою царицею Еле-

ною, бывшею въ монастырѣ 1654 года апрѣля 30-го дня».

Въ 1683 году эта Елена получила слѣдующее посланіе: «Божіею милостью и нашею, Великихъ Государей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича всей Великой, Малой и Бѣлой Россіи Самодержцевъ и многихъ владѣтелей и странъ восточныхъ, западныхъ и сѣверныхъ, отцовскихъ и праотцовскихъ наслѣдниковъ и властителей, владѣтельница, подданной нашего Царскаго Величества, царицѣ иверской Еленѣ Леонтьевнѣ отъ нашего Царскаго Величества милостивое посланіе».

Въ посланіи сообщается о просьбѣ Елены принять ея сына подъ Царское покровительство, о полученіи отъ Елены золотого кубка съ алмазами, смарагдами и др. жемчугами и парчей, отправленныхъ ею въ Москву въ разное время.

Грузинки и грузины.

Въ «Mémoire sur l'ethnographie de la Perse» (Paris, 1866) мы читаемъ, что «грузинская нація *) издавна отличалась изяществомъ своего типа и что чистотѣ грузинской и черкесской крови обязаны персы и турки улучшеніемъ своего по природѣ грубаго типа, чему помогали безчисленныя выселенія, съ давнихъ поръ производившіяся изъ Грузіи и Черкесіи» (см. у Бакрадзе: «Археолог. путешествіе по Гуріи и Адчарѣ», стр. VI.)

Геродотъ передаетъ, что «жители Колхиды и ихъ сосѣди до Кавказскаго хребта чрезъ каждые пять лѣтъ отправляютъ въ Персію въ подарокъ по 100 юношей и по 100 дѣвушекъ, и что эти добровольные подарки продолжаются отъ временъ Дарія до сихъ поръ», т. е. до 480—426 гг., когда жилъ Геродотъ (Гана—«Инзвѣстія древн. греч. и римск. писателей о Кавказѣ» стр. 70).

---

*) По Де-Моргану, картвельцы суть прямые потомки тѣхъ когда то населявшихъ всю переднюю Азію бѣлыхъ аллофиловъ, которые послѣ пятидесятилѣтнихъ войнъ, сохранивъ свою независимость и народность, добровольно отдались (въ 1800 году) единовѣрной Россіи. Авторъ имѣетъ подъ рукою обильный матеріалъ, чтобы пополнить пробѣлъ, оставившійся послѣ серьезныхъ трудовъ Дюбуа, Броссе, Ланглуа, Баратаева, Бакрадзе, Цагарели, Хаханова, Патканова и др., въ дѣлѣ изученія прошлыхъ судебъ народовъ

Кавказа, и исторически проследить концентрационные движения картвельской расы из Малой Азии к Кавказу за 33 столетия назад, начиная с 1800 года, т. е. присоединения Грузии к России. Морган полагает, что народы картвельской расы являются первыми ковачами железа, изобретателями металлургии и учителями в этом деле древних греков. Историю этой великой расы, игравшей в истории человечества важную роль, Де-Морган делит на эпохи: халдео-египетскую (с 3000 года по XIV век до Р. Х.), аргонавтов, ассирийскую, урартскую (араратскую), персидскую, Александра Македонского и селевкидов, нашествия восточных варваров (1-ый в. нашей эры), нашествия и войн арабов, свободы Грузии, нашествия сельджуков и монголов, владычества турок и персов и войн России с ними. В обзор каждой эпохи автор уделяет достаточно места описанию культуры народов картвельской расы, их отношений к соседям, их войн с ними, и все это дополняет и поясняет фототипиями, геогр. картами, рисунками, картинками, изображениями монет и пр. (J. De Morgan. Mission scientifique au Caucase. Etudes archéologiques et historiques. Paris 1889.).

-86-

Красоту картвельского племени подметил еще Страбон. Которого мать, как известно, была грузинка из Чанетии. Он говорит, что «народ здесь (в Албании) тоже (после Иверии) отличается красотой и большим ростом».

Известный Шарден пишет в 1671 году: «Картвельское племя красивейшее на всем Востоке и даже, могу сказать, во всем мире. Тут я не мог видеть ни одного безобразного человека и ни одной безобразной женщины. Они красивы все. Большая часть грузинок одарена такою прелестью, какую в другом месте не встретите. Трудно изобразить красоту лица и грациозность фигуры грузинки: они представительны, нежны, имеют тонкий стан. Растрепанных женщин встретите редко»...

Аббат Иосиф Делапорт, побывавший в Тифлисе в 1768 г., замечает:

«Тифлисе просторный, но красивый город. В нем есть очень красивые здания. Церквей здесь: греческого исповедания 13, армянского 7 и католического 1. (Грузия—страна, где живут наимилостивейшим образом и с малым иждивением... Ничего нет прелестнее здесьних женщин. не могу смотреть на них без удивления. Эту-то землю можно назвать обиталищем красоты. Здесь также редко можно встретить некрасивую женщину, как в других краях совершенную красавицу. На всяком почти шагу они попадают. Я, конечно, не преувеличиваю. Трудно себя представить черты порядочные, стан ровный, больше, прият-

ностей въ выступѣ, съ какими являются грузинки. Говорятъ, что удивительная красота здѣшнихъ женщинъ воспрепятствовала Магомету притти сюда. Эти прекрасныя грузинки;, по-видимому, считаютъ себя для того только созданными, чтобы влюбляться и влюблять въ себя другихъ. Нельзя смотрѣть на нихъ, не чувствуя страсти, когда привыкнешь къ ихъ убору» (И. Иоселіани—«Описаніе древн. Тифлиса», стр. 274—275).

-87-

По отзыву нѣмецкаго ученаго Ритцеля («Цноб. Пурцели» № 1620), «самымъ красивымъ народомъ міра, по аристократическимъ чертамъ и стройному стану, являются грузины».

Швейгеръ-Лерхенфельдъ первая страницы своего огромнаго нѣмецкаго сочиненія, переведеннаго на русскій языкъ *), посвящаетъ грузинамъ и грузинкамъ. «Съ тѣхъ поръ какъ Пушкинъ и Лермонтовъ воспѣли Кавказъ въ своихъ прелестныхъ стихахъ»,—читаемъ въ означенномъ трудѣ Лерхенфельда,—«воображеніе невольно влекло насъ въ эту очаровательную страну. Представленныя ими картины кавказской жизни и нравовъ лучше всякихъ многотомныхъ описаній указываютъ ту связь, которая существуетъ между жаркимъ Востокомъ съ его полнымъ жизни и радости міросозерцаніемъ и нашими цивилизованными западными возрѣніями. На очаровательной канвѣ, сотканной изъ свѣта и аромата, перевитой виноградными вѣтками, изобразили они (западные поэты и писатели) тѣ чудные типы, представителемъ которыхъ является красивый жизнерадостный грузинъ и еще болѣе прекрасная и полная жизни грузинка. Кого не очаруетъ этотъ дышашій прелестію и благородствомъ образъ южной женщины; иссинячерные волосы, голубые глаза со взглядомъ вмѣстѣ чувственнымъ и дѣтски простодушнымъ, ослѣпительно-бѣлый цвѣтъ лица, высокій лобъ, на которомъ, сверкаетъ драгоцѣнный уборъ, и стройный станъ... Весеннимъ вечеромъ, когда легкій вѣтерокъ скользитъ по волнамъ Куры и силуэты горъ отбрасываютъ голубыя тѣни, тифлисскія красавицы выскальзываютъ изъ своихъ душныхъ убѣжищъ. Террасы домовъ и балконы наполняются лепечущими или смѣющимися группами, и можно тогда наслаждаться прелестной картиной, такъ художественно изображенной Боденштедтомъ:

---

*) «Женщина, ея жизнь, нравы и общественное положеніе у всѣхъ народовъ земнаго шара», изд.. 1882 г.

Иль балконъ, иль галерея
Каждый домикъ окружаетъ...
Придетъ вечеръ, и балконы
Рой красавицъ наполняет.
Мѣсяцъ блескомъ серебристымъ
Освѣщаетъ ихъ такъ мило.
Видны маленькія ножки
Сквозь Узорныя перила.
Опершись на баллюстраду,
Смотрятъ дзвухи съ улыбкой;
На ихъ лицахъ покрывала
Вѣютъ легкой, бѣлой дымкой;
Но сквозь дымку покрывала,
Лучезарнѣй звѣздъ средь ночи,
Ослѣпительнѣй алмазовъ,
Блещутъ чудныя ихъ очи...

«Столица Грузіи Тифлисъ», продолжаетъ тотъ же авторъ «считается закавказскимъ Парижемъ, и безчисленныя грузинскія княжны, знатныя и незнатныя (Господь посѣялъ ихъ въ Грузіи, какъ звѣзды на небѣ) мечтаютъ объ очаровательномъ «Тбилиси» *) и его радостяхъ... Грузины безспорно самый интересный Народъ всего Закавказья, гдѣ процвѣтали сильныя самостоятельныя государства. Этнографическая область Грузіи Заключаетъ не только собственно Грузію съ Тифлисомъ, но Кахетію на востокъ и далѣ Имеретію, Мингрелію и Гурію на западъ **). Грузинки, подобно черкешенкамъ, играли важную роль на всѣхъ турецкихъ рынкахъ невольницъ. Число этихъ

---

*) Отъ груз. слова *ოდოცო* *тбили*, теплый; «си» обычное оконч, именъ городовъ и мѣстечекъ: Кутаиси, Сацхениси, Шиндиси, Манглиси, Урбниси, Артаниси (Ардаганъ), Ольтиси (Ольты), Кариси (Карсъ) и проч.

**) Авторомъ позабыты месхійцы и чаны-лазы, по своему общему картвельскому типу и языку подѣлимые братья коренныхъ грузинъ съ мингрельцами (см. объ этомъ пока наши замѣтки въ «Закавказск. Рѣчи» (за 1911 г. №№ 14, 20, 31, 43, 57, 74, 83, и 185) подъ общимъ заглавіемъ «Научный» методъ профес. Марра, и отзывъ Reby о томъ же методѣ Марра въ журналѣ «Journal Asiatique» (1911 г., № за мартъ и апрѣль).

несчастныхъ простиралось до 1,000 въ годъ.. Даввно ужъ русскіе старались воспрепятствовать этому злу (похищенію и продажѣ невольницъ), но когда по Адрианопольскому миру

(въ 1829 г.) часть Грузіи подпала подъ власть Россіи, торговцы невольницами лишились главнаго рынка своего, Ахалцыха... Впрочемъ, грузинки, проданныя въ рабство, совсѣмъ не были такъ несчастны; какъ это обыкновенно у насъ думается. Въ сущности, перемѣна въ ихъ положеніе могла назваться блестящей, ослѣпительной. Грузинки гораздо интеллигентнѣе черкешенокъ, властолюбивѣе и искуснѣе въ интригахъ; поэтому онѣ не только быстро осваивались съ новою участію, но и умѣли добиваться рѣшительно полной власти въ гаремахъ магометанскихъ вельможъ. Такъ, мать султана Абцуль-Меджида была прежде грузинской невольницей, — точно также и многія женщины, которымъ такъ раболѣпно повиновались въ малѣйшихъ мелочахъ тотъ или другой изъ послѣднихъ османскихъ султановъ».

Всѣмъ хорошо извѣстна злосчастная судьба дочери послѣдняго владѣтеля Гуріи, княжны Екатерины, очаровательная красота которой приводила въ изумленіе константинопольскихъ турокъ, пламенному воображенію которыхъ трудно было создать идеалъ женской красоты лучше гурійской «ханумы». Султанъ Махмудъ возымѣлъ желаніе жениться на Екатеринѣ, но она на отрѣзъ отказалась отъ этой чести. (См. наше сообщеніе «Кн. Екатерина, Чичуа», въ Нов; Об. №№ 3152, 3153).

Отъ грузинокъ родились не только многіе изъ султановъ турецкихъ и шаховъ персидскихъ, но также и нѣкоторые изъ императоровъ византійскихъ и трапезондскихъ. Такъ, отъ дочери царя Баграта. IV; Маріи, супруги императора Михаила VII Дуки (1071-1078 г.), родился извѣстный Конетантинъ Порфирогенъ; Ирина, двоюродная сестра этой же Маріи, вышла замужъ, (въ 1071. году), за Исаака Комнена,

-90-

брата импер. Алексія (1081—1118). Объ этомъ мы читаемъ въ греческомъ источникѣ: «Импер. Михаилъ, женившись на благороднѣйшей и весьма могущественной Маріи, дочери князя иверскаго, выдалъ за Исаака Ирину, дочь правителя Аланіи, сводную сестру Маріи». Ката, дочь Давида Возобновителя, вышла замужъ (въ 1116 г.) за Алексія, сына Никифора Бріеня и Анны Комненъ *). Калоіанъ Комненъ, сынъ трапезондскаго импер. Алексія, женился на дочери груз. царя Александра **). Даже благородную осанку и красивое лицо основателя Трапезондской имперіи историки готовы объяснить происхожденіемъ великихъ Комненовъ отъ грузи-

нскихъ предковъ (см. цитату изъ Финлея у А. Хаханова,—«Трапезондская хроника Михаила Панарета», стр. XIII). Отъ здѣшней же грузинки родился свѣтило правосл. церкви Аѳанасій Великій («Аѳонскій патерикъ». СПб., 1876, стр. 62).

У Гиббона, въ его «Исторіи упадка и разрушенія Римской имперіи», мы находимъ слѣдующія интересныя свѣдѣнія о невѣстѣ послѣдняго византскаго импер. Константина Палеолога. По восшествіи на престолъ (въ 1448 г.), имп. Константинъ отправилъ въ Грузію своего протовестіара Франца со свитою, состоящею изъ вельможъ, воиновъ, докторовъ, монаховъ и хора пѣвчихъ. Когда они проѣзжали по Грузіи; то навстрѣчу имъ выходили жители окрестныхъ сель и, хотя они не понимали языка иностранцевъ, но восторгались ихъ музыкой. Дочь царя. Георгія VIII весьма понравилась грекамъ. Приданое ея состояло изъ 50,000 дукатовъ, подлежащихъ единовременной выдачѣ, и еще 5,000 дукатовъ ежегодной пенсіи. Послѣ обрученія царской дочери, Франца вернулся въ Константинополь, взявъ съ собою и одного грузинскаго царедворца. Императоръ утвердилъ «брачный актъ» (осенью 1452 г.) и сказалъ грузинскому вельможѣ, что ве-

---

*) Н. Скабалановичъ. Византійское государство и церковь стр. 119—126.

**) Трапезондская хроника Михаила Панарета, стр. XXXII.

сною слѣдующаго года онъ отправитъ за невѣстою нѣсколько кораблей... Однако, браку этому не суждено было состояться: 29-го мая 1453 года Константинополь былъ взятъ Мурадомъ II и самъ зять грузинскаго царя погибъ на развалинахъ Царьграда.

«Со временъ Шахъ-Аббаса. I,—повѣствуетъ покойный проф. Паткановъ *),—у персидскихъ шаховъ вошло въ обыкновеніе окружать себя грузинской дружиною и поручать грузинскимъ князьямъ важныя должности главнокомандующаго, диванбега, испаганскаго «таруги» и хановъ въ отдѣльныхъ провинціяхъ. Въ эпоху Сефидовъ большая часть грузинъ высшаго сословія перебывала въ Персіи, въ Кандагарѣ, Хорасанѣ, оставаясь въ этихъ странахъ временно или навсегда. Число ихъ въ Персіи за это время было такъ велико (мы разумѣемъ также грузинокъ въ гаремахъ шаха и вельможъ); что они имѣли значительное влияніе на расовое видоизмѣненіе персанъ высшихъ сословій».

О брачныхъ союзахъ грузинскаго и російскаго цар-

ствующихъ домовъ мы уже говорили выше (стр. 16, 22), здѣсь скажемъ еще нѣсколько словъ о «грузинкѣ» и Маріи великаго поэта Пушкина.

«...Кто съ тобою,
Грузинка, равень красотою?
Вокругъ лилейнаго чела
Ты косу дважды обвила;
Твои плѣнительныя очи
Яснѣ дня, чернѣ ночи.
Чей голосъ выразить сильнѣй
Порывы пламенныхъ желаній?
Чей страстный поцѣлуй живѣй
Твоихъ язвительныхъ лобзаній?
Какъ сердце, полное тобой,

---

*) «Дневникъ осады Испагана авганцами», стр. VIII.

-92-

Забьется для красы чужой?
Но, равнодушный и жестокой,
Гирей презрѣлъ твои кравы...
Съ тѣхъ поръ, какъ Польская княжна
Въ его гаремъ заключена».

«Бахчис фонтанъ».

«Польскую княжну» покойный поэтъ Пушкинъ именуеть. Маріею. Въ обширномъ сочиненіи О. А. Оедорова *) имфются строки, бросающія свѣтъ на происхождение этой «польской княжны Маріи». «Мнимая Марія Потоцкая», гозорить авторъ (стр. 194), «никто другая, какъ Диляра-Бикечъ, любимая жена Врымъ-Гирей-Хана, почитаемая народомъ, за ея добродѣтель. Въ буквальномъ переводѣ слова Диляра, значитъ утешеніе сердца. У Крымъ-Гирея было много женъ. Старшая изъ нихъ, или ханымъ, шла однажды мимо оконъ хана, & позади ея была Диляра, страстно любимая Гиреемъ. Въ гнѣвѣ, онъ велѣлъ ханымъ идти позади своей любимицы: эта обида такъ поразила ее, что она вскорѣ умерла съ горя. Но кто была Диляра, никому неизвѣстно. Носились слухи, что она грузинка, другіе говорили, что полька, но послѣднему не многіе вѣрили. Навѣрное же знали только, что она не тарка. Когда Дилира перешла изъ здѣшняго міра, Гирей устроилъ надъ прахомъ ея огромный памятникъ за своимъ терраснымъ садомъ и осѣнилъ его позлащенной луною. Надъ дверью гробницы есть надпись:

«Да почіеть въ мир прахъ Диляры!».

«— Вотъ все, что осталось въ народѣ о прекрасной Дилярѣ, воспѣтой нашимъ незабвеннымъ поэтомъ въ лицѣ плѣнницы Маріи. И давно-ли это было? Давно-ли, кажется, пѣль ее Пушкинъ, и вотъ уже о немъ самомъ составилось преданіе въ томъ же Бахчисараѣ. Извѣстно, что въ Крыму

---

*) Крымъ, съ Совастополемъ, Балаклавою и др. его городами. Изд. 2-ое Кораблева и Сирякова. СПб. 1855.

-93-

почти нѣтъ пѣвчихъ птицъ: рѣдко кому удастся слышать разъ въ жизни пѣнье соловья! О Пушкинѣ же рассказываютъ, что, въ бытность его во дворцѣ хановъ, цѣлыя ночи пѣль соловей въ ханскомъ саду и вдохновлялъ поэта! Путешественники, пріѣзжая въ Бахчисарай и слушая рассказъ о Дилярѣ-Крымъ-Гирея или Маріи—Пушкина, при видѣ памятниковъ, этихъ живыхъ свидѣтелей протекшаго, невольно залумываются о нашемъ поэтѣ.... И кажется, въ слезахъ фонтана есть слезы о немъ...». (ib., стр. 194—196).

Если ужъ неизвѣстно, кто была Марія великаго Пушкина, зато всякій знаетъ Нину Александровну Чавчавадзе, и ея супруга, славнаго писателя Россіи Александра Сергѣевича Грибоѣдова, почивающихъ вмѣстѣ съ безсмертнымъ Ил. Гр. Чавчавадзе. подъ сѣнію святой Мтацминды.

О грузинских палестинских древностяхъ.

Извѣстный дѣятель, знатокъ св. писанія и церковной исторіи М. П. Соловьевъ пишетъ *): «Въ русскомъ царствѣ есть древне-христанская область, прославленная мученическимъ героизмомъ въ лѣтописяхъ православной церкви и наполненная памятниками своего пламеннаго усердія Іерусалимъ и его окрестности—Грузія. Ея Благочестивые иноки и доселѣ подвизаются въ славной лаврѣ пр. Саввы, на Аѳонѣ, недавно еще были и на Синаѣ. Иверскіе цари устроили монастыри вокругъ Іерусалима... Лучшій и благоустроеннѣйшій изъ іерусалимскихъ монастырей св. Креста, очищенный отъ всѣхъ долговъ царемъ Иракліемъ въ концѣ XVIII в., находится только въ завѣдываніи патріархіи по случайному отсутствію иверскихъ монаховъ, доступъ которымъ былъ прекращенъ только въ концѣ прошлаго (XVIII) вѣка, вельдствіе послѣдней отчаянной борьбы Грузіи съ Турціей и Персіей. Права же Грузіи на ихъ обители въ Св. Землѣ не оспариваются, какъ не возбуждается слора о пользованіи грузинскими землями, числящимися за іерусалимской патріархіей».

Грузинскихъ обителей, т. в. монастырей и странноприимныхъ домовъ, выстроенныхъ и учрежденныхъ въ Св. Землѣ грузинами, всего насчитывается до 20-ти **); онѣ учреждены либо царями Грузіи, либо разными частными лицами изъ грузиль, какъ то: князьями Цицишвили, Челокашвили, Амилахори, Цулукидзе, Дадіани, Мачабели и др.

Самою знаменитою изъ грузинскихъ обителей въ Св. Землѣ считается указываемый выше М. Соловьевымъ мона-

---

*) «Моск. Вѣдомости», 1894 г, № 2.

***) Подробное описаніе ихъ см, а) въ IVт. «Правос. Палестин. Сборника», стр. 115—130, б) въ «Исторіи груз. церкви» М. Джанашвили и в) въ сго же брошюрѣ «Грузинскія обители внѣ Грузіи».

стырь Креста въ Іерусалим, основаніе котораго положено при первомъ христіанскомъ царѣ Миріанѣ († 342 г.); надъ обогащеніемъ и благоустройствомъ его много трудился царь-Вахтангъ Горгасаль († ок. 531 г.), & Багратъ III (980—1014) его возобновилъ сызнова и пожертвовалъ ему богатая угодыя въ Грузіи.

Грузинскіе цари учредили въ Тифлисѣ и др. мѣстахъ своего царства особыя подворья для Іерусалимскихъ и си-

наискіхъ груз. обителей, и это съ цѣлью поддержанія постоянного сношенія здѣшнихъ паломниковъ съ тамошними, а также съ цѣлью ближайшаго завѣдыванія здѣшними угодыми. Особенно много жертвовали означеннымъ обителямъ Давидъ Возобновитель (1089—1125) и царица Тамара (1184—1213), а подвижниковъ въ нихъ обязывали заботиться о духовномъ просвѣщеніи грузинскаго юношества, ежегодно десятками отправляемаго туда для этой цѣли.

Цари Грузіи, считая себя изъ рода пророка Давида и Маріи Дѣвы *), «искони были»,—по словамъ патртарха іерусалимскаго Досіоея **),—«защитниками и ктиторами святаго и живоноснаго Гроба и прочихъ пречестныхъ поклоненій: защитниками, потому что во время войны греческихъ царей съ султанами египетскими монастыри Іерусалима подвергались опасности конечнаго разорѣнія, и цари иверскіе, какъ друзья султановъ египетскихъ, охраняли эти св. обители, и мы (т. е. патр. Досіоей) застали ихъ ктиторами, ибо во время войны грековъ и франковъ съ арабами и султанами египетскими крайне обветшали монастыри и приближались къ послѣднему разрушенію, я цари иверскіе поддержали ихъ,

---

*) По словамъ Константина Порфиророднаго (X в.), цари Грузіи происходитъ изъ рода прор. Давида и Дѣвы Маріи: *il fant savoir que les couropalates ibériens se ventent de descendre de la femme d'Urie, séduite par le prophète-roi David... conséquemment de la Sainte-Vierge, issue elle-même de la race de David* (Броссе. «Additions et éclaircissements à l'Hist. de la Géorgie, p. 140).

**) См. брошюру „Посланія патріарха Досіоея“, также «Bullet. scientifique», стр. 205—255.

какъ это видно, между прочимъ изъ одной записки на грузинскомъ языкѣ, хранящейся на св. Голроѣ, которую составилъ принопамятный царь Вахтангъ Гортаваль».

Вотъ что говоритъ царственный авторъ импер. Константинъ Порфирородный въ своей въ 952 году составленной исторіи «De administrando imperio»: *) «Comme les Bagrati-des ibériens prétendent venir de Jerusalem, et qu'ils ont une grande affection pour cette ville et pour ce tombeau du Sauveur, ils y envoyèrent à certaines époques de riches presents, tans aux patriarches qu'aux chrétiens de la ville sainte».

И на осуваніи такого отношенія груз. царей къ Іерусалиму и его обитателямъ, царица Тамара,—какъ говоритъ мусульманскій историкъ Ибнъ Шедданъ **),—предложила

султану Саладину 200,000 динаровъ за захваченный мусульманами въ 1187 году, при взятіи ими Іерусалима, крестъ, на которомъ былъ распятъ Спаситель, и просила о возвращеніи іерусалимскихъ обитателей. Киракосъ (XIII в.) утверждаетъ, что по заключеніи Тамарою мира съ султанами Дамаска послѣдніе человѣчнѣе обращались съ христіанами ихъ владѣній, облегчены были подати съ христіанъ, воспрещены грабежи и оскорбленія полонниковъ... Грузины же изъята были отъ налога въ ихъ городахъ и даже въ Іерусалимѣ. Сануть добавляетъ къ этому, что грузины одни имѣли право входить въ іерусалимъ съ распущенными знаменами, не, платя за это никакого налога. Сарацины не смѣютъ ихъ обижать. По приказанію султана Солимана (1520 г.), каждый пилигримъ за входъ въ храмъ Гроба Господня долженъ былъ заплатить: латинскій— 14 грошей; грекъ—7 гр., арабъ или египтянинъ 3 гр.; отъ этого налога освобождены были только грузины и абиссинцы ***).

---

*) См. Additons et éclaircissements à l'Hist de la Géorgie. P. 144.

**) Цагарели—Палестин. правосл. сборникъ, т. IV, стр. 49.

***) Тамъ же стр. 132; Джанашвили. Груз. обители, стр. 8—9.

Султаны всегда признавали права грузинскихъ царей на Іерусалимъ и въ перепискахъ съ ними называли ихъ «славой народа мессіанскаго, сокровищемъ націи крестоносной, охраной странъ румскихъ (греческихъ), прославителемъ христіанъ, возвысителемъ священнаго дома—Іерусалима, и пр. *).

И всѣ эти права «защитника», «ктитора», «возвысителя свяш. дома», по пресѣкновеніи Багратидской династіи, перешли: вмѣстѣ со всей Грузіей къ настоящимъ Царямъ нашимъ, подъ сѣнію конхъ грузины, говоря словами М. Соловьева **), «сохранили почти въ нетронутомъ видѣ всѣ привлекательныя черты своей исторической личности: глубокое религіозное чувство, стойкую вѣрность церкви, доблестную преданность добровольно избранному Государю, братское довѣріе къ единовѣрной Россіи, которой они вручили свою судьбу, не поступаясь своею национальностью и справедливо не опасаясь за ея неприкосновенность».

Итакъ, изъ всего вышеприведеннаго стало ясно, какими правами пользовались и нынѣ должны пользоваться грузины и ихъ законные Всероссійскіе Государы по отношенію къ св. обителямъ Іерусалима. На дѣлѣ же что мы видимъ?— Вотъ

уже столѣтіе, какъ іерусалимская патріархія самостоятельно распоряжается всѣми груз. древностями Св. Земли и тѣми грузинскими угодіями, которыя пожертвованы были ей нашими царями для поддержанія грузинскаго паломничества и религіозно-нравственнаго воспитанія грузинскаго юношества.

Если такой порядокъ вещей установился потому, что до сихъ поръ не имѣлось какихъ-либо данныхъ и актовъ, касающихся назначенія управляющихъ «грузинскими угодіями» Св. Земли, то теперь по открыти нами такого акта между

---

*) Записки Восточн. отд. Имп. русск. арх. общества. Т. 1, стр. 208—216.

**) «Московск. Вѣдом.» 1894 г. № 2.

-98-

бумагами завѣдываемаго нами церковнаго музея Грузинскаго Духовенства, установившійся порядокъ долженъ быть измѣненъ.

Въ числѣ 865 гуджаровъ (актовъ) онаго музея, регистрованныхъ нами, оказался одинъ (№ 553), буквальный переводъ котораго гласит:

«Имѣемъ смѣлость доложить и сказать незыблемое и вѣрное слово вамъ, владѣтелю надъ всѣми царями, сильному и непобѣдимому, прославленному государю царю Шанаозу и сыну вашему государю Арчилу, прославленіе котораго недоступно языку и разуму, и святителю всей Грузіи царевичу государю каѳоликосу Доментію,—мы «джварис-мама» *), Цулукидзе Николозъ докладываемъ о слѣдующемъ: джварис-мама, назначался по взшему повелѣнню, назначался всегда по повелѣнню грузинскаго государя и каѳоликоса; мы тоже предстали предъ вами и просили одѣлать насъ «джварис-мама» и вы изволили дать намъ все грузинскія зомли, принадлежащія монастырю Креста; и мы будемъ вѣрны вамъ и будемъ заботиться о благѣ вашемъ постольку, поскольку позволятъ намъ силы паши; все, что найдено будетъ нами въ этихъ четырехъ государствахъ принадлежащее Іерусалиму, все то сберегу я для монастыря и, пока я буду джварис-мама, никому, ни сыну своему и ни другому кому бы то ни было, ничего не уступлю даромъ. На этомъ я кончаю, государь. Написано рукою Николоза Магаладзе въ корониконѣ 1675 г. февраля 8-го. Мама джвариса (отецъ креста) Николозъ».

Царь Шанаозъ (онъ же Вахтаиѣ V) царствовалъ въ Карталиніи въ 1658—1675 гг., его сынъ Арчилъ управлялъ

*) «Джварис-мама» (джвари—крестъ, мама—отець), букв—«отець креста». Такъ назывались издревле (называются и теперь) архимандриты церкви св. Креста въ Тифлисъ, которая считалась подворьемъ іерусалимскаго грузинскаго монастыря св. Креста и постояннымъ пунктомъ мѣстопробыванія завѣдывающаго здѣшними угодіями того же монастыря. Изъ этихъ же словъ образовалось названіе извѣстнаго сорта хлѣба въ Тифлисъ—джварис-мамиспури, букв.—«хлѣбъ отца св. Креста».

-99-

Кахетіей съ 1664 по 1675 годъ и въ это же время католикосомъ былъ Доментій, двоюродный братъ Шанаоза.

Важный этотъ гуджаръ не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, кто именно долженъ назначить управляющихъ грузинскими землями, числящимися за Іерусалимской патріархіей, и кто долженъ пользоваться этими землями, и кто долженъ быть настоящимъ хозяиномъ вышеупомянутыхъ іерусалимскихъ обителей.

Заканчиваю свою замѣтку словами того же М. Соловьева *): «Монашество доселѣ живо въ Грузіи, и неужели въ немъ замолкли воспоминаія о принадлежащихъ ему палестинскихъ обителяхъ: Святая Земля—страна вѣковѣчныхъ преданій, глубоко вкоренившихся въ различныя права христіанскихъ общинъ; иногда эти права пріостанавливаются, но, въ сущности, никогда не подвергаются давностному прекращенію предъ мірскимъ судомъ. Достаточно сослаться на виолеемское дѣло, послужившее поводомъ севастопольской войнѣ. Древнія права Грузіи въ Св. Землѣ ничуть не слабѣе французской кустодіи и, смѣемъ надѣяться, не могутъ встрѣтить возраженій со стороны единовѣрнаго греческаго духовенства, столь щедро осыпанныхъ милостями благочестивыхъ иверскихъ царей, древнихъ строителей монастырей, состоящихъ нынѣ въ греческомъ управленіи...»

Всѣ эти щедроты и милости настоящее греческое духовенство позабыло, предало забвенію также слова блаженнаго патріарха Досіоея, который въ своемъ посланіи къ грузинамъ писалъ **); «Въ Іерусалимѣ произносится анаѳема тому, кто говоритъ, что есть различіе между иверійцемъ и грекомъ... Единъ Богъ, единъ Господь, едина вѣра» и пр.

---

*) «Моск. Вѣдом.» за 1894 г., № 2.

**) См: посланія его.

„Живописная Грузія“.

(Бібліографія).

Многоуважаемый Павел Тосифовичъ кн. Тумановъ, Предводитель дворянства, получилъ изъ Рима интересную фуконпись—«Живописная Грузія».

Это—еще неизданный трудъ священника Михаила Тамарашвили, геройски погибшаго въ волнахъ Средиземнаго моря.

Труды М. Тамарашвили, *) составленные по архивнымъ матераламъ Италіи и др. европейскихъ государствъ, проливаютъ новый свѣтъ на политическую, религіозную и экономическую жизнь Грузіи конца ореднихъ вѣковъ, новая же его работа—«Живописная Грузія»—есть цѣлое открытіе, проводящее предъ нашими взорами рядъ историческихъ персонажей, большею частью неизвстныхъ или малоизвтныхъ грузинскимъ лѣтописямъ.

Матеріаль для «Живописной Грузіи» о. Тамарашвили извлекъ изъ древлехранилища сицилійскаго города Палермо.

Уроженцемъ Палермо былъ Христофоръ Кастанелли, монахъ театинскаго ордена, прибывшій въ Грузію въ 1632 году. Онъ, проживъ здѣсь ровно 26 лѣтъ, прекрасно изучилъ нравы, обычаи, исторію и языкъ грузинъ.

Трудъ его состоялъ изъ двухъ огромныхъ рукописей, но одну изъ нихъ онъ потерялъ при возвращеніи своемъ на родину, другую же успѣлъ доставить въ Палермо..

Монахъ Христофоръ былъ искуснымъ живописцемъ, прославленнымъ врачомъ, весьма образованнымъ и наблюдатель

---

*) Капитальныя сочиненіи покойнаго Михаила Тамарашвили:

1) სტორიის კათოლიკობის ქართველთა შორის ტვ. 1902, in 4, стр. 846+X.

2) L'Eglise géorgienne des origines jusqu'au nos jours. 1910.

нымъ туристомъ. Въ Грузіи онъ побывалъ во всѣхъ почти провинціяхъ, особенно же подробно онъ успѣлъ изучить Гурію, Мингрелію, Имеретію и Абхазію.

Въ Грузіи онъ лѣчилъ, проповѣдывалъ, любовался народною игрою въ мячъ, джигитовкою парней, одѣтыхъ въ шлемы и латы, стрѣлявшихъ въ цѣль изъ крѣпкихъ луковъ и имѣвшихъ при себѣ длиннѣйшія копья; видѣлъ конныя

упражнения мѣстныхъ амазонокъ, гордившихся своими военными доспѣхами, велъ дружбу съ царями, владѣтелями, архіереями и простолюдинами, отдыхающими послѣ своихъ полевыхъ работъ или веселящимися при сборѣ винограда, во время церковныхъ и иныхъ праздниковъ.

И все видѣнное въ Грузіи, и все достопримѣчательное здѣсь монахъ Христофоръ собственноручно иллюстрировалъ и противъ каждой иллюстраціи прописалъ, что или кого она изображаетъ собою.

Открывается книга Тамарашвили рисункомъ, изображающимъ величественный Бичвинтскій (Пицундскій храмъ) съ латинскою припискою Христофора: «здесь сохраняется св. муро и отсюда католикосомъ раздается по церквамъ».

Слѣдуетъ рисунокъ—«постройка горійской крѣпости въ продолженіи 25 дней въ 1633 году» съ сообщеніемъ, что царь Теймуразъ 1-й по приглашенію ганджинскаго хана Давида, братъ котораго былъ убитъ шахомъ персидскимъ, разорилъ окрестности Ганджи въ 1632 г., за что шахъ двинулъ противъ Грузіи 123,000 воиновъ подъ предводительствомъ омагометанившагося грузина Ростомъ, давъ ему также 40,000 верблюдовъ для перевозки провіанта. Теймуразъ царь весьма храбрый, именуемый русскими щитомъ христіанъ, однажды съ 20,000 воинами обративши въ бѣготво 60,000 персовъ, на этотъ разъ, не сумѣвъ собрать свои войска, бѣжалъ въ Имеретію, а персы 31-го мая 1633 года, вступивъ въ Гори,

-102-

приступили къ постройкѣ его крѣпости. Работало всего 20,000 человекъ, которые и закончили ее въ 25 дней.

Въ 1590-мъ году, въ отсутствіи царя Свимона, турки заняли городъ. Гори съ его крѣпостью, но въ 1598 г., послѣ 9-ти мѣсячной осады, царь Свимонъ взялъ его, плѣнилъ всѣхъ находившихся въ немъ турокъ, заставилъ ихъ разрушить крѣпостныя стѣны и камни ея на спинѣ перетащить къ берегу Куры и бросить въ рѣку.—Значить, въ 1598 г. разобранную крѣпость теперь (въ 1633 г.) вновь построили персы. Къ тому времени и Христофоръ окончилъ свой рисунокъ и представилъ его Ростому, который отослалъ его шаху, въ подарокъ.

Идутъ далѣе изображенія, въ разныхъ видахъ, Теймураза 1-го, его матери Кетеваны, великато моурава Георгія Саакадзе (Тархнишвили), Левана Дадіани, католикоса Малакія, владѣтелей Гуріи, царя Александра и мн. др. Привожу нѣ-

которыя.

Изображеніе Никифора Ирбаха, грузина, настоятеля Крестнаго монастыря, знаменитаго своею ученостью, посланника паря Теймураза къ дворамъ европейскихъ государей, устроителя (въ 1626 году) въ Римѣ грузинской типографіи.

Изображеніе ганджинскаго хана Давида, брата грузина Имамкули-хана, убитаго шахомъ.

Изображеніе Елены, красавицы, дочери ардатанскаго грузина, воспитанницы католикоса Малакія († въ 1639. г.), а потомъ царицы Персіи (она была замужемъ за шахомъ Юсюфомъ *).

Изображеніе Воминасиі Беридзе, красавицы, поэтессы, особы, даровитѣйшей и извѣстной своими добродѣтелями.

---

*) Персидскій шахъ на нее хотѣлъ женить своего сына, а турецкій султанъ требовалъ отправить ее въ Константинополь. Елена отказывалась быть супругою шахскаго сына и, тѣмъ болѣе, султаншею Кн. Дадіани много уговаривалъ ее исполнить желаніе персидскаго государя, но она все отказывалась. Тогда Дадіани отдалъ ее католикосу Малакія, а этотъ отправилъ ее въ Персію (Тамарашвили. კათალიკოსის ციხე, გვ. 162).

-103-

Она сидитъ на мутакѣ и, держа въ рукъ перо, пишетъ на свиткѣ. Предъ нею книга, чернильница и пр. Тамъ же Дасквичіа, гурійская красавица (1640 г.), передъ которой уложены книги, балалайка. и пр.

Слѣдуетъ рисунокъ—«Леванъ Дадіани» (1611—1657 г.) съ припискою: «Современный Ганнибаль, непобѣдимый, счастливый, называющій себя, якобы согласно др. книгамъ, императоромъ Колхиды».

Далѣе слѣдуетъ изображеніе пишущаго человѣка съ припискою: «Сулханъ Автандилисдзе, прославленный во всей Имеретіи и Мингреліи поэтъ».

Слѣдуетъ изображеніе прекраснѣйшей женщины съ припискою: «Кануа Лабакіа—земной ангелъ» (1649 г.).

Приложена карта Мингреліи съ обозначеніемъ нѣкоторыхъ мѣстностей страны.

Сцена въ Мингреліи съ припискою: «Сіасури обворовалъ одну вдову, но она обманнымъ путемъ задержала его и заключила въ темницу, гдѣ онъ, томясь, плачетъ и вопить:

Какой для меня срамъ:

«Ваи, ваи, ваи!

Женщиной быть плѣннымъ!

Ваи, ваи, ваи!»!

Сцена въ Абхазіи: предъ храмомъ св. Георгія народъ справляетъ церковный праздникъ: тутъ арбы, тамъ группы богомольцевъ, далѣе—скачки и пр.

Сцена въ Хони: другъ противъ друга стоятъ, верхами, «сильнѣйшій царь Имеретіи» и «счастливый мтаварь» Мингреліи и ведутъ переговоры о мирѣ; поодаль отъ нихъ виднѣются ихъ войска.

Въ Зугдидѣ: величественный княжескій дворецъ, украшенный рогами оленя и клыками дикаго кабана. Мтаварь Дадіани производитъ судъ и расправу.

Въ живописной мастерской: Родіа Микеладзе, супруга

-104-

Мамуки Бискаіа, «искусная художница и даровитая женщина» держа въ правой рукѣ кисть, и въ лѣвой посуду съ красками, готовится рисовать. Въ живописной—под мастера, книги и пр.

Въ Константинополѣ (въ 1658 г.): на обѣдѣ у французскаго посланника находятся монахъ Христафоръ и посоль имеретинскаго царя Салакаіа. Посланникъ вмѣстѣ съ своими гостями, вставъ и обнаживъ голову, провозглашаетъ тостъ въ честь царя и царицы Имеретіи, а также владѣтеля Мингреліи, и предлагаетъ послу Салакаіа просить мтавара Дадіани прислать ему въ подарокъ имющіеся у него оружіе и шашакъ амазонокъ.

Въ краткомъ своемъ предисловіи Микель Тамарашвили предуведомляетъ, что онъ изъ фоліанта Христофора Кастанелли успѣлъ сфотографировать только нѣкоторые рисунки, ибо другіе, къ великому сожалѣнію, уже выцвѣли и не поддаются воспроизведенію.

СКАЗАНИЕ

объ асадахъ Константинополя персами,
скиѳами— русскими (въ 626 году) и ара-
бами.

С К А З А Н И Е

объ осадахъ Константинополя персами, скиѣами— русскими (въ 626 году) и арабами.

Сказаніе объ осадахъ Константинополя персамъ, скиѣами-русскими (въ 626 году) и арабами (въ 668 и 716 г.) мы находимъ въ рукописяхъ Церковнаго музея Грузинскаго духовенства за №№ 5, 140, 162, 272, 347, 500, 518 и 674. Изъ нихъ № 5 переписанъ на толстой бумагѣ священникомъ Шіо въ 1756 году, № 140 — пергаментная рукопись 12—13 вѣка, № 162 переписанъ Стефаномъ въ XVI вѣкѣ, № 272 списанъ съ древняго оригинала въ 1817 году, № 518— въ 1708 году, № 674 — въ XV вѣкѣ, № 347—въ 1773 году, а № 500 —пергаментный манускриптъ 1042 года, Послѣдній появился въ свѣтъ по заботамъ извѣстнаго грузинскаго дѣятеля и переводчика св. Георгія Мтацминдели, † 29 іюня 1066 года. Подробное описаніе этихъ рукописей можно видѣть въ каталогахъ музея, составленныхъ Θ. Д. Жорданія и М. Г. Джанашвили, что же касается интересующаго насъ сказанія, оно дѣлится на 3 версіи: на пространную (№№ 500, 518 и 674), краткую (№№ 5, 140, 162 и 272) и сокращенную (№ 347), что является простымъ пересказомъ краткой. Краткая версія имѣетъ такое же заглавіе, какое имѣетъ общеизвѣстное греческое сказаніе Писиды *). Ср.

თხრობად მარგებელი
ძუელთა თხრობათაგან
შეკრებული მაუწყებელად სახსე-
ნებელსა
საკვირველებით ქმნილისა სასწაუ-
ლისასა
რაჟამს სპარსნი და ბარბაროსნი
დედოფალსა

Λιγίγησις ὠφέλιμος
ἐκ παλαιᾶς ἱστορίας
συλλεγεῖσα καὶ
ἀνάμνησιν δηλοῦσα
τοῦ παραδόξου γενομένου
θαύμαζος
ἡνικα Πέρσαι καὶ
βάρβαροι τὴν βασιλίδαν

*) Хр. Лопаревъ. Старое свидѣтельство о положеніи ризы Богородицы въ Влахернахъ въ новомъ истолкованіи примѣнительно къ нашествію русскихъ на Византію въ 860 году (Визант. времен., 1895, стр. 581).

ამას ქალაქთასა
ბრძოლად მოადგეს
და წარწყმდეს საღრმთოთა
ბჭობითა

ταύτην
πολέμῳ περιεκυκλωσαν
οἱ καὶ ἀπώλοντο θείας
δίκης πειραθίντες

განსჯილნი ხოლო
 ქალაქი ესე უვნებელად
 დაცული მეოხებითა
 ღთისმშობელისადათა
 მიერთგან წლითი წლადა
 გალობასა მადლობისასა
 შესწირავს დაუჯდომელ
 სახელდებულ
 დღესა ამის

ἡ δὲ πόλις
 ἀσκήσ
 συντηρηθεῖσα
 προσβείας τῆς θεοτόκου
 ἑτησίως ἔκτοτε ἄδει
 εὐχαριστήριον
 ἀκάθιστον
 τὴν ἡμέραν
 κατηνομάζουσα

Начало сего краткаго сказанія:

წელთა
 ჰერეკლეს
 ბერძენთა
 მეფობისათა

Ἐν τοῖς χρόνοις
 Ἡρακλείου
 τοῦ τῶν Ῥωμαίων
 βασιλέως.

Пространная версия, состоящая из вступления и 4-х сказаний и помещенная, какъ уже было сказано, въ №№ 500, 674 и 518, не вездѣ и ни во всемъ одинакова: въ № 500 и № 674 тексты сначала идутъ буква въ букву, а потомъ, съ конца 1-го сказанія, расходятся, при чемъ въ № 674 сперва идутъ 8-ѣе и 4-06 сказа нія, а потомъ 2-ое; весь текстъ № 518 состоитъ только изъ послѣднихъ 3-хъ сказаній и въ немъ этотъ текстъ имѣетъ такое же заглавіе, какое имѣетъ 2-е сказаніе №№ 500 и 674. Кромѣ того тексты вообще дефектны, но чего нѣтъ въ одномъ, имѣется въ томъ или другомъ.

Въ спискахъ наблюдается масса грамматическихъ и лексическихъ разночтеній. Ср.

- ხაღან—ხაყან—ხაკან
- Хаган—хаqан—хакан (каганъ)
- ვონოს—ვინოზ Воносъ—Вонозъ
- ქალკედონი—ხალკიდონი—კალქიდონი
- Khalkedonъ—Халкидонъ—Калкхидонъ
- ვლაჰერნი—ვლაქერნი Влаћерни—Влакћерни
- ვარამო—ვაჰრამ—ბაჰრამ ჩუბინი
- Варамо—Ваћрамъ—Баћрамъ Чубинъ
- ერეკლე—ერაკლე—ერეკლр—ირაკლი
- Эрекле—Эракле—Heraclе—Heracli=Иракліѳ

-109-

- სარვარონ—სერვარონ—სავარონ
- Сарваронъ—Серваронъ—Саваронъ
- სეიტი—სეითი Сеити—Сенѳи
- კავოს—კაფოს—კაოს Кавосъ—Кафосъ—Каосъ

მარტვიროპოლი—მუფარაკინი—მუფარკინი
 Мартвиროполи—Муфаракани—Муфаркини *)
 Адарбадагани=старобоновскому Ἀτροπατήνη и арабскому
 Азирбиджанъ. Ср. еще:

№ 500	№ 518	№ 614
სიძე зять	სიძე зять	ძე сынъ
იქმნა сдѣланъ	იყო былъ	იქმნა сдѣланъ
ერის მთავარმან князь на- рода		ერის თავმან глава народа
მოინადნა моинадна	მოინადა	მოირთნა моирѣна
მოინადა моинаდა **)	მოინადა	მოიყვანა моиқвана
სკვითნი ესე იგი არს რუსნი	სვითნი რ-ლ არიან რუსნი	სკვითნი რ-ლ არიან რუსნი
Скиѣи, т.е. русскіе	Скиѣи. Которые суть русскіе	Скиѣи. Которые суть рус- скіе
მიზღური миздури	მიზღური	მისღური მისდური
ვინაი винаи	ვინაი	სადა сада
სახიდ сахид	სახიდ	სხედ схед
მოკუდა мокуда	მოკუდა	მოკდა мокда

Въ сокращенной версії (№ 347) появляются формы: Пожонати вм. Погонать, Сосефанъ вм. Сосѣень и др.

Во всѣхъ спискахъ пространной вербсїи слѣдуетъ разъясненіе, что осаждавшіе (въ 626 году) Константинополь скиѣи были русскіе, государь которыхъ назывался хаканомъ.

Хаканами грузины издревле же называли царей хазарскихъ. а қаэн-ами государей персидскихъ ***). Какъ видно изъ нижеприводимаго Сказанія, хаганами же грузины называли и царей тѣхъ скиѣовъ, которыхъ они считали русскими. Важно, что даже груз. лѣтописи (Картлисъ-Цховреба, стр. 373) мужа царицы Тамары Великой, Георгія Всеволодовича, именуютъ скиѣомъ и сравниваютъ его съ древнимъ скиѣомъ-хаканомъ, который въ 626 году осаждалъ, Константинополь.

*) Этотъ городъ, какъ извѣстно, стоялъ на берегу Нимфїи, притока, Тигра; его греческое имя Μαρτυρόπολις, сирійское—Mefarkin, арабское—Miyafarkin,

**) А не «моинадина».

***) По справкамъ покойнато Патканова (Исторія монголовъ, вып.2, 136) хаканъ خاقان, измѣненное въ қаан قازان ость древнѣйшїй титуль у средне-азіатскихъ кочевниковъ; въ монголескомъ періодѣ такъ назывались императоры монголовъ, начальники же ихъ улусовъ носили званіе хановъ خان а въ Порсіи Гулагиды титуловались ильханами, т. е. ханами народа.

Весьма интересно, что и сами россы съ Вислы рѣки, приѣзжавшіе въ Константинополь въ 839 году, своего царя называли

хаканомъ. Географъ Равенскій этихъ россовъ считаетъ роксола-нами (Карамзинъ. Исторія Государ. Россійскаго. т. I, стр. 37). Къ нимъ то и прибылъ ан. Андрей изъ Грузіи (см. выше, стр. II, примѣч).

«Скиѡѣ» въ нашихъ спискахъ и, вообще, въ др. грузинскихъ источникахъ появляется въ формѣ сквион—скион—скити (№ 347)—склави—саклави—(рук. церк. муз. за № 558, перепис. въ 1074 г. и издан. подъ нашей ред. въ 1901 году *). Возможно, что «скиѡѣ» есть грузинское образованіе изъ персидскаго вазванія скиѡѡвъ «сака», «саки»: какъ изъ оси (осетинъ) получается ოსეთი Осетія, изъ руси (русскій) Русети (Росеія), такъ изъ саки=сака могло образоваться названіе отечества саковъ: Сакеѡи—Сакиѡи—Скиѡіа, (Скиѡіа). Страбоновское Σακασηνή есть ничто иное, какъ грузинское სკაშენე Сакашенэ, «страна саковъ», «населеніе саковъ»

Склавами издревле назывались славяне. Знаменитый арабскій писатель Массуди († 956 г.) пишетъ: «Изъ склавовъ одни христіане; другіе—язычники; изъ всѣхъ склавскихъ царей сильнѣйшій есть Диръ» (IX в.). Онъ же продолжаетъ: „Самый многочисленный родъ ихъ (людзана) занимается торговлей съ Испаніей, Румомъ, Константинополемъ и хазарами. Руссы въ огромномъ числѣ на своихъ судахъ ходятъ по Каспійскому морю, достигаютъ до нефтеноснаго Баку и царства шарвановъ и съ огромной добычей возвращаются обратно. Они въ этомъ періодѣ были настолько могучи, что Черное море уже именовалось моремъ руссовъ и болгаръ (Н. А. Карауловъ. Сборникъ матеріаловъ, вып. 38, стр. 4—46—47—50; «Исторія русской церкви» архіеп. Филарета, стр. 6).

Несторъ говоритъ: «Въ лѣто 852... начася прозывати Русская земля» (Лѣтоп.. стр. 11). Но мы знаемъ, что древнѣе IX вѣка, извѣстенъ былъ народъ Русь.

Одинъ изъ греческихъ авторовъ скиѡѡвъ, осаждавшихъ Константинополь въ 626 году, прямо называетъ росами: τῶν δὲ Ῥωσικῶν μοναξίλιον εἰς πλῆθος διὰ τῆς θαλάσσης ἐν ἰλαχέρναις θαλασσομαχούντων (Визант. Времен., 1895, 446 и 419).

Арабскій писатель Аль-Табари (ок. 914 г.) говоритъ: «Абду-Рахманъ сказаль (въ 644 1 году): «я нахожусь между двумя врагами:

---

*) სომხთა ოვროს მონასტროს 1074 წ. ხელნაწერო აღაპეობო. ტფ. 1901 წ.

одинъ—хазары, другой—руссы, которые суть враги всему міру, въ особенности же арабамъ». Низами (XII в.) руссовъ считаетъ даже современниками Александра Македонскаго (Тебеньковъ. «Кавказъ», 1896, № 48 и др).

Въ грузинской рукописи Церк. музея имѣется (№ 636) переведенное св. Евфиміемъ († въ 1028 г.) съ греческой версії пространное посланіе Максима Исповѣдника († 662 г. 13 авг.) къ блаженному Фаласію († не позже. 660 г.), и въ немъ въ числѣ народовъ «Іафетидовъ» указаны и русскіе. Такъ:

ტიბრანელნი, ქალაქელნი, მოსუნეკელნი, კოლქელნი, სავრომტი-
ნელნი, გერმანელნი, სარმატელნი, მეოტელნი, რ უ ს ნ ი სკვთელნი,
ნათესავნი ჩრდილოელნი, რომელთა ეწოდა უკუანასკნელ თურქ. პეწინაკ.
ხაზარელნი, თრავნელი, ვასტანელნი, რომელთა ეწოდა ბოლღარ. Тибраны
(= Тибарены), халаки, мосунеки, колхи, савроматины, германы,
сарматы, мсоты, русскіе («русни» имен. над. мн. ч. отъ «руси»
русскій) скиѳы, сѣверныя племена, получившія в послѣдствіи на-
звание «thurkh— пецинак—хазауръ», еракійцы, вастаны, названные
потомъ болхар-ами...».

Прискомъ (въ полов. V-го вѣка) въ Великой Скиѳіи записаны слав.-русскія слова *medos* (медъ), *strava*, *сапоп*. Этихъ же славянъ скиѳами называлъ Іорнандъ (VI в.): Географъ Равенскій Скиѳію считалъ прародиною славянъ. Ученый Самоквасовъ доказываетъ генетическую связь потомковъ (славяно-русскихъ) съ предками—скиѳами (Труды V арх. съѣзда въ Тифлисъ, стр. 196).

Веберъ въ своей Всеобщей исторіи (т. IV, стр. 800) пишетъ: «Аварскій царь лѣтомъ 626 года пошелъ въ Константинополь съ войскомъ (въ 80,000 чел.), въ которомъ, кромѣ аваровъ были гениды, болгары и славяне». Повторяю, вотъ этого то аварскаго царя Грузинское Сказаніе считаетъ хаканомъ «скиѳовъ, кои суть русскіе».

Повѣствованіе объ осадахъ Константинополя въ общемъ сходится съ данными всеобщей исторіи и лѣтописей Грузіи.

Въ 602 году вступилъ на престолъ императоровъ Византіи узурпаторъ Фока, грубый солдатъ, не знающій. Ни законовъ, ни военнаго дѣла. Онъ скоро расточилъ всю свою государственную казну, попралъ всѣ священные законы царей и совершилъ множество злодѣяніи: напримѣръ, имъ былъ убитъ императоръ Маврикій и обезглавленъ знаменитый полководецъ Нарсесъ.

-112-

Маврикіемъ, звѣрски убитымъ Фокой, былъ усыновленъ персидскій шахъ Хосрой II, который, узнавъ объ этомъ, выступилъ съ войскомъ, чтобы отомстить за своего благодѣтеля. Фока послалъ противъ него свое войско, но оно было опрокинуто Хосроемъ, который приступомъ взялъ города и крѣпости: Мердину, Дару, Амиду, Эдессу, Гіерополь, Халкиду, Алеппо и Антиохію. Въ это время въ самой Византіи разгорѣлась революція, которая закончилась смертью Фоки и вступленіемъ на престолъ Ираклія (въ 610 г.).

Между тѣмъ Хосрой, взявъ Антиохію и плѣнивъ множество грековъ, отправилъ ихъ въ Персію, а самъ пошелъ въ Палестину и, взявъ Іерусалимъ, сжегъ и разрушилъ храмы. Гроба Господня и др., при чемъ, по словамъ Михаила Сирійца, убилъ 90,000 христіанъ *). Животворящій крестъ и патріарха Захарія онъ отослалъ въ Персію, самъ же отправился въ Египетъ и, покоривъ его, вернулся обратно; затѣмъ онъ взялъ Халкидонъ и сталъ станомъ въ виду Константинополя. Войска сего завоевали также островъ Родосъ. Близость Хосроя произвела въ Константинополь панику. Ираклій, которому угрожали Хосрой съ юга и скиѣ съ сѣвера, хотѣлъ было оставить Царьградъ и убѣжать въ Карфагенъ, но онъ раздумалъ и примирился съ Хосроемъ, предложивъ ему 1.000 талантовъ золота, 1.000 шелковыхъ одеждъ, 1.000 коней и 1.000 дѣвушекъ **).

Казалось, что наступаетъ послѣдній часъ существованія Константинополя, и слава всемірныхъ императоровъ уже отдается поруганію варваровъ. Однако «Божія Матерь не допустила городъ до паденія».

Въ 622 году Ираклій за большую сумму денегъ уговорилъ «скиѣвъ, кои суть рускіе», не тревожить имперію и потомъ отправился отомстить Хосрою. На Иссъ, т. е. тамъ, гдѣ Александръ Македонскій разгромилъ Дарія, произошло ожесточенное сраженіе. Ираклій одержалъ блистательную побѣду и отбросилъ назадъ персовъ. Затѣмъ онъ, выступивъ изъ Трапезунда, призвалъ къ себѣ воиновъ изъ Грузіи и изъ всѣхъ областей, лежащихъ между чернымъ и Каспійскимъ морями. Императоръ взялъ множество городовъ, освободилъ 50.000 христіанъ, пленныхъ Хосроемъ, и, об-

---

*) Въ груз. сказаніи о плѣненіи Іерусалима персами въ 614 году (рук. церк. музея № 70) убитыхъ указывается 65,498 чел.

**) Георгъ Веберъ. Всеобщая исторія, т. IV, стр. 859.

ременный добычею, вернулся Въ Амиду, откуда послалъ въ Византію извѣщеніе о своихъ славныхъ побѣдахъ (въ 625 г.).

Но Хосрой, который считалъ себя владѣтелемъ всего поднебесья, не унывалъ. Онъ вызвалъ воиновъ изъ персидскихъ провинцій и во главѣ огромнаго войска выступилъ противъ врага. Его полководецъ Сарваронъ склонилъ русскаго хагана сдѣлать общее паденіе на Константинополь. Это предложеніе хаганъ принялъ. Однако звѣздѣ Хосроя не суждено было блеснуть. Ираклій побѣдоносно разгромилъ Персію и возвеличилъ Византію. Все это достаточно подробно изложено въ нижеприведимомъ нашемъ переводѣ.

Въ основаніе печатаемаго нами Сказанія мы кладемъ текстъ рукописи № 500; оно, судя по попадающимся въ немъ словамъ $\delta\omicron\beta\omicron\upsilon\beta\omicron\delta\omicron\lambda\omicron\mu\omicron\ \mu\omicron\nu\acute{\omicron}\xi\upsilon\lambda\omicron\nu$, $\rho\upsilon\beta\omicron\beta\omicron\lambda\omicron\beta\omicron\ \acute{\epsilon}\pi\alpha\rho\chi\omicron\varsigma$ и др., безъ сомнѣнія переведено съ греческаго языка издревле же *); кромѣ того, отрывки изъ него приведены въ житіи св. груз. князей Константина и Давида, пострадавшихъ (въ 741 году) за христіанскую вѣру отъ рукъ арабскаго полководца, «сына сестры пророка Магомега» (рукоп. церк. музея за № 170, стр. 156), у Болнели (X в.) и у др. Авторъ Сказанія, видимо, духовное лицо; онъ, желая придать своему разсказу религіозное значеніе, останавливается болѣе на чудесахъ и пропускаетъ нѣкоторыя детали, которыя касаются похода Ираклія въ Персію чрезъ Грузію (осада, штурмъ и взятіе Тифлиса). Часть сего Сказанія въ нашемъ переводѣ змѣстѣ съ груз. текстомъ была напечатана въ XXVII-мъ выпускѣ «Сборника матераловъ» издаваемаго подѣ редакціей всѣми уважаемаго предсѣдателя Тифлискаго отдѣла Императорскаго Московскаго арх. общества Л. Гр. Лопатинскаго.

---

*) А профес. Марръ, имѣющій на насъ зубокъ за критическое отношеніе къ сто «научному» методу (см. выше, стр. 88, примѣч.), сочинилъ («Плѣненіе Іерусал.», стр. 24, 3 примѣч.), что будто «Сказаніе объ осадѣ» мы выдавали за оригинальное грузинское произведеніе. (!?).

Господи Иисусе Христе, Боже нашъ, помилуй насъ.

Повѣствованіе

славное и дивное, изъ старыхъ повѣствовательныхъ книгъ извлеченное, о преславномъ и блистательномъ чудѣ, совершившемся въ то время, когда варвары—персы и скибы, обступившіе завоевать царствующій сей градъ, божественнымъ судомъ сокрушены были мгновенно, а городъ сохраненъ непоколебимо ходатайствомъ Пресвятой Богородицы. Съ этихъ поръ вошло въ обычай каждый годъ поминать этотъ день—субботу предъ Благовѣщеніемъ благодарственными пѣснопѣніями—акаѳистомъ (დასუჯდომელი).

Благослови насъ, Господи!

Превелики и превыше сказанія милости и чудеса, явленные всему роду человѣческому превыше всѣхъ рожденною Пренепорочною и превыше всѣхъ благословенною Царицею нашею Богоматерью и оказанныя Ею вообще всѣмъ и въ частности (оказываемыя) нынѣ и присно каждому человѣку. Сколько возможно и потребно, Она помогаетъ всякому и оказываетъ теплую поддержку, подобно Благому Владыкѣ, Сыну своему; ибо Она царица всѣхъ, покровительница вселенной, хранительница городовъ и народа, твердыня Церкви, «городъ» святой Владыки Великаго, слава Котораго превыше познанія человѣческаго, въ которомъ (городѣ) поселился Господь славы. Ея милости и множество благодѣяній восхвалить, благодарить, славословить честно и подобающе не могутъ языки всѣхъ рожденныхъ! Но мы, по силамъ нашимъ, не умолкнемъ воспѣвать, благословлять и прославлять причину спасенія и жизни нашей.

И чтобы съ теченіемъ времени не были позабыты явленные намъ Пресвятою Дѣвою великія чудеса и милости,

-115-

что великій грѣхъ и погибель,—потому онѣ описываются своевременно для преданія памяти будущихъ поколѣній, согласно данному отцами Божіей Церкви обычаю, ибо продолжительность временъ, въ глубинѣ своей, предаетъ забвенію прежде случившіяся событія. Что же я предполагаю рассказать вѣрующему люду, то съ удивленіемъ проповѣдуется всюду, у язычниковъ и варваровъ, на Востокѣ и Западѣ, во славу и восхваленіе могущества Христа Бога и Спасителя нашего и Пренепорочной Матери Его—подобно чуду, совер-

шенному когда-то Моисеемъ при переходѣ черезъ Черное море надъ египтянами.

Ибо Богъ чудесъ еще разъ явилъ силу свою надъ нами, въ святомъ мѣстѣ своемъ показался во-время, помогъ народу, который Онъ избралъ для Своего въ немъ пребыванія, и тѣмъ возвеличилъ имя Свое святое и превознесъ его въ городѣ своего величія и могущества, для сокрушенія котораго сговорились цари земные и князья злые и, соединившись вмѣстѣ съ народомъ-богоборцемъ, пришли яростно и осадили со всѣхъ сторонъ этотъ новый Сионъ, городъ, въ которомъ пребываетъ Богъ и который не можетъ быть покоренъ силою. Взбѣшенные они старались Иерусалимъ превратить въ городъ іевусеевъ и, замысливъ лукавое надъ народомъ Божиимъ, говорили: «Идите, уничтожимъ ихъ сѣмя и сотремъ съ лица земли имя христанъ». Но гнѣвъ съ небесъ потрясъ враговъ, смутилъ и страхъ объялъ ихъ: жестокий ураганъ смель ихъ и пришлось имъ погибнуть въ глубинѣ морской пропасти. Лодки завоевателей странъ, несомыя бушующими волнами, вмѣстѣ съ тѣми, которые были на сушѣ, подобно кораблямъ кархедонцевъ, послужили къ ихъ же злосчастной гибели. А мы, знавшіе оказанныя когда-то Богомъ чудодѣйствія и предзнаменованія для спасенія народа Его, увидѣли воочию то же и у насъ, надъ городомъ нашимъ, утвержденнымъ Господомъ на скалѣ евангельской, дабы врата ада не могли одолѣть его во-вѣки.

-116-

Да возрадуются вкупѣ горы Сшонскія, церкви Бога Живаго и да веселятся дщери палестинскія, сходбища вѣфрующаго народа! Да возвѣщено будетъ имя Его въ башняхъ настоятелями церквей, проповѣдниками спасенія нашего! Ибо, сказано, сильные Богомъ возвышаются въ мірѣ и черезъ нихъ же проповѣдуется вселенной, что Онъ и есть Богъ нашъ и Онъ будетъ пасти насъ во-вѣки.

Погибель же враговъ и спасеніе наше произошли такимъ образомъ. Съ соизволенія невыразимаго божественнаго Провидѣнія агаріанскій народъ никогда не утихалъ ратоборствовать, нападать на христанъ, особенно же на царствующій градъ сей; они, свирѣпые, стремились причинить ему вредъ, когда наступалъ удобный часъ ярости ихъ.

Въ царствованіе Фоки тиранна съ неукротимою яростью пошелъ противъ Греціи Хосрой за убійство Маврикія, отъ котораго онъ получилъ царское свое наслѣдіе и съ которымъ жилъ въ мирѣ. Когда блескъ самодержанія пере-

шелъ къ Ираклію, надѣвшему на себя порфиру царей Греціи, и тогда не ослабѣло негодованіе Хосроя, самодержца персидскаго государства, и онъ продолжалъ сильно гнѣваться на Грецію. Съ великою яростію онъ послалъ противъ грековъ сначала военачальника своего, повелѣвъ ему опустошить Грецію и царственный этотъ градъ; затѣмъ онъ, послѣ Сеиѳа, съ еще большимъ озлобленіемъ прислалъ Сарварона, предъ тѣмъ только препроводившаго въ Персію изъ Іерусалима, куда онъ былъ посланъ Хосроемъ, патриарха Захарія и Древо Спасителя.

Этотъ-то Сарваронъ былъ присланъ персидскимъ царемъ съ большою силою и войскомъ очень великимъ для опустошенія и завоеванія всѣхъ окрестностей и владѣній Греціи, но, главнымъ же образомъ, для нанесенія вреда богохранимому сему царствующему граду.

И когда онъ достигъ восточныхъ предѣловъ Имперіи,

-117-

подобно огню, съ небесъ упавшему послѣ грозы, пожаръ мгновенно объялъ всѣ окрестности и онъ сталъ сжигать все, растлѣвать, уничтожать. И такъ онъ съ большою дерзостію и безсердечно губилъ весь Востокъ: однихъ забиралъ въ плѣнъ, другихъ, когда бы и гдѣ бы ихъ ни находилъ, безпощадно убивалъ; не было никого, кто-бы остановилъ его и помѣшалъ ему дѣлать то, что онъ хотѣлъ.

Ибо въ то время могущество Греціи было ослаблено и унижено по причинѣ звѣрской лютости возставшаго узурпатора Фоки, съ соизволенія Бога владѣвшаго всею греческой имперіей.

Въ началѣ своего царствованія у него было 600,000 воителей-ратниковъ, оставленныхъ Маврикіемъ; но въ продолженіе своего 8-лѣтняго управленія царствомъ онъ перебилъ ихъ столько, что изъ прежняго множества едва осталось 40.000 человекъ. Такъ была уничтожена и сокращена вся сила греческаго царства въ то время, когда на восьмой годъ царствованія Фоки вступилъ на престолъ Ираклій, по выбору всѣхъ князей и народа. Страна была многократно сокрушена персами и «скиѳами, кои суть русскіе».

Сарваронъ, военачальникъ персовъ, не встрѣчая на пути препятствій, беззаботно обходилъ весь край, внося всюду разрушеніе и опустошеніе и стараясь не миновать ни одного уголка; Какъ только онъ покончилъ съ восточными предѣлами имперіи, направился затѣмъ къ царствующему граду и,

прибывъ въ Халкидонъ, остановился тутъ съ всѣмъ своимъ войскомъ. Онъ приложилъ все свое стараніе и употребилъ всю свою силу и ловкость, чтобы моремъ и сушею подступить къ Константинополю и разрушить его твердыни. Намѣреніе его состояло въ томъ, что онъ желалъ покорить этотъ великій городъ, въ которомъ пребываетъ Богъ.

Ираклій предвидѣлъ все это еще въ началѣ царствованія своего, зная о томъ, какія бѣдствія постигнутъ, послѣ Фоки,

-118-

царство его и особенно же царствующей сей градъ; вмѣ овладѣли печаль и горе; онъ старался и думалъ постоянно найти какой-нибудь способъ къ оцасенію Греціи и средство къ избавленію христіанъ и защитѣ и сохраненію Богомъ устроеннаго города невредимо со стороны богоборцевъ. Ираклій, проливая изобильныя слезы, возносилъ теплыя молитвы къ Богу и Пресвятой Богородицѣ, прося дать миръ народу своему.

Ираклій собралъ все греческое воинство; какое гдѣ оставалось и которое еще могло итти на войну; онъ, созвавъ воинство отовсюду и поспѣшно соединивъ ихъ у береговъ, Евксинскаго, т. е. Понтическаго моря, нечаянно и неожиданно для враговъ, моремъ, двинулся противъ персовъ со всей своей арміей и, вспомоствуемый небесными силами, вступилъ въ Персію. Достаточная мудрость, проворность съ опытностью и царская ршимость ознаменовали его побѣду надъ врагами, ибо и Богъ былъ, соратникомъ его, а Пресвятая Богородица щитомъ и ходатайницей предъ Богомъ. Въ продолженіе только 6 лѣтняго похода въ Персію онъ успѣлъ побдѣть врага, покорить и возвести на престолъ Перети того, кого самъ хотѣлъ; на 7-й же годъ, взявъ Древо Спасителя, выступилъ изъ орусалима и побѣдоносно прибылъ въ Византію.

Но скиѣскій хаганъ, узнавъ, что царь Ираклій со всѣмъ своимъ войскомъ отправился въ Персію, улучилъ удобное время для своихъ злоухищреній, и то, что онъ замышлялъ издавна, захотѣлъ привести въ исполненіе теперь. Видя городъ сей безъ царя и войска, безъ всякихъ человѣческихъ силъ и помощи, онъ вообразилъ, что со всѣми своими силами захватитъ его и покоритъ. И онъ, взявъ все свое воинство, нагрянулъ на великій царствующій градъ.

Все море вокругъ города наполнилось вражескими лодочками, каждая изъ которыхъ выдолблена была изъ одного

цѣльнаго Длиннаго дерева и которыя на ихъ варварскомъ языкѣ назывались «моноковило»*) (μονοκώβηλον).

Съ суши же конные и пѣшіе воины приступили къ городскимъ стѣнамъ и стали биться съ горожанами. Они спѣшили, подавая помощь другъ другу съ обѣихъ сторонъ (съ суши и моря), чтобы всячески ослабить городъ, взять его, покорить, сокрушить и опустошить.

Но жителей царствующаго града неустанно училъ словомъ утѣшенія Сергій, который въ то время занималъ патриаршій константинопольскій престолъ. Онъ просилъ народъ не терять упованія (на Бога) и не предаваться горю, говоря имъ:

„Мужайтесь, чада! Все наше упованіе возложимъ только на Бога, направивъ очи и руки свои къ Всевышнему съ теплыми молитвами, и Онъ ослабитъ злодѣевъ, окружившихъ насъ, и развѣтетъ всѣ козни варваровъ, которыя они замыслили противъ насъ“.

Веѣ жители города приняли слова Сергія и укрѣпились вѣрою и упованіемъ на Просвятую Нетлѣнную Царицу нашу Богородицу и Христа Бога нашего, Который чоловѣколюбіемъ Своимъ соизволилъ родиться во плоти. И всѣ, ожидая помилованія и вспомошествованія Его, предались молитвѣ и моленію съ упованіемъ; и вскорѣ получили они просимое: упованіе ихъ не пропало даромъ.

Для защиты города царемъ Иракліемъ оставленъ былъ нѣкій „эпархосъ“, именемъ Воносъ, челоуѣкъ расторопный и энергичный. Насколько возможно было онъ торопился противостать каждой затѣѣ и силѣ врага; онъ пускалъ въ дѣло всю свою ловкость и всѣми своими силами старался помочь городу и спасти народъ. Неустанно изыскивалъ онъ средствъ

---

*) Къ сожалѣнію, это слово не „варварское“; но греческое: τὸ μονόκωβηλον знач. сдѣланный изъ цѣльнаго дерева челнъ, ср. южно-русскіе дубы или сѣверно-рус. струи однодеревки, долбушки.

ва, чтобы какимъ-нибудь образомъ возможно было отбить всѣ злостныя нападенія врага.

Да и Богу угодно было, чтобы мы тоже не оставались бозполезными, безпечными и боздѣтельными, по чтобы и мы показали свое стараніе и бодрствованіе и изыскивали средства для своего избавленія и выхода изъ бѣды, имѣя упо-

ваніе на спасеніе только отъ Него.

Такъ Іисусу, сыну Навина Господь разрѣшилъ вступить въ бой, предварительно пославъ соглядатаевъ обозрѣть (страну) Гаинъ; Годоена въ битвѣ съ мадіанитянами Богъ поддерживалъ (водою и огнемъ) такъ долго, пока онъ не успѣлъ укрѣпить стѣны и приготовить боевое оружіе.

Самъ патріархъ Сергій вмѣстѣ съ христілюбивыми людьми, благоговѣно взявъ иконы—животворящую Спасителя и Богоматери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ, постепенно обходилъ по внутреннимъ итѣнамъ города и ободрялъ горожанъ, а на варваровъ, враговъ и противоборцевъ города призывалъ потрясеніе и сокрушеніе, (прося Бога); чтобы малочисленные избавились отъ гибели со стороны многочисленныхъ, чтобы Богъ обратилъ въ бѣгство враговъ. Такъ и случилось съ ними вскорѣ вслѣдъ за тѣмъ, и Богъ предалъ ихъ окончательному посрамленію.

Персы, которые стояли станомъ въ Халкидонѣ, начали предавать огню все вокругъ Халкидона и близъ него, и чинили всякое дѣло, что столько относилось къ опустошенію и великому разрушенію, согласно лютому обычаю ихъ. Когда это увидѣли скиѡы-варвары, то и они стали дѣлать то же самое.

Послѣ того потріархъ и весь народъ царствующей столицы взяли нерукотворенный образъ Господа и Христа Спасителя нашего, святую одежду Его, а затѣмъ икону безпорочной Богоматери и древо животворящаго креста, Господня, стали носить ихъ вохругъ стѣнъ города и по городу, говоря съ го-

-121-

рячими слезами: «Возстани, о Боже, разсѣй всѣхъ враговъ твоихъ в развѣй ихъ подобно дыму; да разстаютъ и уничтожатся они, какъ воскъ отъ огня, чтобы венавидящіе Бога погибли предъ лицомъ Твоимъ, рабы же Твои дабы радостно, благословляли Тебя и воспѣвали».

Такъ постоянно и предупредительно, творились во всемъ городѣ молитвы и прошенія всѣми вообще и каждымъ отдѣльно.

Не прошло еще трехъ дней иослѣ учиненія персами и скиѡами пожара и разоренія, какъ опять, по наущенію діавола, поднялся хаганъ, глава скиѡскаго народа, и со всѣми своими воителями бросился на городъ и осадилъ его.

Отрядъ же скиѡовъ состоялъ изъ несчетнаго числа воино, приготовленныхъ къ бою, вооруженныхъ и крѣпкихъ.

Самое меньшее,—скажу, чтобы знать истину,—ихъ было приблизительно столько, что на одного христiанина варваровъ-скиѳовъ приходилось человѣкъ десять.

Но сподвижница жизни нашей, предводительствующая воинствомъ своимъ и споспѣшительница христанъ, безпорочная Царица наша Богородица, скорая помощница тѣхъ, которые взываютъ къ Ней, съ народными воинами, находящимися въ Цигахъ *), мѣсстопребываніи Ея, посрамила отряды невѣрныхъ и непобѣдимую своей силой укрѣпила и усилила пигейцевъ противъ множества, раскалила сердца ихъ, чтобы они смѣло боролись и рѣзали богоборцевъ. Побѣда, дарованная пигейцамъ Богоматерью, послужила залогомъ для окончательнаго посрамленія враговъ, что и должно было послѣдовать вслѣдъ за тѣмъ.

Пигейцы, воспламененные божественною ревностью и ободренные упованемъ на Него, разбили скиѳовъ, атаковавшихъ своимъ воинствомъ ихъ храмъ, и силою Господа наши народные воины одалѣли вступившихъ съ нами

---

*) Πηγαί—предмѣстье Византіи.

въ бой; малочисленными Господь попралъ несмѣтное число враговъ. Пылъ предводителя и князя скиѳовъ настолько былъ ослабленъ, что онъ сталъ оплакивать не столько свое настоящее посрамленіе, сколько предугадывалъ, на основаніи этого неожиданнаго посрамленія, свою предстоящую гибель и паденіе.

Съ тѣхъ поръ уже стали усиливаться греки, разсудокъ ихъ сдѣлался устойчивѣе, надежда твердою. Греки почти каждый день дѣлали вылазки и бились съ врагами. Соратницей же ихъ была Богоматерь, которая помогала имъ и поддерживала, и они изо дня въ день стали усиливаться.

Храбрость же скиѳовъ и сила ихъ стала ослабѣвать и умяться. Сила ихъ оказалась призрачною, опытность непригодною въ сраженіяхъ. Они все падали духомъ, уничижались и приходили въ трепеть, подобно пьяному человѣку, и вся мудрость ихъ исчезла.

Патріархъ и всѣ горожане, увидя такое состояніе противника, стали совѣщаться всѣ вмѣстѣ и единогласно рѣшили послать пословъ къ скиѳамъ съ подарками отъ города. Этимъ они хотѣли умиловить врага и склонить его къ миру. Они видѣли, какъ слабѣютъ враги, съ которыми борется сила

Всевышняго, и хотѣли, чтобы они (скиѣы) благополучно вернулись восвояси.

Но безвѣрный хаганъ, настоящій хищный звѣрь, а не человекъ, поднесенный ему даръ принялъ, но предложеніе о мирѣ отвергъ, а представшихъ предъ нимъ пословъ отправилъ обратно съ пустыми руками. Онъ еще боле прежняго разсвирѣпѣлъ, сталъ дерзко глумиться и говорить уходящимъ посламъ: «Пусть не обманываетъ васъ вашъ Богъ, на Котораго вы надѣетесь!» Говорилъ онъ имъ още: «знайте, что я завтра же непременно возьму вашъ Городъ, опустошу его окончательно и разрушу всякое въ немъ строение, вамъ же (горожанамъ) осдѣлаю такое одолженіе: не раздѣвъ васъ до-

-123-

гола, отпущу живыми итти туда, куда кто хочетъ, и добратъся до того мѣста, куда желаетъ каждый изъ васъ. Кромѣ этой милости, никакого другого человеклоубія по отношенію къ вамъ не ожидайте отъ меня».

Когда все это донесли патріарху и народу, послѣдніе изъ глубины души испустили стонъ, главы свои оросили горячими слезами и, воздѣвъ руки къ небу, сказали:

«Помоги намъ, Господи! вмѣсто насъ борись со злымъ врагомъ Ты, Который противоборствуешь всѣмъ возгордившимся, но поддерживаешь уничижающихъ себя; Твоя сила неодолима и царство Твое безконечно! Услышь слова дерзкихъ варваровъ, требующихъ, чтобы мы упрекали Тебя, Владыку всѣхъ, и спаси городъ, мѣсто Твоего жительства, и народъ этотъ, носящій святое имя Твое; да не скажутъ ненавидящіе Тебя: «Гдѣ ихъ Богъ!» Такъ и подобно этому говорили много, взывая къ Богу и Пресвятой Богородицѣ.

И Всесильный Богъ милостиво воззрѣлъ на народъ свой: тѣхъ изъ персовъ, которые выступили для соединенія съ хаганомъ, Онъ разбилъ и преградилъ имъ путь, и многихъ соединившихся съ ними союзниковъ погубилъ; въ продолженіе трехъ дней противники бились безостановочно, пускали стрѣлы и дѣлали засады. Варвары стрѣляли со стороны моря, и стрѣлы ихъ падали въ море; они изыскивали различныя средства для продолженія борьбы.

Нлаконецъ, приступили враги къ тому, чтобы привести въ исполненіе то, что рѣшили на общемъ совѣтѣ, а именно напасть на городъ съ двухъ сторонъ. Со стороны суши они поставили стѣнобитную машину, а море наполнили несчетнымъ числомъ лодокъ—«моноксило», во множествѣ приго-

товленныхъ скиѣами. По условно богоборцы-варвары, персы и скиѣы, въ одинъ день и въ одинъ часъ сразу атаковали городъ и съ суши и съ моря. Какъ только враги приготовились къ бою и вооружились, хаганъ, скиѣскій князь, взявъ

-124-

отборныхъ воиновъ, сколько у него было, пошелъ по морскому берегу и поднялся на возвышеніе, чтобы дать о себѣ знать персамъ; и персы чоже выступили, чтобы дать знать о себѣ скиѣамъ.

Можно сказать еще больше. Одни изъ враговъ съ сѣвера и другіе съ юга, подобно лѣснымъ звѣрямъ, подняли свирѣпый ревъ на царствующій градъ, предположивъ, что его быстро захватятъ и легко и безпрепятственно возьмутъ.

Но кто скажетъ, какъ силенъ Господь и чудодѣйственъ! Или ко можетъ повѣствоваль о всѣхъ милостяхъ и благодѣяніяхъ, оказанныхъ намъ Пресвятою Дѣвою.

Хаганъ-скиѣъ наполнилъ свои лодки—моноксилы воинами, самъ тоже взялъ множество воиновъ и, вооружившись, атаковалъ городъ со стороны суши, желая разрушить укрѣпленія города стѣнобитными машинами, поставленными противъ городскихъ стѣнъ. Сообщение съ моремъ онъ считалъ обезпеченнымъ, такъ какъ на лодкахъ имѣлъ множество ратниковъ; но сила Божія ходатайствомъ Пренепорочной. Дѣвы всюду посрамила ихъ и всякую надежду ихъ сдѣлала тщетною и бесполезною. Со стѣпъ города греческіе бойцы всегда (при каждомъ пристунѣ) убивали столько безвѣрныхъ, что оставшіеся въ живыхъ враги не успѣвали сжигать труповъ павшихъ воиновъ. Сжиганіе требовалось обычаемъ варваровъ: предавая умершихъ огню, они сами предавали ихъ «вѣчному огню». Такъ было съ борюшимися со стороны суши.

Сражающіеся со стороны моря неслись на своихъ лодкахъ, стараясь помочь своимъ отрядамъ. Но какъ только приблизилось множество «моноксиловъ» къ храму Влахернокой*) Пресвятой Богородицы, ихъ постигла кара Божія. О знаменіе! Какъ только направились къ этому храму, поднялась жестокая буря, и тотчасъ море тамъ же, гдѣ застала ихъ бу-

---

*) Храмъ Влахернской Богоматери, построенный въ 474 г., названъ такъ по мѣстности въ западномъ углу Константинополя —βλαχέρναι.

ря, поглотило ихъ. И кто только направлялся къ окрестностямъ Влахернскаго храма и приближался къ нему, всякъ уходилъ ко дну. Море неестественно подымалось вверхъ (страшно было даже смотрѣть на него), потомъ мгновенно дѣлилось на двѣ половины, и, по волѣ Божіей, каждая половина, надвигаясь на моноксила, уносила ихъ въ бездонную пропасть.

Зрѣлище было удивительное, страшное и истинно соотвѣтствующее поразительному всемогуществу Божію. Волны поднимались до высоты цѣлыхъ холмовъ и, подобно разсвирѣпѣвшимъ лютымъ звѣрямъ, бѣшенно бросались на враговъ Богоматери, или, подобно живымъ существамъ, съ жадность глотали ихъ и губили безпощадно. Такъ, всѣхъ враговъ покрыли волны, всѣ пошли ко дну и погибли, подобно тому, какъ это случилось съ египтянами, преслѣдовавшими израильтян, которые шли между двумя водными стѣнами, тѣ потонули ихъ преслѣдователи и погибли вовѣки. Такое же чудо опять явилъ намъ Богъ чудесь.

Такъ помогла городу своему Пресвятая Царица, наша Богородица: Она явилась нашей соратницей, одержавъ славную побѣду надъ врагами при помощи бури и моря. Таковы всегда подвиги и сильная помощь Пренепорочной Дѣвы: возставшихъ противъ Ея достоянія и взявшихся за оружіе противъ Ея почитателей мгновенно Она отдала волнамъ и безднамъ морскимъ, гдѣ и приготовила имъ мѣсто гибели; часть же своего народа, потерявшаго было надежду на свое существованіе вслѣдствіе надвинувшейся опасности и уповающаго только на Нее, Она сохранила во всей цѣлости, неврединно и непоколебимо.

Тогда и самъ князь, глава скиѳскаго, народа, своими глазами видѣлъ гибель своего народа, ибо онъ, сидя на конѣ и стоя на возвышенномъ и удобномъ мѣстѣ, могъ видѣть случившееся. Онъ, какъ звѣрь, заскрежеталъ зубами и,

посылая намъ угрозы, ео всею силой ударялъ себи въ грудь и по лицу.

Городскіе воины, борющіся съ нападающими вратами, увидѣвъ случившееся ва морѣ съ варварами, мгновенно воодушевились силою Божіей и усилились благодатью и помощью Пресвятой Богоматери; они, сплотившись, быстро открыли городскія ворота и, голосомъ побѣдоноснымъ ободряя

другъ друга, бросились на вратовъ и стали храбро разить ихъ.

И городскіе жители какъ расхрабрились и усилились, и такой страхъ напалъ на варваровъ, что даже женщины и дѣти безстрашно я храбро бросались на враговъ, били ихъ и тѣснили. Тогда и на самомъ дѣлѣ можно было выдѣть, какъ одинъ обращалъ въ бѣгство тысячу и какъ двое побѣждали множество. Ибо Богъ далъ имъ такую силу, и Онъ предалъ въ руки ихъ врата, племя злое и достойное погибели.

Такую силу и помощь даровала своему народу Пресвятая, Всеславная, живущими на землѣ и небесными силами достойно хвалимая Богоматерь; такіе Она дала совершить подвиги и такую оказала поддержку отчаивавшимся уже и обезсиившимъ.

До захода солнца и до настурленія ночи греки избивали враговъ, другіе же успѣли убѣжать въ свой станъ, Всѣ снаряды и все, что варварами на арбахъ доставлено было для разрушенія города, они сами предали огню. Благотатью Пресвятой Богоматери они сами приняли въ себя трудъ погубить и сжечь ими же самими приготовленныя осадныя машины.

Паріархъ же и весь городской народъ, воздѣвъ руки свой къ небесамъ и проливая обильныя слезы, пѣли благодарственныя молитвы и говорили: «Десница Твоя, Господи, славны силою Твоею: десница Твоя, Господи, побѣдилъ враговъ Твоихъ; величіемъ славы Своей. Ты посрамилъ напавшихъ на Тебя и возставшихъ противъ могущества Твоего»

-127-

Такъ, безумный и кичливый хаганъ, который пошелъ противъ насъ съ многочисленнымъ народомъ, со стыдомъ и позоромъ возвратился во-свояси съ малымъ числомъ спасшихся отъ гибели воиновъ.

И персидское войско тоже, смущенное посрамленіемъ своимъ, устыженное и огорченное, закрывъ руками лица свои, возвратилось въ свое отечество въ незначительномъ количествѣ.

Таково начало божественнато Провидѣнія я благодати! Сотрудница и сподвижница жизни, Пресвятая Безпорочная Богоматерь, сильная помощница христанъ, и теперь явила намъ свою помощь, даровавъ намъ столь славную, удивительную и всеобщую свободу.

Поэтому въ воспоминаніе этого великаго благодѣянія, ожегодно назначенъ субботный, предъ Благовѣщеніемъ, день,

въ который мы устраиваемъ всеобщее блистательное собраніе, всю ночь проводимъ въ ночномъ бдѣніи съ духовными пѣснопѣніями и молимъ Богоматерь гласомъ хваленія и благословенія, благодаря Ее я Сына Ея, Господа Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа, Которому подобаеъ слава, и честь и поклоненіе съ Отцомъ и Духомъ Святымъ во вѣки вѣковъ. Аминь.

Да, сіе такъ было и такъ исполняется.

Но слѣдуетъ изложить и о началѣ и причинѣ сего удивительнаго повѣствованія, ибо этого желаетъ большинство.

Много войнъ вели съ христанами разныя сѣмена народовъ, племена богоборствующія, но одолѣть не могли ни разу съ содѣйствіемъ Бога; и если иногда Богъ попускалъ враговъ на насъ для нашего испытанія и приданія намъ бдительности, то все же всѣ наши противники всегда находились въ подчиненіи нашего греческаго царства. И такъ было до тѣхъ поръ, пока вѣра православная и ученіе нашей вѣры твердо держались въ богоспасаемомъ семъ градѣ чрезъ вседерж-

-128-

цевъ церкви и царства. Но когда врагъ на нивѣ богослуженія возрастилъ плевелы ересеученія, и лѣсныя свиньи извратили церковь Бога Живаго, тогда паства Христова, пріобрѣтенная Его Господнею кровью, досталась лютымъ звѣрямъ для растлѣнія. Однако, Господь все же не оставилъ православное сѣмя безъ своей помощи и благодѣнія, даже и тогда, когда мы чуть было не уподобились жителямъ Содома и, дошедши да такого паденія, мы все же чудеснымъ образомъ спаслись ходатайствомъ Пресвятой Богородицы.

Когда непобѣдимая власть надъ всѣми противниками находилась въ рукахъ христіанъ, тогда императоръ Тиверій Младшій, котораго послѣ себя воцарилъ Юстиніанъ, послалъ военачальника своего Маврикія на восточныя границы въ походъ противъ персовъ; онъ, одержавъ великую и славную побѣду, вернулся обратно къ Тиверію съ помощію Живо-творящаго креста.

Императоръ Тиверій возвысилъ Маврикія и, обогативъ его но счетъ государственныхъ средствъ, возвеличилъ, возлюбилъ и сдѣлалъ своимъ зятемъ.

И когда попущеніемъ діавольскаго навожденія Тиверію дали ѣсть отравленную смокву, тогда онъ, предчувствуя свою смерть, поспѣшно возвелъ на императорскій престолъ Маврикія; самъ онъ скончался на 4-мъ году своего царствова-

нія, и Маврикій сдѣлался самодержцемъ (въ 582 г.).

Этотъ Маврикій царствовалъ надъ греками 20 лѣтъ. охраняя миръ и преодолевая противниковъ; ибо онъ и до воцаренія своего соблюдалъ всѣ христіанское обряды и воздерживался отъ всѣхъ дурныхъ влеченій; когда же онъ сдѣлался императоромъ, то увеличилъ свои добродѣтели и, изгнавъ изъ головы своей всякія дурныя мысли, усвоилъ хорошія привычки и хорошую рѣчь и сталъ быть живымъ образчикомъ добродѣтели для подданныхъ и царства.

Этотъ Маврикій сначала послалъ въ походъ противъ

-129 -

персовъ зятя своего Филиппикона. Ему Богъ далъ побѣду, и онъ побѣдоносно вернулся обратно къ царю. Потомъ императоръ послалъ другого военачальника, называемаго Коментиємъ, который по происхожденію былъ оракіецъ. Онъ вступилъ въ бой со всею своей силой и побѣдилъ враговъ, будучи поддрживаемъ силою Божіей. Большую часть враговъ онъ избилъ, а также сразилъ ихъ князей и военачальниковъ. Персы, спасшіеся во время битвы, убѣжали и скрылись въ городъ Нисибинъ. Они тамъ были въ большемъ страхѣ, ожидая прибытія своего царя Урмизда, который зараніе предупредилъ ихъ, поклявшись, что перебеѣтъ всѣхъ тотчасъ же безжалостно, если главари его погибнуть во время боя съ врагами.

Поэтому они всѣ возстали противъ Урмизда, напали на него и убили его, злѣйшаго изъ всѣхъ людей міра, ибо онъ спѣшилъ ограбить и избить не только ослушниковъ, но и преданныхъ себѣ и близкихъ людей. вмѣсто него воцарился надъ персами сынъ его Хосрой.

По прошествіи нѣсколькихъ дней послѣ этого вернулся въ Персію военачальникъ Варамось, который ходилъ въ походъ противъ турокъ и успѣлъ побѣдить ихъ. Онъ, недолго думая, возсталъ противъ своего царя и вступилъ съ нимъ въ жестокой бой.

Царь Хосрой, видя возстаніе Варамоя или Ваграма, привлекшаго на свою сторону весь народъ, и будучи въ большемъ стѣсненіи, прибѣжалъ въ одно мѣсто, называемое Киркисъ, и въ безпомощномъ состояніи, призывая христіанскаго Бога, говорилъ молитвенно: «Гдѣ благодно и хорошо, туда приведи (Господи) моего коня». И пустилъ онъ своего коня привести его туда, куда захочетъ.

Лошадь же доставила его къ предѣламъ Греціи. Съ нимъ

были супруга его и двое малолѣтнихъ дѣтей. Затѣмъ при-

-130-

были туда же еще кое-какіе ему преданіе персы.*) Отсюда они всѣ вмѣстѣ отправились и прибыли къ императору Маврикію, который, разсудивъ все согласно требованіямъ времени, принялъ Хосроя, какъ сына своего и воздалъ ему царскія почести и вознаградилъ его. Такъ же отнеслась императрица къ женѣ Хосроя, и дѣти императора къ дѣтямъ Хосроя. Затѣмъ Маврикію далъ Хосрою большую казну и греческое воинство, съ приказанемъ доставить его въ Персію, согласно его желанію.

Хосрой вмѣстѣ съ греческими войсками и съ большимъ богатствомъ прибылъ въ Мартирополь, т.-е; въ Мупаракань. Сюда онъ привлекъ персидское войско и, вступивъ въ бой съ Варамомъ (онъ же Баграмъ Чубинъ), побѣдилъ его и опять сдѣлался повелителемъ персидскаго государства. Съ того времени наступили мирныя отношенія, и устроилось единеніе между царствами персидскимъ и греческимъ, что и продолжалось до воцаренія Фоки, возставшаго воина.

Этотъ Фока по грѣхамъ нашимъ и съ соизволенія Бога царствовалъ надъ Греціей 8 лѣтъ **). Царь же Маврикію отдалъ ему для наказанія за слѣдующій проступокъ. Маврикію, отправясь въ походъ противъ скиѳовъ, т.-е. русскихъ съ Божіей помощью одолѣлъ хагана, главаря скиѳскаго народа. Но затѣмъ нѣкоторые изъ императорскихъ отрядовъ возмутились противъ Маврикія. Тогда онъ вмѣстѣ съ преданными ему вернулся въ свой столичный городъ.

Хаганъ—скиѳъ, узнавъ объ этомъ, со своимъ войскомъ опять поспѣшно напалъ на грековъ и, не найдя при нихъ

---

*) Урмиздъ (Гормиздъ) былъ алчный тираннъ. Его удавили тетивой. На престолъ Персіи возсѣлъ Хосрой II-ой, но и противъ него возсталъ полководецъ Варанъ (Багранъ) и, разбивъ его въ одномъ сраженіи, объявилъ себя царемъ Персіи, Хосрой вмѣстѣ съ своими наложницами и отрядомъ тѣлохранителей, переправясь черезъ Евфратъ, отдался подъ защиту начальнику греческаго гарнизона Киркезіи (Веберъ, т. IV, стр. 838—839).

**) 602—610.

-131-

царя, разбилъ ихъ и разметалъ: онъ плѣнилъ 12 тысячъ человекъ и предложилъ царю Маврикію; выкупить ихъ, съ платой за cadaго по одному «дракану», а по второму: (пред-

ложеною) за двухъ по одному: «дракану» (драканъ 21 ½ коп.)

Но Маврикій не выкупилъ ихъ по причинѣ возмущенія противъ него. Поэтому хаганъ разгнѣвался и велѣлъ тотчасъ мечомъ истребить всѣхъ 12 т. плѣнниковъ. Маврикій впоследствии раскаялся и далъ знать всѣмъ церквамъ и монахамъ, чтобы они испросили ему прощенье Бога.

Воо снѣ Богъ явилъ Маврикіе слѣдующее: будто онъ находился въ Халкинѣ предъ образомъ Спасителя, и чрезъ эту икону Богъ спрашивалъ его, гдѣ онъ желаетъ принять наказаніе за свой грѣхъ: въ этомъ мірѣ или въ томъ (загробномъ). Онъ же отвѣчалъ: «въ этомъ». Тогда чрезъ ту же икону послѣдовало опредѣленіе такое: «въ этомъ же мірѣ Маврикій отдается въ руки воину Фока въ наказаніе». Послѣ этого Маврикій тотчасъ же вывелъ изъ темницы зятя своего Филиппика и извинился предъ нимъ. Онъ же былъ заключенъ въ темницу только потому, что начальная буква его имени «фи» потолкована была въ подозрительномъ смыслѣ. Царь спрашивалъ его, кто бы могъ быть этотъ Фока, и точно узналъ отъ него, (кто былъ Фока), ибо Филиппикось командовалъ войскомъ.

По истечеіи небольшого числа дней и съ поущенія Бога возсталъ греческій народъ (противъ Маврикія); они воцарили Фоку, воина одного отряда. Какъ только онъ достигъ Константинополя, то царотвующій этотъ градъ благоклонно принялъ его. Фока же, узнавъ, что Маврикій еще живъ, сталъ искать его. А Маврикій, спасаясь бѣгствомъ, по предопредѣленію свыше споткнулся и остался гдѣ-то въ оврагѣ. За нимъ Фока послалъ овоихъ людей, которые и доставили его. Фока приказалъ казнить Маврикія, а также дѣтей и жену его.

-132-

Маврикій, видя казнь своихъ дѣтей, говорилъ: «Праведенъ Ты, Господи, и правиленъ судъ Твой». Тогда кормилица успѣла скрыть младшаго сына Маврикія и вмѣсто него привела своего собственнаго (сына), отдавъ ого въ руки убійцѣ. Но Маврикій, видя это, не согласился допустить подмѣна и приказалъ привести своего сына. И тутъ же перебили всѣхъ пятерыхъ сыновей его и также самого Маврикія, а затѣмъ безжалостно обезглавили мечами жену вмѣстѣ съ тремя дочерьми.

О жестокой разумомъ, какъ звѣрь, и злѣйшій, какъ сатана! Онъ (Фока) превзошолъ ядовитыхъ аспидовъ и ехиднъ

и, объявившись самодержцемъ, . показали всѣ виды своего изувѣрства.

Царь персовъ Хосрой, узнавъ обо всемъ этомъ, разгнѣвался и, позабывъ обѣщаніе соблюдать съ греками миръ, взявъ большое число народа своего и пошелъ противъ Греціи. Всѣ окрестности Востока и предѣлы Греціи онъ опустошилъ и плѣнилъ; горя мщеніемъ, онъ губилъ всѣхъ и вся.

Фока же являлъ въ своемъ царствѣ такіе виды изувѣрства, чинилъ такія страшныя злодѣянія и жестокости, что сталъ ненавистнымъ даже своимъ домочадцамъ.

Зять его патрикій Криске, видя столь великія безчинства Фоки, причиняемыя имъ казнью безвинныхъ, не могъ долѣе выносить всего этого. Онъ написалъ объ этомъ Ираклію, находившемуся въ Африканскомъ походѣ, и просилъ, чтобы онъ со всѣмъ своимъ воинствомъ пошелъ противъ Фоки. Ираклій, поспѣшно собравшись, причалилъ быстро на многихъ корабляхъ къ Константинополю со всѣмъ воинствомъ, имѣя при себѣ нерукотворенный образъ Спасителя. Онъ, немедля, вступилъ въ бой съ Фокой въ Софійской бухтѣ, Изувѣръ Фока, будучи побѣжденъ, бѣжалъ во дворецъ; нѣкто Фотине, у котораго отнята была жена блудодѣемъ Фокой, прибывъ во дворецъ вмѣстѣ съ другими воинами, стащилъ Фоку съ

-133-

престола и, надругавшись надъ нимъ вдоволь, снялъ съ него царскія одежды и, надѣвъ на него лохмотья и тяжелыя цѣпи, привелъ къ Ираклію. Послѣдній, увидѣвъ его, сказалъ ему: «О жалкій! такъ ли управлялъ ты народомъ царства твоего?» Фока же въ отвѣтъ сказалъ: «Ты теперь будешь управлять лучше меня!»

Въ ту же минуту Ираклій приказалъ сначала отрубить руки и ноги его, а потомъ плечи и уши и вдѣть ихъ на копье. Затѣмъ отсѣкли и голову. Ираклій приказалъ сжечь все тѣло убитаго.

Нѣкій монахъ вопилъ ко Господу и спрашивалъ Его, почему надъ христіанами воцарился Фока, человекъ столь злой и свирѣпый, и услышалъ отъ Бога: «потому, что не было злѣе его, для наказанія этого злого народа».

Ираклій царствовалъ 30 лѣтъ, короновавшись въ церкви св. Стефана вмѣстѣ съ Евдокіей, супругой своей.

А персы покорили страну отъ Каппадокіи до Дамаска, вмѣстѣ съ Палестиной и Іерусалимомъ и многое множество христанскихъ городовъ разметали при посредствѣ евреевъ;

также плѣнили они Іерусалимскаго патрарха Захарія и взяли Живоносное древо Спасителя въ Персію; покорили еще Египетъ, Лувію *), Эѳіопію и Кархедонъ, т.-е. Африку.

Ираклій послалъ пословъ къ персидскому царю Хосрою съ просьбой о мирѣ, но царь персовъ съ глумленемъ возвратилъ пословъ, говоря «Если царь грековъ откажется отъ Распятаго и будетъ поклоняться солнцу; я заключу съ нимъ миръ». И Хосрой послалъ воевать съ греками Сеита, одного изъ начальниковъ войска, съ большимъ числомъ воиновъ. Сеить, разграбивъ и опустошивъ весь Востокъ, пошелъ на царствующій градъ и остановился въ Халкидонѣ. Онъ тутъ простоялъ нѣкоторое время и, желая вернуться восвояси,

---

*) Ливію.

лукаво привлекъ царя Ираклія въ свой станъ, умышленно предлагая ему миръ, иж говорилъ съ нимъ.

Царь, довѣрившись хитрымъ словамъ его, послалъ къ нему въ качествѣ пословъ 70 отличнѣйшихъ мужей, для отправки ихъ къ Хосрою, царю персовъ: Сеить, забравъ ихъ, связавъ и надругившись надъ ними, отправился и прибылъ въ Персію.

Хосрой, узнавъ объ этомъ, приказалъ содрать кожу съ Сеита за то, что онъ, видѣвшись съ Иракліемъ, не охватилъ его и не доставилъ къ нему.

Посл того Хосрой отрядилъ въ Грецію другого полководца, именемъ Сарварона, возвратившагося съ палестинскаго похода. Онъ пришелъ съ большой силой и причинилъ Греціи еще больше, чѣмъ прежде, бѣдствій и опустошеній. Идя къ Константинополю, онъ сталъ въ Халкидонѣ со всѣмъ своимъ войскомъ, стараясь всячески погубить и причинить зло городу и народу.

Ираклій поспѣшилъ собрать войско со всѣхъ сторонъ и привлекъ безчисленное воинство отъ всѣхъ племенъ; затѣмъ по Евксинскому Понту—морю, расширяющемуся въ сѣверныхъ своихъ частяхъ, отчалилъ на множество кораблей, взявъ съ собою и свою жену. По прибытіи въ Трапезундъ, пограничный городъ Мингреліи, *) императрица родила сына, котораго назвали Эрекле.

Изъ Трапезунда Ираклія отправилъ пословъ съ большими подарками къ царю «турковъ». Послѣдній, благосклонно принявъ пословъ Ираклія, обѣщался дѣйствовать съ

нимъ заодно. Когда же Ираклій отправился въ Туркскую землю, то царь турковъ встрѣтилъ его вмѣстѣ со своимъ вой-

---

**) Страбонъ (XI. 2, 18): «Царемъ въ Колхидѣ былъ Полемонъ, а по его смерти супруга его Пиводорида была царицей колховъ, Трапезунда, Фарнакіи и живущихъ надъ ними варваровъ». У Heinrich Riepert-а Трапезондъ показанъ въ Колхидѣ (Atlas antiquus, 1890, ta. IV). «Андрей», но словамъ груз. лѣтописей, «изъ мингрельскаго гор Трапезунда прибылъ въ Дидъ-Ачарію».

-135-

скомъ и оказалъ ему большія почести: онъ и все войско его слѣзли съ коней и поклонились Ираклію, который отнесся къ нему очень благосклонно и просилъ сеть на коня, чтобы слѣдовать за нимъ, подобно родному сыну. Тогда они расцѣловались другъ съ другомъ и Ираклій, снявъ съ себя корону, возложилъ на голову туркскаго царя, а затѣмъ предложилъ ему трапезу; во время вечера онъ подарилъ ему и всѣмъ его князьямъ всѣ золотые и серебряные сосуды, какіе только у него имѣлись, а чтобы обезпечить себя на тотъ случай, если бы враги хитростью захотѣли увлечь на свою сторону царя турковъ, Ираклій показавъ послѣднему портретъ своей дочери, обѣщавъ выдать ее за него замужъ. Царь турковъ, увидѣвъ портретъ, пришелъ въ восторгъ и, давъ обѣтъ Ираклію положить за него голову свою, привелъ на помощь ему очень большое войско. Съ ними вмѣстѣ Ираклій вступилъ въ Персію.

Хосрой, узнавъ о прибытіи Ираклія, встрѣтилъ его со всѣми своими силами и многократно бился съ нимъ, но съ Божіей помощью Ираклію побѣдилъ его, побилъ безчисленное множество персовъ, разрушилъ и опустошилъ во города и крѣпости ихъ и опрокинулъ ихъ храмы и молельни. Въ одномъ храмѣ Ираклій нашель истукана; это былъ истуканъ самово Хосроя, который себя изобразилъ въ видѣ Бога, сидящимъ въ небесахъ, окруженнымъ солнцемъ, луной, звѣздами и стоящими предъ нимъ ангелами и какъ будто посылающимъ на землю снѣгъ, громъ и дождь. Ираклій сокрушилъ его до основанія.

Хосрой, побѣжденный всюду Иракліемъ, написалъ своему военачальнику Сарварону, находившемуся въ Халкидонѣ, слѣдующее: «Ираклій привлекъ на свою сторону туркскаго царя, и я не могу устоять предъ нимъ», и предложилъ Сарварону поспѣшить жъ нему на помощь.

Но Ираклій задержалъ лисьмо это вмѣстѣ съ послан-

нымъ и взамѣнъ. написалъ Сарварону слѣдующее: «Въ битвѣ я одолѣлъ Ираклія и турковъ и, разбивъ ихъ на голову въ Адарбадаганѣ, обратилъ въ бѣгство. Укрѣпляйся ты на своемъ мѣстѣ и, не торопясь, продолжай биться съ царствующимъ градомъ грековъ». А въ письму онъ приложилъ печать Хосроя и отправилъ. Сарваронъ, получивъ письмо укрѣпился на томъ же мѣстѣ, гдѣ стоялъ, и продолжалъ оставаться до тѣхъ поръ, пока Богъ чудесъ, ходатайствомъ Пресвятой Богородицы, не разгромилъ его страшно вмѣстѣ съ хаганомъ скиѣскимъ и не обратилъ въ бѣгство.

Какъ только царь Ираклій подошелъ къ столичному городу, Хосрой, государь персовъ, находившійся въ немъ, очень встревожился, и выслалъ противъ врага своего полководца съ 30,000 воинами. Они вступили въ бой. Персы потерпѣли поражение и были избиты безпощадно. Спасишіеся же бѣгствомъ, собравшись вмѣстѣ съ своими военачальниками, воцарили надъ собою, сына Хосроя Сиро, а Хосроя, схвативъ, бросили въ одинъ изъ царскихъ домовъ и, положивъ предъ нимъ золото, жемчужины, серебро и камни драгоцѣнные, говорили ему такъ: «Бѣшь вотъ это; ты ради этого поднялъ грековъ противъ насъ». Убили Хосроя смертью лютою. Этотъ Сиро, послѣ того, какъ казнили его отца, посовѣтовавшись съ своими князьями, отправилъ пословъ къ Ираклію съ великими дарами и съ просьбою о мирѣ: «Да будетъ единеніе между царствами грековъ и персовъ и посредникомъ между нами будетъ единъ Богъ». Царь Ираклій принялъ предложеніе съ своей стороны написалъ Сиро: «не подобаетъ оскорблять царей, особливо же, когда они хотятъ мира; и еслибы и Хосрой домогался мира, я бы позабылъ объ его злодѣяняхъ». Онъ называлъ Сиро своимъ сыномъ. Черезъ малое число дней умеръ царь Сиро и воцарился Кафосъ, но потомъ и онъ вскорѣ умеръ и воцарили Урмизда. Этотъ отправилъ, съ дарами, сына своего къ Ираклію и написалъ ему: «Какую ми-

лость скажешь сыну моему, такую да подастъ тебѣ Богъ, Которому ты служишь. И его благосклонно принялъ, Ираклій. Но умеръ и отецъ сего царевича, и Ираклій, вмѣсто умершаго отца—Урмизда царемъ персовъ провозгласилъ сына его.

А Сарваронъ изъ Халкидона отправился въ Персію съ

горстью спасшихся, которые остались въ живыхъ послѣ того погрома, который явилъ надъ ними гнѣвъ Божій. Онъ, узнавъ о гибели Хосроя, Трти, Кавоса и Урмизда, написалъ царю Ираклію: «Знаешь ты, что я прибылъ въ греческое царство не по своей волѣ и не по своей же волѣ учинилъ то, что совершилъ по принужденію Хосроя, пославшаго меня». Затѣмъ просилъ онъ Ираклія позволить ему прійти къ нему и предстать предъ нимъ въ качествѣ раба. Царь Ираклій далъ ему слово поступить съ нимъ милостиво. Сарваронъ же съ своей стороны обѣщаль Ираклію возмѣститъ всѣ убытки, причиненные имъ Греціи, и на свой счетъ возстановитъ все имъ низвергнутое:

Въ тѣ дни народъ персидскій убилъ царя своего, сына Урмизда. Сарваронъ сталъ просить Ираклія воцарить его надъ персами. И Ираклій возвелъ его на престолъ Персіи. Сарваронъ же обѣщаль Ираклію возвратитъ Греціи всѣ провинціи ея, отнятыя персами, и, издавъ повелѣніе возвратитъ ся изъ греческихъ земель всѣмъ персидскимъ воеводамъ поднесъ Ираклію богатые дары:

Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ вручилъ Ираклію запечатанный ящикъ, въ которомъ находилось древо Спасителя и который онъ, во время своего похода, досталъ въ Іерусалимъ. Ираклій, принявъ ящикъ, нашель его запечатаннымъ, запертымъ на замокъ, нетронутымъ и, волею Божей, остающимея въ первоначальномъ видѣ. Итакъ, Ираклій одержалъ побѣду силою Всевышняго, побѣдоносно сокрушилъ могущество персовъ, разбилъ всѣ пограничныя крѣпости ихъ ни твердыни, опрокинулъ храмы ихъ и молельни и покорилъ царей ихъ.

-138-

Воевалъ онъ всего 6 лѣтъ, а на седьмомъ году, взявъ древо Креста Господня и забравъ громадныя богатства персовъ, прибылъ въ Іерусалимъ. Онъ преподнесъ патріарху Модесту ящикъ живоноснаго креста. Весь причтъ церкви разсмотрѣлъ его и нашель, что и печати и замки были нетронуты. Всѣ вообще благодарили Бога за то, что Онъ сохранилъ это сокровище отъ грѣшныхъ. Открыли ящикъ, и весь народъ поклонился Кресту. Царь стоялъ тамъ до тѣхъ поръ, пока его (крестъ) не воздвигли, а потомъ отослалъ его въ Византію. Для принятія Креста выступилъ изъ Влахерна патріархъ Сергій съ большимъ торжевствомъ и доставивъ его въ соборную церковь, воздвигъ.

Черезъ нѣсколько дней прибылъ въ Византію также царь

Ираклій. *) Во всѣхъ частяхъ греческаго государства наступило полное спокойствіе. И такъ было до усиленія Магомета безбожнаго, происходившаго изъ племени исмаильскаго, отъ Назара, внука Исмаила, родъ котораго поселился въ пустынь Мадіамской, живя караванной торговлей.

Этот Магометъ появился въ царствованіе Ираклія. Онъ осиротѣлъ, когда еще былъ младенцемъ. Былъ он совершенно беззащитенъ и голъ, но силенъ физически и хитеръ. Онъ нанялся пасти верблюдовъ у одной богатой своей родственницы, которая по истеченіи короткаго времени вышла за него замужъ. И сталъ онъ ѣздить въ Іерусалимъ, чтобы продавать верблюдовъ. и тутъ же началъ изучать и знакомиться со всѣми вѣроученіями и народами, особенно же онъ изучать слово вѣры.

Нашель же онъ нѣкоего несторіанскаго монаха, отлученнаго за ересь и пребывающаго въ странѣ Мадіамской. Съ

---

*) По словамъ Г. Финлея («Греція подъ римскимъ владычествомъ», стр. 432), Ираклій до своего возвращенія въ Константинополь возобновилъ храмъ Гроба Господня и, «чтобы не произошло никакихъ переменъ въ мѣстоположеніи его (послѣ персидскаго погрома), воспользовался указаніемъ иверцевъ, которые имѣли обыкновение ходить на богомолье къ ев. Гробу».

нимъ онъ постоянно вступалъ въ бесѣду. Магометъ одержимъ былъ падучей болѣзною, которая приключалась съ нимъ регулярно; Жена его узнавъ объ этомъ, сильно опечалилась и начала тосковать. Магометъ хитростью своею успѣлъ увѣрить ее, что къ нему является архангелъ Гавріиль и что онъ, не имѣя силъ устоять предъ такимъ видѣніемъ, впадаетъ въ обморокъ.

Супруга же его все это рассказала вышеупомянутому монаху-несторіанцу, сообщивъ ему и имя ангела, который являлся Магомету. Монахъ убѣждалъ ее и успокаивалъ, говоря, что Гавріиль является только къ пророкамъ.

Она повѣрила словамъ льстиваго монаха; рассказала объ этомъ и другимъ женщинамъ, и онѣ тоже повѣрили, что мужъ ея пророкъ. Тогда Магометъ сталъ проповѣдывать и вѣроучить. Одинъ за другимъ пристали къ нему многіе, которыхъ онъ училъ такъ: «Кто убьетъ врага или же будетъ убитъ имъ, въ обоихъ случаяхъ спасется»: объ удовольствіяхъ рая говорилъ, что тамъ ѣда и сладострастіе будутъ въ избыткѣ. И въ такомъ родѣ проповѣдывалъ многое, согласно нониманію и разумѣнію своему.

Этотъ-то Магометъ со множествомъ народа встрѣтилъ царя Ираклія, возвращающагося изъ Персіи и идущаго въ Іерусалимъ, и сталъ просить у него страну, гдѣ бы онъ могъ поселиться. вмѣстѣ съ принявшими его ученіе. Царь Ираклій далъ ему землю, и онъ изо дня въ день сталъ «расширяться и умножаться».

По смерти Магомета его замѣнилъ Абувартонъ, который вступилъ съ греками въ горячій бой и побѣдилъ ихъ. И съ того времени постигли Грецію большія бѣдетвія, и увеличились и усугубились насилія съ соизволенія Божія, за умноженіе беззаконій и грѣховъ нашихъ.

Послѣ того славнаго чуда, которымъ Пресвятая Богоматерь спасла этотъ городъ и сохранила невредимо отъ уда-

-140-

ровъ скиѳовъ и персовъ и послѣ побѣды. Ираклія и возвращенія его изъ Персіи, какъ сказано въ повѣствованіяхъ, послѣ чуда, повторяю, явленнаго Богоматерью надъ царствующимъ градомъ, протекло 36 лѣтъ, и тогда самодержавіе царства принялъ Константинъ Великоподбородокъ *). Тогда еще разъ поднялось множество агаріанскаго народа и приблизилось къ Константинополю съ безчисленными вооруженными воинами. Они быстро причалили къ морскимъ берегамъ по направленію, къ Евдоміи и тутъ на корабляхъ бились изо дня въ день.

Борьба ихъ, начатая весною, длилась до времени уборки винограда; по наступленіи же зимы они отправлялись обратно и зимовали въ Кизикѣ. Къ началу же наступленія лѣтняго времени они снимались и плабывали туда, гдѣ стояли раньше, и такъ же, какъ прежде, неустанно бились со стороны моря. Свою борьбу они продлили 7 лѣтъ, и это по попущенію Бога за многіе грѣхи наши.

Но Всесильный и чловѣколюбивый Богъ ослабилъ весь пылъ врага и силою своей навелъ на него такой страхъ, что сарацины снялись, чтобы убѣжать: великое множество ихъ кораблей оставило городъ вмѣстѣ съ безочетными ихъ воинами-ратниками, снялись и военные корабли ихъ и пустились въ путь съ пустыми фуками милостью Божіею и, когда достигли мѣстностей Свилеоса, настигъ ихъ порывистый и жестокій вѣтеръ, который, борясь съ ними по справедливому еуду Божьему, вдругъ разгромилъ ихъ и погубилъ.

Такъ, по временамъ нападаютъ на богохранимый городъ богоотступники, движимые бѣшенствомъ, неистовствующіе и полные гнѣва, но силою Божіею, непреборимую, обращаются

вспять пристыженные.

---

*) Βοζῶν подбородокъ, ὄσοο большой. Въ указанное авторомъ время, т. е. на 36-мъ году по возвращеніи Ираклія изъ персидскаго похода, въ Греціи царствовалъ Константинъ Погонать (668—685). Видно, что нашъ авторъ или неточно перевелъ слово «погонать» (πρωωνιάτη бородастый), или же этотъ императоръ назывался также «великоподбородкомъ».

-141-

Изначала же всячески и со всѣхъ сторонъ умножилось насиліе злыхъ исмаелитовъ, взросло оно и на Востокъ и на Западъ, и преумножилось количество и могущество ихъ. Первоначально они покорили царство персовъ, потомъ—Египетъ, Ливію, а христіанамъ дали слово, что никто не будетъ принуждать ихъ оставить безпорочную вѣру Христову, наоборотъ, и сами будутъ защищать православіе; однако они не соблюли обѣщанія, наоборотъ, многихъ замучили за поклоненіе знаменію честнаго креста. Они, требуя отъ всѣхъ христіанъ отказаться отъ поклоненія кресту, обходили всю христанскую землю и опустошали ее: ходили и грабили Индію и Ефіопію, чернокожихъ Ливіи и Испанію, и, подконецъ всего, пошли войною противъ царствующаго сего города, съ намѣреніемъ взять его. Но царь Левъ Исавръ, занимавшій въ то время престолъ Греціи, далъ имъ обѣщаніе ежегодно платить имъ дань въ опредѣленномъ размѣрѣ, но они всячески стремились ввести въ городъ свою стражу и поставить въ его укрѣпленіяхъ своихъ людей, пытались, во чтобы ни было, овладѣть городомъ и подчинить его себѣ; они надѣялись на численное превосходство своего воинства, состоявшаго изъ людей о своихъ и чужихъ—наемныхъ, а также и на, свои вооруженные корабли, число которыхъ достигало до 1800 отличныхъ судовъ и, какъ передаютъ памятки хронографическія. (δολιῶν-κεντρῶν τῶν ἑσπερίων), снабженныхъ всѣми, боевыми ресурсами въ должномъ порядкѣ и установленіи. Они не сдержали своего обѣщанія (на счетъ мира) и со всѣми своими силами расположились прямо противъ городской стѣны и, по ошибкѣ, стоявшіе на стѣнахъ городскіе воины чуть было не вступили съ ними въ бой. Они же заняты, были постройкою своихъ стоянокъ, суетились, бѣсились, какъ собаки бѣшенныя, какъ изступившіеся изъ ума. Но воистину Вотъ мѣшалъ и препятствовалъ имъ привести въ исполненіе замышляемое ими зло.

-142-

Въ великомъ же городѣ народомъ, во вѣки христію-
бывымъ, совершались литіи и творились обычныя слезныя
моленія и возносились прошенія къ Богу чинныя, умилитель-
ныя, и съ пречествымъ древомъ креста Господа Бога и Спа-
сителя нашего Іисуса Христа и св. образомъ Пренепорочной
Богоматери обходили вокругъ городокихъ стѣнъ и, воздѣвъ
руки къ небу, говорили: «Воззри, Господи, на насъ,
не оставь насъ, призри на народъ свой покинутый,
ибо вотъ уже враги Твои подняли головы и нена-
видящіе Тебя возгордились; не дай паслѣдія Своего на по-
руганіе, не дай господствовать надъ нами язычникамъ, не
признающимъ имени Твоего святого, по силою Твоею да
познають и они имя Твое святое, Господи Іисусе Христе,
во славу Бога Отца».

Одинъ изъ вражескихъ всадниковъ, глядя въ городъ
чрезъ его ограду, сталь, по навожденію діавола, издѣваться,
пренебрежительно называя городъ Константіаномъ, церковь
святой Софіи—Софіаной. Такъ глумился одержимый діаво-
ломъ, но вдругъ конь, на которомъ онъ сидѣлъ, избѣсился и
бросился въ кручу вмѣстѣ съ сѣдокомъ, и онъ разбился тамъ
и лишился души своей.

Еще. Проповѣдникъ оборища ихъ поднялся на установ-
ленное возвышеніе, которое они называютъ минаретомъ *):
это высокое дерево, съ котораго онъ горланилъ и провоз-
глашалъ молитву безвѣрныхъ, но вдругъ помрачились у него,
глаза, онъ сталь биться и, свалившись съ высоты, погибъ
лютой смертю.

Затѣмъ оне рѣшились идти противъ болгаръ; раздѣлились
на два воеводства, изъ коихъ одно осталось воевать съ цар-
ствующимъ градомъ, другое же пошло бороться съ болга-
рами. Столкнувшись съ ними, они потерпѣли поражение:
исмаелитовъ пало отъ болгаръ болѣе 20,000, тѣ же, которые

---

*) Въ текстѣ мизгить,

спаслись отъ истребленія болгаръ и уцѣлѣли, со стыдомъ
великимъ вернулись обратно къ тѣмъ же своимъ, отъ кото-
рыхъ ушли. По возвращеніи съ болгарскаго похода, всѣ они
вознамѣрились подступить къ Влахернамъ со стороны моря и
прибыли въ Перамъ понтическій, но отъ Перама вплоть до
палаты протянута была цѣпь, которая ихъ остановила и они,

не сумѣвъ совершить того, чего желали, повернули назадъ и, прибывъ въ Стенонъ, направились: въ бухту, называемую Сосоень. Настигла ихъ суровая зима съ вѣтрами, и они старались пріютиться хотя бы въ незначительныхъ бухтахъ, отчего многія ихъ судна разбивались силою бури, а крупные ихъ корабли сжигались греками. Константинополь терпѣлъ большую нужду по причинѣ оскудѣнія съѣстныхъ припасовъ, а агаріане ѣли, не гнушаясь, все, что находили, не оставляя ничего, что могло служить имъ въ пищу. Такая у нихъ была голодовка и такое отсутствіе средствъ къ пропитанію себя, что они не гнушались ѣсть человѣческое мясо и мясо нечистыхъ животныхъ, а подконецъ они даже ѣли «хлѣбъ», выпеченный въ торняхъ изъ смѣи человѣческаго кала и муки.

Отъ всего этого они пали духомъ. Богъ сохранилъ городъ свой невредимо отъ нападенія множества враговъ, и причинилъ имъ тоже самое, что египтянамъ, преслѣдовавшимъ израильтянъ и потонувшимъ въ морской безднѣ. Тоже самое случилось и теперь. Приниженные и стѣсненные поднялись и бѣжали, желая вернуться восвояси, но большая часть ихъ кораблей, прибывъ въ мѣстность, называемую Эгеонъ-Пелагонъ, отъ лютаго вѣтра, вскипятившаго море, потерпѣла крущеніе. Вдобавокъ съ небесъ посланъ былъ на нихъ страшный градъ: какъ раскаленное желѣзо кипятить воду, такъ точно и градовыя глыбы, падая въ море, ударялись по водѣ съ такою силою, что кипятили ее и отъ силы сего кипѣнія таялъ воскъ, которымъ навощены были вражескія судна, отчего они быстро погружались въ воду и уходили въ бездны.

-144-

Спаслось только ок. 10 ихъ кораблей. Во всѣхъ прибрежныхъ рощахъ, на морскихъ берегахъ и у входа въ пристани можно было видѣть цѣлыя груды вражескихъ труповъ.

Все это, какъ псалтирь, да повѣтствуется для прочихъ (будущихъ) родовъ, уста христіанъ да возгласятъ святыя слова вмѣстѣ съ Давидомъ: «Ты, Господи, сокрушилъ главы храконовъ въ водахъ» (псал. 74, 18); къ сему да пріобщается велегласная пѣснь изъ Исхода израильтянъ: «Пою Господу, ибо онъ высоко превознесся» (Исх. 15, 1).

Тутъ, придя къ этимъ словамъ и видя величіе чудесныхъ дѣлъ Бога и Господа и превыше всѣхъ святыхъ единой Богородицы, умолкаю съ удивленемъ, не находя подобающихъ воспѣванію оныхъ дѣлъ словъ, ибо какой быстро-звучный языкъ сможетъ достойно: воспѣть Дѣву Богородицу или Ея

дивную со благость... (богословіе) Благодатью и благолюбіемъ Господа нашего Иисуса Христа, Которому подобаетъ слава, крѣпость, честь и поклоненіе нынѣ и присно и вѣки вѣковъ. Аминь *).

Что нашъ авторъ весь разсказъ о первыхъ завоеваніяхъ арабовъ чернаетъ изъ достовѣрныхъ источниковъ, въ томъ убѣждаетъ насъ и Всеобщая исторія.

«Халифъ Моавія» (656—680), читаемъ во Всеобщей исторіи Вебера (т. V, стр. 101), «началь войну съ византіяцами. Императоромъ тогда былъ Константинъ Погонатъ (668—685). Суфьянъ, сынъ Ауфа, повелъ войско въ Малую Азію и пришелъ къ стѣнамъ Халкидона, а Сирійскій флотъ проплылъ черезъ Геллеспонтъ и сталъ въ виду Византіи. Бывшія на немъ войска вышли на берегъ близъ Евдома, гдѣ стоялъ дворецъ, называвшійся Магнаврою, и повели свои нападенія на Константинополь по всей линіи отъ Золотого Рога до восточнаго мыса. Мусульмане горѣли желаніемъ взять Константинополь, сокрушить главную опору Христіанства Но, потерпѣвъ вездѣ неудачу, арабы отплыли въ Пропонтиду

---

*) Сказанія и въ текстѣ идутъ сплошмя, но начало каждаго узнается легко (стр.: 116, 127—Много войнъ, 130, 139—Послѣ того).

-145-

и овладѣли Кизикомъ. Греки отразили войско, пришедшее сухимъ путемъ къ Халкидону. Однако неудачи не поколебали мужества мусульманъ. Въ слѣдующіе годы они съ наступленемъ каждаго лѣта возобновляли нападенія на Константинополь, какъ въ первый годъ; это длилось 7 лѣтъ сряду. Во время этихъ семилѣтн. осадъ со стороны мусульманъ пало 80,000 человекъ и въ числѣ ихъ Абу-Эйюбъ, который былъ похороненъ у Золотого Рога».

По сказанію грузинскихъ лѣтописей, походъ арабовъ на Константинополь совершился черезъ Грузію. Мурванъ нагрянулъ на Грузію въ 667 году и, покоривъ Ранъ и Карталинію, перевалилъ въ Имеретію, гдѣ тогда находился царь Миръ (633—668). Здѣсь почти весь лагерь Мурвана чудеснымъ образомъ былъ затопленъ волнами Цхенис-цкали, и онъ, потерпѣвъ большой уронъ какъ отъ водной стихіи, такъ и со стороны царя, отправился къ Константину, гдѣ Богъ явилъ надъ арабами свой гнѣвъ и потопилъ ихъ въ морскихъ пучинахъ.

Оглавление

Отдѣль 1.

	стр.
1. Къ 800-лѣтію Дома Романовъ—Крѣсть Михаила Ѳеодоровича, перваго Царя изъ Дома Романовыхъ	1—9
2. Краткій обзоръ русско-грузинскихъ отношеній до присоединенія Грузіи къ Россіи	10—46
3. Причины, сведшія царя Теймураза II и кн. Голицына под Ганджу въ пасхальный день 1734 года	47—55
4. Грузины и армяне на Росейской службѣ	56—59
5. Въ Молдавіи и Южной Россіи въ концѣ 15 вѣка. (изъ путевыхъ замѣтокъ груз. митрополита Іоны)	60—75
6. Нашествіе Тамерлана на Москву	76—78
7. Джачвисъ—Сақдари	79—81
8. Грузинскій крестъ въ Святотроицкой Сергіевской лаврѣ	82—84
9. Грузинки и грузины	85—93
10. О груз. палестинскихъ древностяхъ	94—99
11. „Живописная Грузія“	100—104

Отдѣль II.

1. Сказаніе объ осадахъ Константинополя персами, скиѳами—русскими (въ 626 г) и арабами	105—145
--	---------

Опечатки.

Напечатано:	Слѣд. читать:
Стр. 10 кдасич.	классич.
„ 41 дѣломъй	дѣломъ
„ 61 я отправился	мы отправились
„ 79 обнимаешъ	обнимаешъ
„ 80 распространилось	распространилась
„ 83 присланымъ	присланнымъ
„ 88 и отзывъ	и отчасти отзывъ
„ 90 женился	женился на
„ 96 іерусалимъ	Іерусалимъ
„ 103 дворець	дворецъ

„ 114 извлеченое	извлеченное
„ 123 Богъ	Богъ
„ 125 Видѣть	видѣть
„ 129 и будучи	и, будучи
